

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМ. ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»

На правах рукописи

ЛЮ ЦЗИНЮАНЬ

«СООБЩЕСТВО ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА» КАК
ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ПРОЕКТ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
КИТАЯ (КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ, МЕХАНИЗМЫ,
ИНСТРУМЕНТЫ)

Специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
кандидат политических наук, доцент
Казаринова Дарья Борисовна

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. «СООБЩЕСТВО ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА» КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	28
§1. Особенности новой системы глобального управления.....	28
§2. Конкуренция проектов глобального управления.....	35
ГЛАВА 2. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИДЕИ «СООБЩЕСТВА ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»	52
§1. Элементы китайской традиционной культуры и западной философии в концепции «Сообщества единой судьбы человечества»	53
§2. Концептуальный синкретизм внешнеполитической мысли предыдущих поколений государственных лидеров	66
§3. Глобальное управление в китайской политической теории	72
ГЛАВА 3. МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КИТАЕМ ИДЕИ «СООБЩЕСТВА ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА» НА МИРОВОЙ АРЕНЕ.....	89
§1. Продвижение Китаем идеи «Сообщества единой судьбы человечества» в рамках международных институтов.....	90
§2. Продвижение концепции «Сообщества единой судьбы человечества» посредством новых финансово-экономических институтов	116
§3. Инициативы «Один пояс, один путь» и «Три крупные глобальные инициативы» как механизмы реализации идеи «Сообщества единой судьбы человечества»	123
ГЛАВА 4. «СООБЩЕСТВО ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»: ВОСПРИЯТИЕ В МИРЕ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ	136
§1. Критика и восприятие китайской идеи «Сообщества единой судьбы человечества» в странах мира	136
§2. Вызовы и перспективы продвижения Китаем идеи «Сообщества единой судьбы человечества».....	153
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	170
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	174

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Актуальность данной темы исследования обусловлена тем, что современный этап развития человечества характеризуется постоянно увеличивающимся количеством глобальных проблем. Однако существующие глобальные институты, как показывает практика, ни политически, ни технически не способны обеспечить решение проблем. Доминировавшая все последние десятилетия западнцентричная система глобального управления, международные организации и форумы, где лидировали США и страны Европы, показывают все углубляющуюся неэффективность. Таким образом, система глобального управления нуждается в реформировании, чтобы эффективно реагировать на новые вызовы¹.

О преобразовании существующей системы глобального управления сегодня говорят такие крупные государства как Китай и Россия, предлагающие альтернативные модели мироустройства². В связи с возрастающей не только экономической, но и политической ролью Китая на мировой арене, китайское государство сегодня достигло того уровня развития, который позволяет ему открыто предлагать миру свою модель глобального управления и принять на себя историческую миссию по её руководству.

Предложенная председателем КНР Си Цзиньпином в отчетном докладе 18-го Всекитайского съезда КПК в 2012 г., идея «Сообщества единой судьбы человечества» в настоящее время представляет собой теоретическую инновацию, призванную обеспечить стратегическую поддержку ведущей роли КНР в глобальном управлении. Важный шаг для Китая в процессе

¹ Scholte J.A., Verhaegen S., Tallberg J. Elite attitudes and the future of global governance // *International Affairs*. 2021. №97. P.861–886.

² Совместное заявление министров иностранных дел Китайской Народной Республики и Российской Федерации по некоторым вопросам глобального управления в современных условиях // Посольство РФ в ФРГ. 24.03.2021. URL: https://germany.mid.ru/ru/press-centre/news/de_ru_2021_03_24_sovmestnoe-zayavlenie-ministrov-inos-3/ (дата обращения: 25.11.2021).

реформирования системы глобального управления, который служит подтверждением глобальных амбиций Китая. Путин рассказал, что концепция Си Цзиньпина «Сообщества единой судьбы человечества» стала еще актуальнее сегодня, когда формируется многополярный мир³.

После начала специальной военной операции (СВО) на территории Украины противостояние западных стран во главе с США с Россией заставило РФ ускорить свой «поворот на Восток». В то же время усиливается и конфронтация между КНР и США⁴, обостряется стратегическая конкуренция между странами на глобальной арене. Высказывания КНР по поводу участия США в украинском конфликте становятся все более резкими⁵. Китай и Россия успешно укрепляли отношения на фоне украинского кризиса. В этом контексте для Китая и России особенно важно сотрудничать в отстаивании многополярного мира. Россия поддерживает, предложенные Китаем, Инициативу в области глобальной безопасности, Инициативу по глобальному развитию и Инициативу глобальной цивилизации, готова к дальнейшему укреплению международной координации с Китаем⁶.

В свете вышеуказанных процессов особую актуальность приобретает изучение китайской модели, которая основана на традиционных китайских ценностях и реализуется от концепции к практике через ряд инструментов и механизмов. По результатам исследования можно проанализировать перспективы развития китайской идеи «Сообщества единой судьбы

³ Сообщество единой судьбы человечества – ответ Китая на вопросы Гогена // ТАСС. 15.06.2021. URL: <https://tass.ru/press-relizy/11650205> (дата обращения: 02.01.2022).

⁴ Лукин А.В. Американо-китайское соперничество в АТР: декларации и реальность // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 1. С. 118-137.

⁵ Кашин В. Как украинский кризис повлиял на отношения КНР с Россией и США // РСМД. 06.03.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/kak-ukrainskiy-krizis-povliyal-na-otnosheniya-knr-s-rossiey-i-ssha/?ysclid=lync0m6rh2443453670> (дата обращения: 02.01.2024).

⁶ Обзор: Си Цзиньпин и В. Путин пообещали углубить стратегическое партнерство в ходе плодотворных переговоров // Синьхуа Новости. 22.03.2023. URL: <https://russian.news.cn/20230322/2f34627433ed4a09b4633ce58632a8a3/c.html> (дата обращения: 18.05.2024).

человечества» в глобальном управлении с учетом усиливающегося политического влияния КНР на мировой арене.

Степень научной разработанности темы. В последние годы повысился уровень интереса мирового научного сообщества к изучению внешней политики Китая как растущего центра политической и экономической силы.

Интерес российских ученых к внешней политике Китая во многом обусловлен тесными взаимоотношениями России и Китая в сложном международном контексте. Ведущими исследователями внешней политики Китая служат работы А.В. Виноградова ⁷, А.О. Виноградова ⁸, А.Д.

⁷ Виноградов А.В. Внешний мир в стратегии Китая после XX съезда КПК // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 5. С. 90-107; Виноградов А.В. Евразийская ось Москва - Пекин: вызовы и уровни взаимодействия // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 2. С. 20-33; Виноградов А.В. Китайский проект для большой Евразии // Международные процессы. 2021. Т. 19. № 2(65). С. 6-20.

⁸ Виноградов А.О. О некоторых особенностях отношений государств Европейского союза с КНР на современном этапе // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура 2022. – М: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, 2023. С. 356-366; Александрова М. В., Асмолов К. В., Виноградов А. О. [и др.]. Россия-Китай: шансы и вызовы отношений «новой эпохи». М: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2020. 240с.

Воскресенского⁹, В.Б. Кашина¹⁰, А.В. Лукина¹¹, А.В. Ломанова¹², С.Г. Лузянина¹³, А.А. Маслова¹⁴, А.Ч. Мокрецкого¹⁵, В.Я. Портякова¹⁶, К.М. Барского¹⁷, А.Л. Верченко¹⁸.

⁹ *Воскресенский А.Д.* Новая мировая архитектура, макрорегиональные трансформации потенциально глобального характера и значение китайского опыта // Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 3. С. 5-20.; *Воскресенский А.Д.* Подъем Китая и его влияние на мировой и региональные порядки: сравнительный анализ. Материалы круглого стола // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 2. С. 97-122; *Воскресенский А.Д.* Логика новой мироустроительной архитектуры: практика и теория переосмысления многомерного мира и поиск Китая своего места // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 4. С. 5-26.

¹⁰ *Кашин В.Б.* Россия, Китай и украинский кризис // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 2(114). С. 204-212; *Кашин В.Б.* Политика КНР по строительству силового компонента системы стратегического сдерживания в 2020-е годы // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 11. С. 99-111; *Кашин В.Б.* Приграничное сотрудничество между Россией и Китаем: глубинные препятствия развития // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 41-55.

¹¹ *Лукин А.В.* Америко-китайское соперничество в АТР: декларации и реальность // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 1(119). С. 118-137; *Lukin, A.* Xi Jinping's Political Model and the Typology of Communist Regimes: An Ideological Approach // Telos. 2023. Vol. 2023. № 203. P. 134-161; *Дикарев А.Д., Лукин А.В.* Подход КНР к территориальным спорам в Южно-Китайском море и внешняя политика России // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 2. С. 5-15.

¹² *Ломанов А.В.* Внешнеполитическая идеология Китая в преддверии XX съезда КПК // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2022. Т. 27. № 27. С. 25-41; *Ломанов А.В.* Современный Китай: внутренние и внешние вызовы на новом этапе преобразований // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 2. С. 103-112; *Ломанов А.В.* Проблемы внешней политики на XIX съезде КПК // В книге: Решения XIX съезда КПК и перспективы российско-китайских отношений. Институт Дальнего Востока Российской академии наук; Центр изучения и прогнозирования российско-китайских отношений / отв. ред.-сост. А.О. Виноградов. – М.:2018. С. 21-30.

¹³ *Kutikov A.M., Luzyanin S.G.* China's Foreign-Policy Strategy in the South Caucasus - A Transit Window to Europe? // Russia in Global Affairs. 2024. Vol. 22. № 1(85). P. 176-193; *Лузянин С.Г.* Россия - Китай: партнерство расширяется // Азия и Африка сегодня. 2023. № 4. С. 5-12.; *Лузянин С.Г.* Россия - Китай: борьба за справедливый мир. Глобальные и региональные измерения // Россия и Китай в условиях кризиса международной безопасности: материалы Международной конференции, Москва, 15 июня 2022 года.-М.: 2022. С. 45-55.

¹⁴ *Маслов А.А.* Китай 2020: пандемия, экономика и глобальные альтернативы//Институт Дальнего Востока РАН. М.: РИПОЛ классик, 2020. – 368 с.; *Маслов А.А.* Возможности и комбинационности китайской стратегии «Пояс и путь» для национальных экономик Юго-Восточной Азии // Экономика в промышленности. 2020. Т. 13. № 4. С. 482- 493.

¹⁵ *Мокрецкий А.Ч.* Китай в ООН // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура 2022. – М.: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, 2023.С. 332-336; *Мокрецкий А.Ч.* Китайская внешняя политика и дипломатия в 2020 г.: в поисках ответов на старые угрозы и новые вызовы // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2022. С. 11-23.

Наибольший интерес представляют работы российских и зарубежных авторов, посвященные трансформации внешней политики Китая на современном этапе: М. Вайсмманна¹⁹, М.Д. Суэйна²⁰ и И.Е. Денисова²¹.

Среди зарубежных авторов, чьи работы посвящены исследованиям различных направлений развития современной китайской стратегии глобального управления, можно отметить следующих: М.Д. Стивен²², Д. Шамб²³, С. Бреслин, К. Фриман²⁴, К. Грей²⁵, Б. Уджвари²⁶, С. Кеннеди²⁷, М.

¹⁶ *Портяков В.Я.* Дэвид Шамбо о внешней политике КНР // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2023. Т. 28. № 28. С. 199-209. DOI 10.48647/ИССА.2023.50.55.016; *Портяков В.Я.* КНР и развивающиеся страны: от «духа Бандунга» к теории «трех миров» и к «Инициативе Пояса и Пути» // Постколониализм и современность. 2023. № 2(2). С. 7-29.

¹⁷ *Барский К.М.* К вопросу о формировании современной китайской дипломатической школы // Российское китаеведение. 2023. № 1(2). С. 100-116; *Барский К.М., Виноградов А.В., Салицкий А.И.* О диалектическом единстве внутренней и внешней политики Китая. К 100-летию образования Коммунистической партии Китая // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 8. С. 703-712.

¹⁸ *Верченко А.Л.* Продвижение Китаем идеи «сообщества единой судьбы человечества» // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 1. С. 6-18.; *Верченко А.Л.* Китайская концепция "сообщества единой судьбы человечества" и дипломатия первого лица // Китай в мировой и региональной политике. История и современность, 2022. 27 (27), 71-83.

¹⁹ *Weissmann M.* Chinese Foreign Policy in a Global Perspective: A Responsible Reformer «Striving for Achievement» // Journal of China and International Relations. 2015. Vol.3. №1. P. 151-166.

²⁰ *Swaine M.D.* Chinese Views of Foreign Policy in the 19th Party Congress // China Leadership Monitor. 23.01.2018. URL: <https://www.hoover.org/research/chinese-views-foreign-policy-19th-party-congress> (дата обращения: 28.03.2024).

²¹ *Денисов И.Е.* Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 5. С. 83-98; *Денисов И.Е.* Эволюция внешней политики Китая при Си Цзиньпине // Международная жизнь. 2015. № 5. С. 40-54.

²² *Stephen M.D.* Rising powers, global capitalism and liberal global governance: A historical materialist account of the BRICs challenge // European Journal of International Relations. 2014. 20(4). P. 912-938.

²³ *Shambaugh D.* China Goes Global: The Partial Power. –Oxford University Press, 2013; *Shambaugh D.* The China Reader: Rising Power. – Oxford University Press, 2016; *Shambaugh D.* China's Future. – John Wiley & Sons, 2016.

²⁴ *Breslin S.* Studying China's Rise. China Risen? – Bristol University Press, 2021. P. 35-62.

²⁵ *Gray K., Murphy C.N.* Rising Powers and the Future of Global Governance. – Routledge, 2015.

²⁶ *Ujvari B.* EU-China Cooperation in Global Governance: Going Beyond the Conceptual Gap. – Egmont, 2017.

²⁷ *Kennedy S.* Global Governance and China: The Dragon's Learning Curve. – Routledge, 2018.

Ванхуллебуш²⁸, Л.А. Генри²⁹, Г.Т. Чин³⁰, Б. Гилл³¹, Г. Аллисона³², а также экспертов Центра Китая и глобализации³³, Китайского центра глобального управления и развития³⁴ и Исследовательского центра Сообщества единой судьбы человечества Института Цинхуа³⁵ и Института Сообщества единой судьбы человечества Коммуникационного университета Китая³⁶, Центра политики глобального развития Бостонского университета³⁷.

Следует сделать акцент на китайских авторах, которые дают критический анализ представленных концепций. Среди исследований по различным аспектам китайской идеи «Сообщества единой судьбы человечества» современных китайских авторов можно выделить работы

²⁸ *Vanhullebusch M.* Global Governance, Conflict and China. – BRILL, 2018.

²⁹ *Henry and Lisa McIntosh Sundstrom, eds.*, Bringing Global Governance Home: NGO Mediation in the BRICS States: (New York, NY: Oxford University Press, 2021), 289p.

³⁰ *Chin G.T.* US-China relations and remarking global governance: From stalemate and progress to crisis to resolutions // *Asian Perspective*. 2021. № 45. P. 91-109.

³¹ *Gill B.* Daring to Struggle: China's Global Ambitions Under Xi Jinping. – Oxford University Press, 2022.

³² *Graham A.* Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap? // Houghton Mifflin Harcourt; First Edition, May 30, 2017. 384 p.

³³ См.: Center for China and Globalization. URL: <http://en.ccg.org.cn/>(дата обращения: 29.03.2024).

³⁴ См.: China Center for Global Governance and Development. URL: <https://www.dswxyjy.org.cn/n1/2019/0617/c427580-31159678.html>(дата обращения: 29.03.2024).

³⁵ См.: Tsinghua research Center for community of shared future. URL: <http://www.rcchd.sss.tsinghua.edu.cn/index.htm>(дата обращения: 29.03.2024).

³⁶ См.: Institute for a Community with a shared future. URL: <https://icsf.cuc.edu.cn/>(дата обращения: 29.03.2024).

³⁷ См.: Global Development Policy Center. URL: <https://www.bu.edu/gdp-cn/initiatives/>(дата обращения: 29.03.2024).

следующих ученых: Ю Кепин³⁸, Хэ Яфэй³⁹, Пан Чжуньин⁴⁰, У Чжичэн⁴¹, Ляо Фан⁴², Цюй Син⁴³, Жуань Цзунцзе⁴⁴, Мэн Хунхуа⁴⁵, Цинь Яцин⁴⁶, Янь Сюэтуна⁴⁷, Ван Ивэй⁴⁸, Чэнь Цзясин⁴⁹, Хуан Пин⁵⁰, Лин Шэнли⁵¹.

³⁸ Ю Кепин [俞可平]. Введение в глобальное управление [全球治理引论] // Марксизм и реальность [马克思主义与现实]. 2002. № 1. С.20-32.

³⁹ Хэ Яфэй [何亚非]. Сообщество единой судьбой человечества может принести пользу людям во всем мире [人类命运共同体可为世界人民带来福祉] // Китайский отчет [中国报道]. 2018. №. С.14-15; Хэ Яфэй [何亚非]. Общие ценности всего человечества вносят китайскую мудрость в глобальное управление [全人类共同价值为全球治理贡献中国智慧] // Народный форум [人民论坛]. 2021. № 29. С. 6-10.

⁴⁰ Пан Чжуньин [庞中英]. Исследование глобального управления Китая [关于中国的全球治理研究] // Современные международные отношения [现代国际关系]. 2006. № 3. С. 60-62; Пан Чжуньин [庞中英]. Глобальное управление: стратегический ответ Китая [全球治理:中国的战略应对] // Исследование международных проблем [国际问题研究]. 2013. № 4. С. 57-68; Пан Чжуньин [庞中英]. Будущее «Сообщества единой судьбы человечества», международного согласия и ШОС [«人类命运共同体»、国际协和与上合组织的未来] // Мировые знания [世界知识]. 2018. № 11. С. 25-26; Пан Чжуньин [庞中英]. Система глобального управления в смятении: возможности и вызовы [动荡中的全球治理体系: 机遇与挑战] // Современный мир [当代世界]. 2019. № 4. С. 6-11; Пан Чжуньин [庞中英]. Будущее исследований глобального управления: сравнение и размышления [全球治理研究的未来: 比较和反思] // Академический месяц [学术月刊]. 2020. № 52. С. 57-67.

⁴¹ Wu Zhicheng. Analysis on the Thought of a Community of Shared Future for Mankind // World Economics and Politics. 2018. № 3. P. 4-33.

⁴² Ляо Фань [廖凡]. Толкование и создание «Сообщества единой судьбы человечества» в контексте глобального управления [全球治理背景下人类命运共同体的阐释与构建] // Китайская юридическая наука [中国法学]. 2018. № 5. С. 41-60;

⁴³ Цюй Син [曲星]. Ценностная основа «Сообщества единой судьбой человечества» [人类命运共同体的价值观基础] // Журнал истина [求是]. 2013. № 4. С. 53-55.

⁴⁴ Жуань Цзунцзе [阮宗泽]. Сообщество единой судьбой человечества: «Мировая мечта» Китая [人类命运共同体: 中国的 «世界梦»] // International Issues Studies [国际问题研究]. 2016. № 1. С.9-2.

⁴⁵ Honghua M. China's Approach to Dealing with Crisis and Change in Global Governance // Social Sciences in China. 2018. 39(4). 185-200.

⁴⁶ См. напр.: Qin Y. Relationality and Processual Construction: Bringing Chinese Ideas into International Relations Theory // Social Sciences in China. 2009. Vol. 30. № 4. Pp. 5-20; Qin Y. Process and Relation – Cultural Construction of China International Relations Theory (Chinese Edition). – Shanghai: Shanghai Peoples Publishing House. 2012.; Qin Y. Rule, Rules, and Relations: Toward a Synthetic Approach to Global Governance // The Chinese Journal of International Politics. 2011. Vol. 4. № 2. Pp. 117-145; Qin Y. The Possibility and Necessity of a Chinese School of International Relations Theory // World Economics and Politics. 2006. № 3. Pp. 7-13; Цинь Яцин [秦亚青]. Идеологическая ценность и практическая значимость «Сообщества единой судьбы человечества» [人类命运共同体的思想价值与实践意义] // Форум партийных и правительственных кадров Китая [中国党政干部论坛]. 2020. № 9. С. 6-11.

Множество работ посвящено ценностным и концептуальным основам идеи «Сообщества единой судьбы человечества»⁵², в частности, работы по влиянию конфуцианских ценностей и идеалов на китайскую внешнюю

⁴⁷ Yan X. From Keeping a Low Profile to Striving for Achievement // The Chinese Journal of International Politics. 2014. Vol. 7. Issue 2. P. 153-184. Yan X. Ancient Chinese thought, modern Chinese power; edited by Daniel A. Bell and Sun Zhe; translated by Edmund Ryden. – Princeton University Press. 2013. 300 p.

⁴⁸ Ван Ивэй [王义桅]. Значение и миссия «Сообщества единой судьбы человечества» [人类命运共同体的内涵与使命] // Народный форум «Академические границы» [人民论坛·学术前沿]. 2017. № 12. С. 6-12; Ван Ивэй [王义桅]. Как «Сообщество единой судьбы человечества» ведет китайскую дипломатию? [人类命运共同体如何引领中国外交?] // Юго-восточные академические исследования [东南学术]. 2021. № 3. С. 64-71; Ван Ивэй [王义桅]. «Сообщество единой судьбы человечества» объединяет китайскую мечту и мечту мира [人类命运共同体融通中国梦与世界梦] // Бэйцзин Жибао [北京日报]. 30.09.2019. URL: http://theory.gmw.cn/2019-09/30/content_33202108.htm (дата обращения: 28.03.2022); Бесперывно привносить вклад в создание «Сообщества единой судьбы человечества» (точка зрения женьминь) [为构建人类命运共同体不断作出贡献 (人民观点)] // Жэньминь Жибао. 27.11.2019. URL: <https://wap.peopleapp.com/article/4851601/4741044> (дата обращения: 25.02.2021); Ван Ивэй, Чжэн Дун [王义桅, 郑栋]. Моральные риски и контрмеры стратегии «Один пояс, один путь» [一带一路] стратегического морального риска и应对措施] // Форум Северо-Восточной Азии [东北亚论坛]. 2015. 24(04). 39-47+127.

⁴⁹ Чэнь Цзясин [陈家兴]. Народное мнение: будучи вместе под голубым небом все должны быть одной семьей [人民论坛: 同在蓝天下,应是一家人] // Жэньминь жибао. 12.07.2017. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2017/1207/c40531-29690927.html> (дата обращения: 25.02.2021).

⁵⁰ Хуан Пин [黄平]. Сообщество единой судьбы человечества предлагает «китайский план» для глобального управления [人类命运共同体为全球治理提供中国方案] // Хунци Вэньгао [红旗文稿]. 2019. №20. С. 36-38+1.

⁵¹ Ван Фань, Лин Шэнли [王帆, 凌胜利]. Сообщество единой судьбы человечества: китайское решение глобального управления [人类命运共同体:全球治理的中国方案] // Хунаньское народное издательство [湖南人民出版社]. 2017. С.105-107.

⁵² Смирнов С.В. Глобальный проект Китая: аксиологический аспект // Известия Уральского Федерального Университета. 2010. Том 5. Серия 3. С. 92-100.

политику⁵³. Эта тема затрагивается в работах А.В. Виноградова⁵⁴, Ю.В. Ирхина⁵⁵ и Х. Гэна⁵⁶, А.В. Семенова и А.В. Цвыка⁵⁷, О.Е. Себиной⁵⁸, А.Л. Оганесян⁵⁹, Жчао Т⁶⁰.

⁵³ *Морозова В.С.* Традиционные ценности китайской цивилизации в обеспечении национальной безопасности КНР // Вестник ЧитГУ. 2009. № 5(56). С. 215-220; *Переломов Л.С.* Качественно новый этап соучастия конфуцианства в политической культуре КПК // 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва: новое руководство и стратегия реформ: материалы ежегодной научной конференции ИДВ РАН. – М.: ИДВ РАН, 2014. С. 8-12; *Шарко С.В.* Культурно-идеологический аспект в современной политике Китая // В кн.: Ориентиры... Вып. 6. М.: ИФ РАН, 2010. С. 146-158; *Колдунова Е.В.* Конфуцианство и демократия: Две вещи несовместные? // Политическая наука. 2013. № 2. С. 288–295; *Zhang F.* Confucian Foreign Policy Traditions in Chinese History // The Chinese Journal of International Politics. 2015. Vol. 8. Issue 2. P. 197–218; *Tan S.* Cosmopolitan Confucian cultures: suggestions for future research and practice // International Communication of Chinese Culture. 2015. № 2. P. 159-180; *Zhang L.* China's Traditional Values and Modern Foreign Policy // Carnegie Tsinghua Center for Global Policy. 15.01.2013. URL: <http://carnegietsing-hua.org/2013/01/15/chinas-traditional-values-and-modern-foreign-policy-pub-50629> (дата обращения: 28.03.2022).

⁵⁴ *Виноградов А.В.* Восточная Азия и китайская цивилизация: опыт типологии // XV Всероссийская конференция «Философии Восточно-азиатского региона и современная цивилизация». Москва, 18-19 мая 2009 г. С. 14-19; *Виноградов А.В.* Китайская концепция гармоничного общества // *Виноградов, А. В.* Оценка мирного развития Китая. Концепции о гармоничном обществе и гармоничном мире // Китай в начале XXI века / Российская академия наук, Учреждение Российской академии наук Институт Дальнего Востока РАН. – М.: Форум, 2011. С. 19-25.

⁵⁵ *Ирхин Ю.В.* Пространственно-временной ареал конфуцианской цивилизации: где пределы проекта? // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2015. № 11 (154). С. 106-117.

⁵⁶ *Гэн Х.* Конфуцианство и его влияние на социально-политическую жизнь современного Китая: дис. ... канд.полит. наук: 23.00.02. – Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, 2011. 199 с.

⁵⁷ *Семенов А., Цвык А.* Концепция «общего будущего человечества» во внешнеполитической стратегии Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 8. С.72-81.

⁵⁸ *Себина О.Е.* Внешнеполитическая концепция КНР в контексте теории международных отношений: неолиберализм и историко-культурный подход // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы X международной научно-практической конференции, Благовещенск-Хэйхэ, 02-04 июня 2020 года. Выпуск 10. – Благовещенск-Хэйхэ: Благовещенский государственный педагогический университет, 2020. С. 938-944.

⁵⁹ *Оганесян А.Л.* Китайская модель мирового порядка: множественность ценностно-концептуальных основ и политические перспективы: дис. ... канд.полит. наук: 23.00.04. – Российский университет дружбы народов, Москва, 2022. 204 с; *Оганесян, А. Л.* Ценностно-политические и Концептуальные контуры китайской внешней политики в «новую эпоху» // Диалог цивилизаций: Восток - Запад : материалы XX научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, Москва, 17 февраля 2020 года / Российский университет дружбы народов. – М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. С. 338-350.; *Оганесян, А. Л.* Эволюция внешнеполитической стратегии КНР на современном этапе // СИНОЛОГИЯ В XXI в. : Материалы международной научной конференции, Улан-Удэ, 12

Множество работ посвящены отдельным внешнеполитическим концепциям КНР как политической основе «Сообщества с единой судьбой человечества», таким как «Китайская мечта»⁶¹, «Дипломатия великой державы»⁶², «Великий Китай»⁶³, «Идея Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи»⁶⁴ и т.д.

октября 2021 года. Том Выпуск 1. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2021. С. 37-45; *Оганесян, А. Л.* Слияние ценностей и дискурсов в концепции «Сообщества единой судьбы человечества» // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2022. № 1(12). С. 519-527;

⁶⁰ *Жчао Т.* Формирование национального имиджа КНР в России на современном этапе как фактор «мягкой силы»: дис. ... канд.полит. наук: 23.00.04. Российский университет дружбы народов, Москва, 2021. 192 с.

⁶¹ *Лукин А.* «Китайская мечта» и будущее России // Россия в глобальной политике. 2010. Т. 8. №2. С.90–101; *Крушинский, А. А.* "Китайская мечта" и категории традиционной китайской мысли // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 5. С.135-148; *Новосельцев С.В.* Концепция «Китайской мечты» и ее практическое применение // Сравнительная политика. 2016. Т.7. № 1. С. 5–21; *Гуров, Д. В.* "Китайская мечта" Си Цзиньпина: теория и практика // Молодой ученый. 2019. № 25(263). С. 386-389; *Воскресенский А.Д.* Реализация «китайской мечты» в период «эпохи Си Цзиньпина»: что ожидать России? // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 10. С. 5-16; *Ломанов А.В.* «Китайская мечта» как идеологический символ руководства Си Цзиньпина // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. – М.: ИД «ФОРУМ», 2014. С. 40-56; *Сыроежкин К.* Китайская мечта // Московский центр Карнеги. 15.05.2013. URL: <https://carnegie.ru/2013/05/15/китайская-мечта/g8tf> (дата обращения: 28.03.2022); *Тавровский Ю.В.* Китайская мечта и ее составляющие // Независимая газета. 04.12.2015. URL: https://www.ng.ru/ideas/2015-12-04/5_ideas.html (дата обращения: 28.03.2022); *Абдрахимов Л.Г.* Идея «Великое возрождение китайской нации-Китайская мечта» Си Цзиньпина как идеологическая основа национальной безопасности Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т.25. № 1. С.189–203.

⁶² *Мокрецкий А.* Китайская дипломатия в эпоху Си Цзиньпина // Международная жизнь, 3 номер, 2019. С. 29-48; *Лин Шэнли [凌胜利]*. Формирование стратегической системы дипломатии великой державы с китайской спецификой [中国特色大国外交的战略体系构建] // Международное обозрение [国际展望], 2020. С.19-38; *Ван Ивэй [王义桅]*. Как мысли Си Цзиньпина о дипломатии ведут к дипломатии крупных держав с китайской спецификой [习近平外交思想如何引领中国特色大国外交] // Современные международные отношения [现代国际关系], 2020(11):1-8+64.

⁶³ *Harding H.* The Concept of «Greater China»: Themes, Variations and Reservations // The China Quarterly. 1993. № 136. P. 66-86.

⁶⁴ *Бояркина А.В.* Китайская инициатива «Пояс и путь» в контексте концепции Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 1А. С. 120-140.; *Ван Ивэй [王义桅]*. Взгляд Си Цзиньпина на глобальное управление в области дипломатии [习近平外交思想的全球治理观] // National Governance [国家治理]. 2022. (14):2-6.

Учитывая интерес к западным теориям международных отношений, появляются работы, посвященные развитию теории международных отношений в Китае⁶⁵. Среди российских авторов можно выделить работы Е.Н. Грачикова⁶⁶, П.А. Цыганкова⁶⁷, А.Д. Воскресенского⁶⁸, М.М. Лебедева⁶⁹, А.Н. Королева⁷⁰, А.М. Кузнецова⁷¹.

⁶⁵ Ломанов А.В. Международные исследования в институтах китайской Академии общественных наук // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5(1). С. 161-172; Voskressenski A.D. Non-Western Theories of International Relations. Springer Global: Palgrave-Macmillan, 2017. 270 p.; Li Ch. The Power of Ideas: The Rising Influence of Thinkers and Think Tanks in China. WSPC, 2017.

⁶⁶ Грачиков Е.Н. Международные отношения в современном Китае: институализация дисциплины // Международные процессы. 2014. Т. 12. № 4. С. 49-65; Грачиков Е.Н. Утопизм в теории международных отношений Китая // IX Международная научная конференция «Сорокинские чтения»: Приоритетные направления развития социологии в XXI веке: К 25-летию социологического образования в России: Сб. материалов. Электронное издание. М.: Изд-во Московского ун-та, 2014. С.164-168; Цыганков П.А., Грачиков Е.Н. Проблема мирового порядка в китайской и российской политической науке: общее и особенное // Политическая наука. 2015. № 4. С. 22-39; Грачиков Е.Н. Китайская теория международных отношений: становление национальной школы // Международные процессы. 2016. Т. 14. № 3. С.68–80; Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: право на методологическое самосознание // Мировая политика. 2017. № 1. С. 47-65; Грачиков Е.Н. «Теория отношений» в китайском международно политическом дискурсе // Гибридикация мировой и внешней политики в свете социологии международных отношений.-М.: Горячая линия-Телеком, 2017. С.209-229; Грачиков Е.Н. Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 2. С.187—200; Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. –М.: Аспект Пресс, 2021. – 304 с.

⁶⁷ Цыганков, П. А. Политическая динамика современного мира: теория и практика. – М.: Издательство Московского государственного университета, 2014. – 576 с.

⁶⁸ Воскресенский, А. Д. Мировое комплексное регионоведение и перспективы построения западной (китаизированной) теории международных отношений // Полис. Политические исследования. 2013. № 6. С. 82-96.

⁶⁹ Лебедева М.М. Западные теории международных отношений: миф или реальность? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 2. С. 246-256.; Алексеева Т.А., Лебедева М.М. Что происходит с теорией международных отношений // Полис. Политические исследования. 2016. № 1. С. 29-43.

⁷⁰ Королев А.Н., Чжан Жуйчжуан. Теория международных отношений с китайской спецификой: современное состояние и тенденции развития // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 3. С. 96-110.

⁷¹ Кузнецов А.М. «Мирное развитие Китая» и некоторые проблемы современной теории международных отношений // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2014. № 3. С. 166-177.

Таким образом, краткий обзор литературы показывает, что большинство работ по стратегии глобального управления Китая посвящены либо роли Китая в современном мире в целом, либо перспективам политики глобального управления Китая. В этих исследованиях в основном рассматриваются мотивы участия Китая в глобальном управлении с точки зрения экономического роста, указывается, что благодаря реформам и открытости экономическая мощь Китая выросла и стала второй по величине экономикой в мире, и у Китая есть экономические возможности.

Многие исследования посвящены только одной концепции современной китайской политики глобального управления, что не всегда отражает синкретизм различных групп ценностей и политических концепций, составляющих основу китайской внешнеполитической стратегии и китайского видения будущего системы глобального управления. Данное обстоятельство обусловило выбор объекта, предмета, постановку цели и задач исследования.

Объект исследования: Концепция «Сообщества единой судьбы человечества» как китайский ценностно-политический проект глобального управления.

Предмет исследования: Концептуальные основания и механизмы продвижения китайской концепции «Сообщества единой судьбы человечества» как альтернативной модели глобального управления.

Цель исследования: Рассмотреть концептуальные основания, механизмы и инструменты продвижения китаем идеи «Сообщества единой судьбы человечества» в контексте перспективных проектов глобального управления.

Исходя из цели исследования, были поставлены следующие задачи:

1. Дать характеристику современной системе глобального управления.
2. Провести сравнительный анализ моделей глобального управления КНР, РФ и США.

3. Рассмотреть элементы традиционной китайской культуры и философских учений, составляющих ценностную основу идеи «Сообщества единой судьбы человечества».

4. Выявить влияние западных философско-политических идей на концепцию «Сообщества единой судьбы человечества».

5. Проанализировать вклад предыдущих поколений государственных лидеров КНР в современную стратегию «Сообщества единой судьбы человечества».

6. Исследовать современные китайские теории глобального управления.

7. Изучить механизмы и инструменты продвижения Китаем концепции «Сообщества единой судьбы человечества» на глобальном, межрегиональном и региональном уровнях.

8. Проанализировать деятельность КНР по продвижению идей «Сообщества единой судьбы человечества» в рамках новых финансово-экономических институтов.

9. Рассмотреть инициативы КНР «Пояс и путь» и «Три крупные глобальные инициативы» как воплощение идей «Сообщества единой судьбы человечества».

10. Провести критический анализ концепции «Сообщества единой судьбы человечества».

11. Проанализировать восприятие идеи «Сообщества единой судьбы человечества» и политики Китая по её реализации в мире.

12. Определить основные вызовы и перспективы продвижения Китаем концепции «Сообщества единой судьбы человечества».

Хронологические рамки исследования охватывают этап развития идеи «Сообщества единой судьбы человечества», которая в отчете XVIII съезда КПК была выдвинута и впервые включена в документы Коммунистической партии Китая, с 2012 года до настоящего времени.

Гипотеза исследования.

В контексте, когда мировая безопасность сталкивается с серьезными проблемами, локальные войны становятся более острой и интенсивными, менталитет холодной войны все ещё характерен для международных отношений, а теории «столкновения цивилизаций» и «превосходства цивилизаций» по-прежнему имеют много сторонников. Создавая альтернативную западной модель мирового порядка, в целом альтернативу западному пути развития, Китай предлагает мировому сообществу модель глобального управления «Сообщества единой судьбы человечества», основанную на приоритете глобальной экономики, признании объективности глобализации и соблюдении международного права. Эта модель направлена на справедливое реформирование системы и институтов глобального управления, а не на подчинение интересам отдельных стран. В отличие от американского глобализма, китайский глобализм полицентричен и многополюсен, что исключает стремление Китая стать новым мировым гегемоном. С этой целью Китай использует механизмы, такие как инициативы «Пояс и путь» и «Три крупные глобальные инициативы», а также деятельность в международных организациях, для распространения своего влияния через предоставление общественных благ, защиту общечеловеческих ценностей и реформирование системы глобального управления.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Дискуссия о глобальном управлении ведется не только о возможностях практической воплощения этой идеи, но и на уровне теоретического осмысления данного явления. Долгое время наиболее авторитетными теориями глобального управления являются реализм и международный либерализм. В значительной степени эти две теории имеют противоположные представления о глобальном управлении. Одной из центральных теорий этой диссертации стала «теория отношений» Цинь Яцина, которую можно отнести

к категории конструктивизма, и которая обеспечивает другую перспективу для понимания управления в целом и глобального управления в частности.

В диссертации использовались такие подходы и методы исследования, как:

Геополитические подходы, включая критические геополитические подходы. Благодаря этому методу анализа регион вдоль «Пояса и пути» рассматривается как подсистема глобальной мировой системы.

Сравнительный метод позволяет сопоставить китайскую концепцию миропорядка со стратегиями США и России. Сравнение с другими концепциями позволяет выявить различия и сходства в подходах к глобальному управлению, что способствует разработке более эффективных стратегий для решения мировых проблем.

Структурно-функциональный подход, который позволил изучить институты и механизмы реализации китайской концепции глобального управления.

Цивилизационный метод используется для изучения влияния истории и цивилизационных характеристик Китая на участие современного Китая в политике глобального управления. Элементы китайской цивилизации, содержащиеся в Глобальной цивилизационной инициативе и Шанхайском духе, отличаются от западных концепций глобального управления.

Ценностный подход используется для определения базовой ценности участия современного Китая в глобальном управлении. Специально с позиции ценностной ориентации изучена ценностная основа концепции «Сообщества единой судьбы человечества».

Институциональный подход, который позволяет проанализировать интеграционные процессы в регионах, рассмотреть международные институты как инструменты продвижения идей «Сообщества единой судьбы человечества».

Эмпирическую базу исследования составляют социологические опросы⁷² последних лет, которые демонстрируют восприятие китайской внешнеполитической деятельности в мире. Кроме того, в качестве источников в диссертации использованы документы, посвященные китайской внешней политике (в том числе Белая книга «Глобальное сообщество совместного будущего: предложения и действия Китая»⁷³), международных институтов⁷⁴, речи и выступления руководства КНР Си Цзиньпин по разработке китайской идей «Сообщества единой судьбы человечества» на международных мероприятиях за последние 10 лет⁷⁵. Кроме того, резолюции и документы,

⁷² Africa: Survey – Africans See China As Positive Force // all Africa. 31.10.2022. URL: <https://allafrica.com/stories/202211010064.html> (дата обращения: 03.04.2024); China has invested deeply in Africa. We checked to see whether that is undermining democracy // AFRO Barometer. 02.11.2021. URL: <https://afrobarometer.org/articles/china-has-invested-deeply-africa-we-checked-see-whether-undermining-democracy/> (дата обращения: 03.04.2024); China's Approach to Foreign Policy Gets Largely Negative Reviews in 24-Country Survey // Pew Research Center. 27.07.2023. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2023/07/27/chinas-approach-to-foreign-policy-gets-largely-negative-reviews-in-24-country-survey/> (дата обращения: 03.04.2024); 225.

China's reputation declines while America's gets a boost // YouGov. 24.10.2023. URL: <https://yougov.co.uk/international/articles/44996-chinas-reputation-declines-while-americas-gets-boo> (дата обращения: 03.04.2024).

⁷³ Full Text: A Global Community of Shared Future: China's Proposals and Actions // The State Council Information Office of the People's Republic of China. 26.09.2023. URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/zfbps_2279/202309/t20230926_771260.html (дата обращения: 03.04.2024); The Belt and Road Initiative: A Key Pillar of the Global Community of Shared Future // China Daily. 11.10.2023. URL: <https://global.china-daily.com.cn/a/202310/11/WS6525de2ba31090682a5e7d01.html> (дата обращения: 03.04.2024).

⁷⁴ Articles of Agreement // The Asian Infrastructure Investment Bank. URL: <https://www.aiib.org/en/about-aiib/basic-documents/download/articles-of-agreement/basic-document-english-bank-articles-of-agreement.pdf> (дата обращения: 05.02.2024).

⁷⁵ Выступление Си Цзиньпина на 23-м заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (полный текст) // Министерство иностранных дел КНР. 04.07.2023. URL: https://www.mfa.gov.cn/zyxw/202307/t20230704_11107586.shtml (дата обращения: 05.07.2023); Полный текст доклада 20-му Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // Министерство иностранных дел КНР. 25.10.2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 20.01.2024); Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. 03.11.2017. URL: http://ru.china-em-bassy.gov.cn/rus/zfbd/19sjd/201711/t20171104_3112907.htm?ysclid=lr22a7jvpy548997194

(дата обращения: 01.11.2023); *Hu Jintao*. Firmly March on the Path of Socialism with Chinese Characteristics and Strive to Complete the Building of a Moderately Prosperous Society in All Respects – Report to the 18th National Congress of the CPC (People's Publishing House), 2012. P.47; Xi Jinping. President of the People's Republic of China, at the Opening Ceremony of the B20

принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, содержат видение Китая о «Сообществе единой судьбы человечества» (Общее будущее для всего человечества)⁷⁶.

Научная новизна исследования:

1. Определены три группы ценностных и концептуальных оснований идеи «Сообщества единой судьбы человечества»: во-первых, наследие китайской и западной философской мысли – ценности традиционной китайской культуры (прежде всего конфуцианское понятие «гармонии»), а также идеи «человеческого сообщества» в западной философии (в частности концепции космополитизма и учения марксизма); во-вторых, воззрения предыдущих поколений государственных лидеров из Коммунистической

Summit // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 03.09.2016. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/topics_665678/2016zt/XJPCXBZCESGJTLDRDSYCFHJXCXY-GHD/201609/t20160909_704099.html (дата обращения: 20.01.2024); 习近平在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 [Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК]. URL: http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm (дата обращения: 20.03.2024).

⁷⁶ Further practical measures for the prevention of an arms race in outer space: resolution / adopted by the General Assembly // Объединенные Нации. Цифровая библиотека. 2017. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1471654?v=pdf> (дата обращения: 07.06.2024); No first placement of weapons in outer space: resolution / adopted by the General Assembly // Объединенные Нации. Цифровая библиотека. 2017. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1325767> (дата обращения: 07.06.2024); No first placement of weapons in outer space: resolution / adopted by the General Assembly // Объединенные Нации. Цифровая библиотека. 2023. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4030054?v=pdf> (дата обращения: 07.06.2024). Question of the realization in all countries of economic, social and cultural rights: resolution / adopted by the Human Rights Council on 23 March 2017 // Объединенные Нации. Цифровая библиотека. 2017. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1307960?v=pdf> (дата обращения: 07.06.2024); Prevention of an arms race in outer space: report of the 1st Committee: General Assembly, 78th session // Объединенные Нации. Цифровая библиотека. 2023. URL: https://digitallibrary.un.org/record/4028236?ln=zh_CN&v=pdf (дата обращения: 07.06.2024); Social dimensions of the New Partnership for Africa's Development: resolution / adopted by the Economic and Social Council // Объединенные Нации. Цифровая библиотека. 2017. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1301401/?ln=ru&v=pdf> (дата обращения: 07.06.2024); Security Council resolution 2344 (2017) [on extension of the mandate of the UN Assistance Mission in Afghanistan (UNAMA) until 17 Mar. 2018]. // Объединенные Нации. Цифровая библиотека. 2017. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/862488?ln=ru> (дата обращения: 07.06.2024); The right to food: resolution / adopted by the Human Rights Council on 23 March 2017 // Объединенные Нации. Цифровая библиотека. 2017. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1290035?v=pdf> (дата обращения: 07.06.2024).

Партии Китая и видение текущего лидера КНР Си Цзиньпина в новую эпоху; в-третьих, китайская «теория отношений» (реляционная теория) Цинь Яцина.

2. Уточнены и интерпретированы ключевые понятия традиционной китайской политико-философской мысли:

Конфуцианство: понятия гармонии (和), «стремление к единению при сохранении различий» (求同存异), «гармония между соседними странами» (协和万邦), «не делай другим того, чего не желаешь себе» (己所不欲, 勿施于人), «покорение добродетелью» (以德服人) и др.

Даосизм: понятия «победа мягкостью» (以柔克刚) и «цветы, распустившиеся вместе, наполняют сад весной» (一花独放不是春, 百花齐放春满园).

Моизм: понятия «всеобщая любовь» (兼爱) и «ненападение» (非攻).

Искусство войны (школа бин цзя): понятие «победить без битвы» (百战百胜, 非善之善者也; 不战而屈人之兵, 善之善者也) и др.

3. В настоящее время западные страны доминируют в навязывании своего видения развития глобального сообщества, а «демократию, свободу и права человека» трактуют как глобальные «универсальные ценности», что позволяет коллективному Западу поддерживать мировое господство. Реализация «Сообщества единой судьбы человечества» неизбежно сталкивается с противодействием западных держав. Глобальная цивилизационная инициатива служит для Китая инструментом противостояния западным концепциям «универсальных ценностей» и «защиты уважения к разнообразию цивилизаций».

4. При рассмотрении стратегий глобального управления Китая и США обнаруживается, что между двумя странами существуют серьезные различия с точки зрения ценностей глобального управления, взаимоотношений между субъектами управления, предложений в области глобального управления, способами участия в управлении и урегулировании отношений между национальным и глобальным управлением.

5. Определены критерии сравнения и основные характеристики идей «Сообщества единой судьбы человечества» и российской идеи «многополярного мира». Несмотря на уникальность китайской концепции «Сообщества единой судьбы человечества», выявлено, что модели глобального управления КНР и РФ имеют множество точек соприкосновения и сходятся в некоторых аспектах, в частности: уважение к суверенитету, многосторонний диалог, культурное и цивилизационное разнообразие, противостояние однополярности, поиск взаимовыгодного сотрудничества. Тем не менее очевидны и определенные различия в подходах к глобальной политике КНР и РФ: 1. Экономическая дипломатия: подход Китая часто ориентирован на экономическое сотрудничество и инвестиции; 2. Энергетическая и военная безопасность: Россия, будучи крупным экспортером энергоресурсов и ядерной державой, придает большое значение энергетической и военной безопасности в своей внешней политике.

6. Критика китайской внешней политики, основанной в том числе на принципах «Сообщества единой судьбы человечества», исходит не только от Запада (для которого Китай представляет угрозу в сфере глобального доминирования), но и от экономических и дипломатических партнёров Китая в Азии, Африке и Латинской Америки. Можно сделать вывод о том, что Китай, как и его внешнеполитическая деятельность, основанная на ценностях и принципах стратегии «Сообщества единой судьбы человечества» вызывает опасения и недоверие как в странах коллективного Запада, так и в ряде развивающихся государств. Причем критика касается, как экономического влияния Китая, так и его амбиции в сфере глобального управления.

7. Введен в российский научный оборот ряд источников на китайском и английском языке, посвященных вопросам продвижения китайской концепции «Сообщества единой судьбы человечества».

Положения, выносимые на защиту:

1. Концептуальные основы идеи «Сообщества единой судьбы человечества» служат базисом стратегии глобального управления Китая и демонстрируют преемственность идей древнекитайской философской мысли и культурных традиций, а также европейских идей космополитизма и марксизма, их эффективную интеграцию в глобальную внешнеполитическую стратегию сегодняшнего Китая наряду с современными теориями и концепциями международных отношений. Это свидетельствует о глубоком понимании Китаем многогранности и сложности современного мирового порядка и о его стремлении к построению гармоничных и устойчивых международных отношений.

2. Предложенный Китаем идеи «Сообщества единой судьбы человечества», основанный на идеях Востока и Запада, включающий элементы традиционного и современного, представляет особую ценность в контексте глобальных трансформаций. Кроме того, отмеченные пересечения западных и восточных философских учений в рамках концепции «Сообщества единой судьбы человечества», а также опора на общекультурные идеалы человечества говорит о том, что китайские идеологи предприняли попытку адаптировать китайский ценностно-политический проект под глобальный, в том числе, западный контекст.

3. Идея «Сообщества единой судьбы человечества» не только остается на уровне дискурса, но и постепенно продвигается через ряд механизмов и инструментов, которые воплощают в себе концепцию Китая по содействию миру во всем мире и общему развитию. В контексте реализации идеи «Сообщества единой судьбы человечества» важную роль играют международные форматы сотрудничества, такие как ООН, G20, БРИКС, ШОС, АТЭС, а также финансовые институты, в том числе АБИИ и НБР. Кроме того, в процессе продвижения идей «Сообщества единой судьбы человечества» Китай активно реализует инициативы по развитию, а именно «Один пояс, один путь» и «Три крупные глобальные инициативы». С

помощью этих международных механизмов и инструментов Китай продвигает идеи «Сообщества единой судьбы человечества».

4. Продвижение идей «Сообщества единой судьбы человечества» наиболее эффективно в рамках новых форматов сотрудничества (БРИКС, ШОС), в которых Китай является лидером (без западного участия). Основная деятельность Китая по продвижению концепции «Сообщества единой судьбы человечества» в мире направлена на развивающиеся страны, которые солидарны со стремлениями Китая реформировать систему глобального управления, сделав её более справедливой. Так, например, ШОС, в основе деятельности которой лежит «Шанхайский дух», становится одним из наиболее эффективных инструментов реализации идеи «Сообщества единой судьбы человечества» на региональном уровне. От эффективности продвижения идеи в этих организациях (которые составляют мировое большинство) будет зависеть успешность китайской модели глобального управления.

5. Существующая ныне искусственная система глобального управления, основана на правилах Запада, а не всего мирового социума, состоящего из различных цивилизаций, а, значит, большего разнообразия ценностей, норм и традиций, не учитывает интересы всего человечества. В этом контексте «Сообщества единой судьбы человечества», основанная как на традиционных китайских, так и на общечеловеческих ценностях, является актуальной для стран мира, в частности для развивающихся государств, которые поддерживают идеи трансформации мирового порядка от западноцентричности и многополярности. Тем не менее политика Китая и идеи «Сообщества единой судьбы человечества» не являются достаточно привлекательными для мирового сообщества, в том числе для стран-партнёров Китая. Это может объясняться наличием сильной конкуренцией за мировое влияние (со стороны Запада, в частности США) и, одновременно, слабой «мягкой силой» Китая, несмотря на активную политику КНР в данной сфере.

6. «Сообщества единой судьбы человечества» является одновременно эгалитарной и иерархичной: она направлена на то, чтобы позиционировать Китай как одну из многих развивающихся стран, рассматривающую всех как равных и противостоящую мировому порядку во главе с Западом, и, в то же время, как крупного мирового лидера, оказывающего влияние на другие государства и международную систему. Нашедшие свое отражение в идеи «Сообщества единой судьбы человечества» китайские традиционные ценности и философские мысли становятся не только аттрактором для внешнего мира, но и источником моральной легитимности претензий Китая на мировое лидерство.

7. Возрастающее влияние Китая в мире всё больше усугубляет разногласия между КНР и странами, которые привержены существующим нормам и институтам. Как следствие этот разрыв затрудняет совместное принятие решений по основным международным проблемам. Более того, разногласия способны привести к формированию двух различных систем глобального управления, что серьезно подорвет многостороннее сотрудничество.

Теоретическая значимость исследования обуславливается в первую очередь тем, что в российскую политическую науку инкорпорируются теоретические конструкты китайской научной школы в области политической науки (теория отношений, концепция «глобальной державы», «ответственной державы»), что позволяет использовать гносеологический потенциал незападных моделей интерпретации внешней политики.

Практическая значимость исследования определяется тем, что результаты научных исследований автора могут быть использованы внешнеполитическими ведомствами Российской Федерации и Китайской Народной Республики, иными ведомствами и организациями, осуществляющими взаимодействие между двумя странами на официальном и неофициальном уровне; материалы диссертации позволят китайским ученым

и политикам получить представление о восприятии китайского глобального управления Китая в политическом дискурсе современной России, а также в рамках научной дипломатии. Материалы диссертации также могут быть использованы при разработке учебных планов и программ; выводы и рекомендации автора могут быть использованы в учебном процессе в рамках дисциплин: «Политология», «Международные отношения», «Внешняя политика Китая», «Концепция глобального управления Китая», «Россия в глобальном мире» и др. На основе материалов диссертации возможна разработка учебных пособий по этим дисциплинам.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Работа соответствует паспорту специальности 5.5.4 «Международные отношения, глобальные и региональные исследования» по следующим позициям области исследования: п.1. Теория и методология, методы анализа, развитие понятийного аппарата исследования международных отношений и мировой политики. Западные и незападные исследовательские традиции. Международно-политический анализ, п.2. Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин, п.3. Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики., п.4. Ценности и интересы в международных отношениях и в мировой политике. Международные отношения как пространство реализации и отстаивания ценностей и интересов различных субъектов., п. 5. Мировой порядок: теории, модели, генезис и трансформация. Фактор и центры силы в

мировом порядке., п.6. Мегатренды мирового развития., п. 12. Внешняя политика и дипломатия⁷⁷.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования были опубликованы в 12 научных работах на русском и английском языках (в том числе 8 статей в журналах, включенных в перечень ВАК, и 1 статья в журнале, включенном в международную базу данных Scopus, 3 статьи в перечень РИНЦ).

Результаты исследования также были представлены на российских и международных научных конференциях, таких как: Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов -2021» (Москва, МГУ, 10 апреля 2021 г.); Building A Community of Shared Future for Mankind – China Think Tank Forum 2021 (Пекин, Коммуникационный университет Китая, 28 мая 2021г.); IX Всероссийский конгресс политологов (Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ, 16–18, декабрь 2021г.); VI Всероссийский Форум молодых политологов «Молодежь и мир политики: границы возможного» (Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ, 18 декабря 2021 г.); I Московский политологический форум «политическая наука сегодня: междисциплинарные подходы» (Москва, РАНХиГС, 15-16 апреля 2022 г.); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2022» (Москва, МГУ, 11-22 апреля 2022 г.); XVII Фестиваль науки в Москве: сборник научных статей студентов, аспирантов и молодых ученых факультета гуманитарных и социальных наук (Москва, РУДН, 7–9 октября 2022 г.); XIV Конвент Российской ассоциации международных исследований: «Мир. За пределами привычного» (РАМИ) (Москва, МГИМО МИД России, 13-15 октября 2022 г.);

⁷⁷ Паспорт научной специальности 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования» // Высшая Аттестационная комиссия (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=17&name=92259542002&f=16327> (дата обращения: 05.01.2024).

Ежегодная конференция РАПН «Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности» (Москва, Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2-3 декабря 2022 г.); XVII Международная научная конференция «Сорокинские чтения»: роль социологии в конструировании России будущего (Москва, МГУ, 20 февраля 2023г.); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2023» (Москва, МГУ, 10-21 апреля 2023 г.); Ежегодная конференция РАПН «Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск» (Москва, РУДН, 1-2 декабря 2023 г.); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2024» (Москва, МГУ, 12-26 апреля 2024 г.); XV Международная научно-практическая конференция «Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт» (Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 15 июня 2024 г.).

Структура работы. Структура работы определена целью и задачами исследования и включает введение, 4 главы, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1. «СООБЩЕСТВО ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА» КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

§1. Особенности новой системы глобального управления

Термин «глобальное управление» (global governance) оказался в фокусе широких научных дискуссий главным образом благодаря деятельности В. Брандта и его коллег из Комиссии ООН по глобальному управлению, созданной с целью поиска решения глобальных проблем человечества: загрязнения окружающей среды, бедности, распространения инфекционных заболеваний и пр. В 1995 г. комиссия подготовила доклад «Наше глобальное соседство» (Our global neighborhood). В докладе в качестве обоснования необходимости глобального управления указывается на то, что его развитие является частью эволюции человеческих усилий в деле разумной организации жизни на планете, и этот процесс будет продолжаться всегда⁷⁸.

Необходимость построения глобального управления в мире основана на убеждении, что человечеству после эпохи глобальных войн и глобального противостояния предоставляется уникальный шанс принять «глобальную гражданскую этику», которая должна базироваться на совокупности основополагающих ценностей, способных объединить людей всех культурных, политических, религиозных и философских воззрений. Отмечается также, что управление должно быть основано на демократических принципах и осуществляться в соответствии с установленными правовыми нормами, обязательными для всех без исключения. Глобальное управление в общем смысле можно определить «как политическое взаимодействие

⁷⁸ Our Global Neighborhood: The Report of the Commission on Global Governance. – N.Y.: Oxford University Press, 1995.

международных акторов с целью решения проблем, затрагивающих больше, чем одно государство или регион»⁷⁹.

Американский политолог Дж. Розенау говорит о глобальном управлении как о «системе правил на всех уровнях человеческой деятельности (от семьи до международной организации), в которых преследование целей посредством осуществления контроля имеет транснациональные последствия»⁸⁰. При этом, согласно политологу, участниками глобального управления выступают как официальные институты, регулирующие правила и нормы международного взаимодействия, так и различные организации и группы влияния (ТНК, международные неправительственные организации и движения), «преследующие цели и задачи, «достижение решения которых зависит от транснациональных правящих и властных институтов»⁸¹.

В российских академических кругах принято считать, что глобальное управление представляет собой систему, состоящую из институтов, принципов, политических и правовых норм и стандартов поведения, определяющих регулирование транснациональных и глобальных проблем посредством государственного взаимодействия.

Глобальное управление сегодня сталкивается с множеством вопросов, вызванных, как глубокими изменениями международной среды, так усугублением уже существующих проблем, а также характеризующихся общечеловеческим масштабом. Можно выделить три основных уровня

⁷⁹ Карпиевич Н.В., Колпакова Т.В. Сравнительный анализ китайской концепции «Гармоничного мира» и западных концепций глобального управления // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. Вып. 12. – Чита: ЗабГУ, 2012. С. 9.

⁸⁰ Харкевич М. Глобальное управление в эпоху обострения конкуренции между великими державами // URL: <https://nkibrics.ru/posts/show/657d596e627269a34b540000> (дата обращения: 20.06.2024).

⁸¹ Карпиевич Н.В., Колпакова Т.В. Сравнительный анализ китайской концепции «Гармоничного мира» и западных концепций глобального управления // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. Вып. 12. – Чита: ЗабГУ, 2012. С. 9.

проблем глобального управления, а именно экономика, безопасность и ценности.

В *экономическом аспекте* темпы глобального роста недостаточны, глобальное экономическое развитие несбалансированно, протекционизм продолжает существовать, а огромное количество развивающихся стран в кризисе, в том числе, из-за экономического давления более влиятельных держав. В частности, в последние два года стали преобладать односторонние санкции в отношении менее развитых государств, от экономических успешных.

Если говорить о *сфере безопасности*, то можно отметить, что в мировой политике наиболее приоритетными являются аспекты развития и безопасности, причем вопросы, связанные с безопасностью, устанавливаются в качестве наиболее важных в национальных и международных повестках дня. Развитие рассматривается как средство достижения безопасности, а не как конечная цель благополучия всего человечества⁸². Фактически, «безопасность» выходит далеко за рамки стремления к отсутствию насильственных конфликтов и удовлетворения базовых материальных потребностей людей. Это понятие также включает в себя отсутствие серьезных экономических угроз и угнетения менее развитых «цивилизаций», и обеспечивает более безопасное пространство и возможности всестороннего развития глобального сообщества. Развитие и безопасность слились в основной концепции «люди – это настоящее богатство страны»⁸³, в результате чего мир начал переключать внимание и ресурсы с национального уровня на удовлетворение индивидуальных потребностей.

Ценностно-цивилизационный аспект характеризуется тем, что в связи со все более заметной тенденцией установления в мире политической

⁸² Jespersen S. Rethinking the security-development nexus: Organised crime in post-conflict states. – Routledge, 2017.

⁸³ Bhattacharya R. Northeastern India and Its Neighbours: Organised crime in post-conflict states. – Routledge. 2015. 45 p.

многополярности и культурного разнообразия, признание и уважение различий стали неизбежным требованием для содействия миру и развитию. Настоящее глобальное управление заключается в достижении консенсуса посредством консультаций и поощрении совместных действий на основе уважения различий в интересах и ценностях различных субъектов. Однако в последние годы, с подъемом узкого национализма и популизма, нарастает волна антиглобализма, и основной консенсус в отношении глобального управления оказался в кризисе⁸⁴. Недопонимание между цивилизациями (например, Востоком и Западом, Азией и Ближним Востоком) препятствуют сотрудничеству между странами в области глобального управления. В нынешнем контексте обострения геополитических конфликтов государствам всё сложнее становится налаживать взаимовыгодное сотрудничество⁸⁵.

Есть много способов заполнить пробел в глобальном управлении:

- Предоставить Организации Объединенных Наций ведущую роль и расширить ее институциональную мощь в глобальном управлении;
- Прогрессивная реформа существующей системы глобального управления;
- Создать механизм управления «G20»;
- Создание новых международных институтов, таких как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), созданный Китаем и широко поддерживаемый развивающимися странами;
- Рассмотреть роль негосударственных субъектов и сетей в заполнении пробелов в глобальном управлении⁸⁶.

⁸⁴ Лю Ц. Вклад Китая в реформирование системы глобального управления // Вопросы политологии. Вып. 8 (84). Т. 12. 2022. С. 2773–2781.

⁸⁵ Попов В.В. Партнерству цивилизаций нет альтернативы // Партнерство цивилизаций: нет разумной альтернативы. – М.: Институт востоковедения РАН: Центр стратегических и политических исследований. 2011. С. 180-181.

⁸⁶ Baranovsky V.G., Ivanova N.I eds..Global governance: possibilities and risks, – Moscow, IMEMO RAN, 2015. – 315 p.

Кроме того, можно говорить о реформе системы глобального управления. «Без сомнений мировой порядок, базирующийся на центральной роли ООН, и система глобального управления, основанная на институтах, созданных по итогам Второй мировой войны (МВФ, Всемирный банк, ВТО) внесли весомый вклад в поддержание и сохранение мира и процветания. Однако развитие глобального управления не находит адекватного ответа на проблемы, которые ставит перед мировым сообществом глобализация»⁸⁷. Так, например, во время пандемии COVID-19 стали очевидны некоторые функциональные и структурные проблемы Всемирной организации здравоохранения, которые не позволяют ей успешно выполнять возложенные на нее регулирующие и координирующие функции⁸⁸.

Также возвышение ряда развивающихся стран, включая Китай, изменило структуру глобального управления и баланс сил в мире и способствовало трансформации глобального управления и смещению центра принятия решений с Запада на Восток. Однако система глобального управления не смогла адаптироваться к этим изменениям. Она становится всё более беспорядочной и фрагментированной⁸⁹.

Таким образом, в настоящее время система глобального управления сталкивается с более серьезными проблемами и новыми возможностями для реформ и инноваций. В ответ на нынешний кризис консенсуса международному сообществу следует сосредоточиться на достижении согласия в отношении убеждений, целей, ценностей и норм глобального управления. Необходимо содействовать созданию более инклюзивной,

⁸⁷ Лю Ц. Вклад Китая в реформирование системы глобального управления // Вопросы политологии. Вып. 8 (84). Т. 12. 2022. С. 2773-2781.

⁸⁸ Кузнецов Д.А., Коновалов И.С. Всемирная организация здравоохранения в условиях пандемии COVID-19: оценка эффективности глобального управления // Право и управление. XXI век. 2020. Т. 16. № 3(56). С. 3-16..

⁸⁹ Китай в системе глобального управления // BRICS Portal. 09.12.2019. URL: <https://infobrics.org/post/29957/> (дата обращения: 20.02.2024).

представительной и основанной на широком участии системы глобального управления.

В этом контексте интерес представляют различные проекты глобального управления, которые предлагают крупные державы. Одним из таких проектов является китайская идея «Сообщества единой судьбы человечества» (人类命运共同体 – жэньлэй миньюнь гунтунти), основанная на традиционных и современных ценностях китайской культуры и политической мысли, а также на некоторых идеях западной философии, что предполагает универсальность данной концепции для всего мира.

Предложенная Си Цзиньпином в 2013 году в ходе его выступления в Московском государственном институте международных отношений концепция «Сообщества единой судьбы человечества» постоянно углубляется и расширяется. Так на общих дебатах 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2015 г. Пекином была выдвинута общая программа строительства «Пять в одном», согласно которой государствам для эффективного развития и управления следует:

- 1) установить партнерские отношения, при которых страны будут относиться друг к другу как к равным, а также проводить взаимные консультации и демонстрировать взаимопонимание;
- 2) создать систему безопасности, в основе которой будут лежать справедливость, законность, совместный вклад и коллективная выгода;
- 3) стремиться к открытому, инновационному, инклюзивному и взаимовыгодному развитию;
- 4) наращивать всеобъемлющие межцивилизационные обмены;
- 5) построить такую экосистему, которая превыше всего ставит мать-природу и экологически чистое развитие.

В январе 2017 года в Женеве Си Цзиньпин выступил с речью на тему «Совместное строительство сообщества единой судьбы человечества» и в очередной раз подчеркнул необходимость «создать прочный мир на планете

путем диалога и консультаций, придерживаться принципа совместного создания и пользования в интересах построения мира повсеместной безопасности, твердо придерживаться взаимовыгодного сотрудничества в целях создания мира совместного процветания, посредством контактов и взаимных культурных заимствований выстраивать открытый и инклюзивный мир, придерживаться принципов зеленого и низкоуглеродного развития для создания чистого и прекрасного мира».⁹⁰

Таким образом, идея «Сообщества единой судьбой человечества» нацелена на развитие человечества и благополучное будущее всего мира, а также направлена на достижение общего процветания всех стран. В отличие от «игры с нулевой суммой», эта идея полна восточной мудрости и ценит сохранение мира и совместное развитие. Суть идеи «Сообщества единой судьбой человечества» - «создание мира, в котором существует прочный мир, всеобщая безопасность, совместное процветание, открытость и толерантность, чистота и красота»⁹¹. «Сообщество единой судьбы человечества» предполагает формирование нового миропорядка, основанного на принципах «совместного обсуждения, совместного строительства и совместного использования (共商、共建、共享 - гуншан гунцзянь гунсян)»⁹².

Идея «Сообщества единой судьбой человечества» была выдвинута Центральным комитетом Коммунистической партии Китая под председательством Си Цзиньпина в качестве Генерального секретаря для

⁹⁰ Основное содержание ключевых глав первого и второго томов книги «Избранные выступления и речи Си Цзиньпина по дипломатическим вопросам» // Теория Китая. 10.05.2023. URL: <https://ru.theorychina.org.cn/c/2023-05-10/1485816.shtml> (дата обращения: 14.07.2024).

⁹¹ Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. 03.11.2017. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/ztbd/19sjd/201711/t20171104_3112907.htm?ysclid=lr22a7jvpy548997194 (дата обращения: 01.11.2021).

⁹² Full Text: A Global Community of Shared Future: China's Proposals and Actions // The State Council Information Office of the People's Republic of China. 26.09.2023. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/zxxx_662805/202309/t20230926_11150122.html (дата обращения: 26.09.2023)

будущего развития человечества⁹³. 18 октября 2017 г. Си Цзиньпин в докладе 19-го Всекитайского съезда КПК объявил, что Китай будет активно участвовать в глобальном управлении и содействовать построению «Сообщества единой судьбы человечества», продвигать реформирование системы глобального управления⁹⁴. Идея «Сообщества единой судьбы человечества», которая призвана продвигать и защищать на мировой арене традиционные китайские ценности и, таким образом, расширять влияние Китая посредством, в том числе, мягкой силы, может быть рассмотрена как ценностно-политический проект⁹⁵ Китая.

Тем не менее, несмотря на очевидную привлекательность китайской идеи нового мирового порядка, деятельность Китая воспринимается неоднородно, в том числе и среди партнёров Пекина, которые разделяют видение Китая в отношении необходимости трансформации мирового порядка и системы глобального управления.

§2. Конкуренция проектов глобального управления

Сравнение идеи «Сообщества единой судьбы человечества» с другими концепциями глобального управления позволяет выявить различия и сходства в подходах к решению мировых проблем, а также преимущества и недостатки различных концепций глобального управления в условиях современности.

⁹³ *Центральный комитет Коммунистической партии Китая [中共中央文献研究室].* Подборка важных документов со времени XVIII Всекитайского съезда: Часть 1 [十八大以来重要文献选编:上]. Пекин: Центральное литературное издательство [中央文献出版社]. 2014: 37.

⁹⁴ Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. 03.11.2017. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/ztbd/19sjd/201711/t20171104_3112907.htm?ysclid=lr22a7jvpy548997194 (дата обращения: 01.11.2021).

⁹⁵ *Казаринова Д.Б.* Ценностно-политические проекты и геополитическая субъектность в современном мире // *Общественно-политический альманах Поиск. Альтернатива. Выбор.* 2016. 2(2).

В рамках данного диссертационного исследования наибольший интерес представляют внешнеполитические концепции США и России как ведущих игроков современной мировой политики, а также как государств со схожими стремлениями к установлению мирового лидерства и системы глобального управления и миропорядка.

Китай, как и прочие крупные центры силы (в частности США и Россия), в процессе осуществления своей внешнеполитической деятельности стремится к статусу великой державы и признания в качестве мирового лидера. Государства предлагают своё видение и различные подходы к реформированию современной системы глобального управления⁹⁶.

С точки зрения теории властного транзита (powertransitiontheory), система международных отношений постепенно входит в фазу «транзита власти», где США, являясь глобальным гегемоном, стремятся сохранить существующий мировой порядок, а КНР создает альтернативные международные форматы для реформирования системы международных отношений и укрепления своей структурной власти⁹⁷. Это делает критически важным **сравнительный анализ концепций глобального управления Китая и США** для понимания контуров «новой биполярности».

Ниже анализируются сходства и различия между концепциями глобального управления Китая и моделями глобального управления США (таблица 1).

Таблица 1. Различия в глобальном управлении между Китаем и США

	Китай	США

⁹⁶ Пан Ч. Система глобального управления в условиях турбулентности: возможности и вызовы // Современный мир. 2019. №4. С. 6–11; Лю Ц., У Я. Китайский подход к глобальному управлению: вызовы и перспективы // Русская политология. 2022. № 4(25). С. 51.

⁹⁷ Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Пискунов Д.А. (2021). Подходы США и КНР к глобальному управлению киберпространством: «новая биполярность» в «сетевом обществе» // Вестник международных организаций. Т. 16. №3. С. 7–33.

Ценность глобального управления	На основе принципов широких консультаций, совместного вклада и общих выгод	По принципу «Америка прежде всего»
Статус среди субъектов глобального управления	Равенство между нациями	Во главе с США
Основные области глобального управления		
сфера безопасности	Урегулирование разногласия посредством консультаций и диалога	Применение силы или угроза применения силы
сфера экономики	Содействие экономической глобализации и расширение представительства и голоса развивающихся стран	Протекционизм, основанный на принципах меркантилизма и стремлении к активному торговому балансу
сфера охраны окружающей среды и климата	Общие, но дифференцированные обязанности	Увеличение обязательств развивающихся стран по сокращению выборов
космическая сфера	Равенство и взаимная выгода, мирное использование, инклюзивное развитие	Установление американского лидерства
сфера кибербезопасности	Уважение суверенитета сети	Свобода интернета, управление с участием многих заинтересованных сторон
Способы участия в глобальном управлении	Многосторонность	Односторонность

Источник: Wu Z., Li Y. Comparison of China and the United States' global governance strategies // Contemporary International Relations. 2021.(06). P. 61-84⁹⁸.

Как видно из таблицы, при рассмотрении стратегий глобального управления Китая и США обнаруживается, что между двумя странами существуют серьезные различия с точки зрения ценностей глобального

⁹⁸ Wu Z., Li Y. Comparison of China and the United States' global governance strategies // Contemporary International Relations. 2021. (06). P. 61-84.

управления, взаимоотношений между субъектами управления, предложений в области глобального управления, способами участия в управлении и урегулировании отношений между национальным и глобальным управлением.

Ценности и цели двух стран в отношении глобального управления различаются. В своем участии в глобальном управлении Китай всегда придерживался ориентации на сотрудничество, расширял точки соприкосновения и пересечения интересов различных стран, способствовал совместному строительству «Сообщества единой судьбы человечества». Принципами стратегии «Сообщества единой судьбой человечества» являются «Совместные консультации, совместное строительство и совместное пользование»⁹⁹. В частности, «широкие консультации означают ориентироваться на открытость, придерживаться открытости концепций, политики и механизмов, полностью прислушиваться к предложениям и требованиям всех слоев общества, поощрять все стороны к активному участию в глобальном управлении, а не участвовать в эксклюзивных. Это означает, что страны укрепляют связь и координацию в реформировании систем и механизмов глобального управления. Совместное использование означает стремление разделить выгоды и достичь взаимовыгодных целей¹⁰⁰.

Напротив, США стремятся максимизировать свои собственные интересы и обеспечить свое доминирование над миром, участвуя в глобальном управлении. Следуя стратегии глобального управления, ориентированной на интересы, США всегда ставили сохранение своего глобального лидерства и

⁹⁹ *Xi Jinping*. Secure a Decisive Victory in Building a Moderately Prosperous Society in All Respects and Strive for the Great Success of Socialism with Chinese Characteristics for a New Era – Report to the 19th National Congress of the CPC // Xinhuanet. 18.10.2017. URL: http://www.xinhuanet.com/english/download/Xi_Jinping's_report_at_19th_CPC_National_Congress.pdf (дата обращения: 20.01.2024).

¹⁰⁰ Xi Jinping, President of the People's Republic of China, at the Opening Ceremony of the B20 Summit // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 03.09.2016. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/topics_665678/2016zt/XJPCXBZCESGJTLDRDSYCFHJCXY-GHD/201609/t20160909_704099.html (дата обращения: 20.01.2024).

превосходного международного статуса превыше всего¹⁰¹. Особенно в последние годы с относительным упадком гегемонии США, их стратегия глобального управления стала более ориентированной на максимизацию собственных интересов. Философия администрации Трампа «Америка прежде всего» ставит интересы страны на первое место, особенно ее экономические интересы, и использует возможности санкций в качестве важного инструмента управления. Во «Временном стратегическом подходе национальной безопасности», опубликованном администрацией Байдена, говорится: «Поскольку ООН и другие международные организации по-прежнему играют решающую роль в продвижении наших интересов, мы возобновим участие в качестве полноправного участника»¹⁰². Несмотря на то, что США продолжают усиливать стратегическую конкуренцию с Китаем, администрация Байдена по-прежнему подчеркивает, что «пока это соответствует национальным интересам, даже стратегическая конкуренция не должна препятствовать сотрудничеству с Китаем»¹⁰³.

Существуют различия в понимании **субъектов управления** между двумя странами. Китай всегда утверждал, что государства являются наиболее важными игроками в глобальном управлении, уважая суверенное равенство наций, отвергая доминирование одной или нескольких стран. Китай считает: «Все страны должны совместно формировать будущее мира, писать международные правила, управлять глобальными делами и обеспечивать, чтобы результаты развития были общими для всех»¹⁰⁴. Китай поддерживает межправительственные международные организации, представленные ООН.

¹⁰¹ Yang N., Wu Z. A Comparison of Global Governance Strategies of the EU and the US // Journal of European Studies. 2016. № 6: 66.

¹⁰² Interim National Security Strategic Guidance // White House. March 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Xi Jinping. Work Together to Build a Community of Shared Future for Mankind // Xinhuanet. 19.01.2017. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-01/19/c_135994707.htm (дата обращения: 12.03.2024).

Руководство КНР подчеркивает, что «Организация Объединенных Наций является основным механизмом сотрудничества в решении международных дел. Все стороны должны твердо защищать авторитет и статус ООН, соблюдать цели и принципы Организации, Устав ООН и поддерживать международный порядок, основанный на международном праве»¹⁰⁵.

США также придает большое значение доминирующей роли страны в глобальном управлении. С практической точки зрения основная цель стратегии глобального управления США заключается в сохранении доминирующего положения в международной системе и укреплении гегемонистской основы. Поскольку США и западные державы возглавили создание институтов глобального экономического управления, таких как Всемирный банк и Международный валютный фонд, и обладают крупнейшими акциями и правами голоса, между Западом и развивающимися странами сложились неравные отношения.

Также различаются и мнения по конкретным **сферам управления**.

В сфере экономического управления Китай подчеркивает, что «необходимо построить открытую мировую экономику, твердо защитить многостороннюю торговую систему и усилить представительство и голос развивающихся стран»¹⁰⁶. США надеются изменить свою гегемонию в глобальной многосторонней торговой системе и проводят протекционизм, основанный на принципах меркантилизма и стремлении к активному торговому балансу.

В традиционной сфере безопасности Китай уделяет особое внимание разрешению разногласий посредством консультаций и диалога, а также

¹⁰⁵ *Xi Jinping*. Together, Let Us Fight COVID-19 and Create a Better Future // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 21.11.2020. URL: https://fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/202011/t20201121_678942.html (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁰⁶ Full Text: Special Address by Chinese President Xi Jinping at the World Economic Forum Virtual Event of the Davos Agenda // Xinhuanet. 25.01.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2021-01/25/c_139696610.htm (дата обращения: 12.03.2024).

укреплению политического взаимного доверия посредством стратегического общения. Соединенные Штаты часто используют силу для решения проблем.

В решении проблемы изменения климата Китай подчеркивает, что «принцип общей, но дифференцированной ответственности является краеугольным камнем глобального управления климатом»¹⁰⁷. В этом контексте в сфере глобального управления большую ответственность следует взять на себя развитым государствам, которые смогут оказать помощь и поддержку развивающимся странам в процессе развития их способности справляться с изменением климата и предоставить развивающимся странам финансовую и технологическую поддержку. Политика и действия США по решению проблемы изменения климата продолжают меняться по мере смены правительств. Например, администрация Трампа явно отказалась от участия в глобальном управлении климатом и отказалась выполнять свои обязательства по предоставлению финансовой и технической поддержки развивающимся странам. Администрация Байдена вернулась к глобальному управлению климатом, но требует от развивающихся стран взять на себя больше обязательств по сокращению выбросов.

Следует отметить, что в ответ на пандемию COVID-19 Китай выступил за то, чтобы международное сообщество отказалось от «вакцинного национализма», увеличило поставки вакцин в развивающиеся страны и совместно работало над предотвращением распространения эпидемии. Однако Соединенные Штаты энергично политизировали пандемию, настаивали на том, что «Америка прежде всего» в распределении вакцин, ограничили экспорт сырья для вакцин и пренебрегли своей международной ответственностью.

¹⁰⁷ Full Text: Remarks by Chinese President Xi Jinping at Leaders Summit on Climate // Xinhuanet. 22.04.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2021-04/22/c_139899289.htm (дата обращения: 12.03.2024).

Китай и США предлагают разные **способы участия в глобальном управлении**. Многосторонность проявляется в многоуровневом характере участников глобального управления¹⁰⁸. Китай выступает за то, чтобы «придерживаться подлинной многосторонности и развивать глобальную систему управления в более справедливом и разумном направлении».¹⁰⁹

Соединенные Штаты предпочитают односторонность и избирательную многосторонность в глобальном управлении. Чтобы сохранить гегемонию США, основная форма международных организаций и правила, возглавляемые администрацией Обамы, изменились с открытой «глобальной модели» на полузакрытую «клубную модель», а также с поощрения членства, основанного на разнообразии, на условный доступ на основе стандартов и потребностей США¹¹⁰. Администрация Трампа проводила одностороннюю политику «Америка прежде всего»¹¹¹, отвергала многосторонность и глобализм, вышла из многочисленных международных соглашений, договоров и организаций, выдвигала новые обвинения в адрес Организации Объединенных Наций и Всемирной организации здравоохранения и прекратила поставки, требовала от союзников взять на себя больше обязательств по обеспечению безопасности и инициировала новую «торговую войну». Администрация Байдена наследует традицию Демократической партии придавать значение ценностям и сочетает демократические ценности с дипломатическим лидерством¹¹². Ее стратегия глобального управления

¹⁰⁸ Wu Z., Liu P. Promoting Multilateralism and Global Governance: A Chinese Perspective // World Economics and Politics. 2020. № 9: 23.

¹⁰⁹ Xi Jinping. Pulling Together Through Adversity and Toward a Shared Future for All // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 20.04.2021. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/202104/t20210421_9170540.html (дата обращения: 12.03.2024).

¹¹⁰ Gao C. Strategic Adjustments of the United States in Reconstructing International Order: From the Perspective of Rules // World Economics and Politics. 2013. № 12: 89.

¹¹¹ Chen F., Sun L. The Reform of the WTO: America's Role // International Studies. 2019. №2: 61.

¹¹² Remarks by President Biden on America's Place in the World // White House. 04.02.2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/> (дата обращения: 12.03.2024).

базируется в основном на сотрудничестве с союзниками или партнерами и представляет собой «избирательную многосторонность». Байден активно восстанавливает отношения с союзниками, развивает небольшие многосторонние механизмы и стремится сформировать глобальный «демократический альянс», который, согласно «Временному стратегической руководству по национальной безопасности» (США, 2021 г.), является огромным источником силы и уникальным преимуществом США, помогая взять на себя ответственность, необходимую для обеспечения безопасности и процветания США. Демократические альянсы позволяют Соединенным Штатам вырабатывать единое видение и объединять усилия для продвижения и установления западных стандартов и международных правил и привлечения таких стран, как Китай, к ответственности¹¹³. С этой целью Байден запускает новую глобальную инфраструктурную инициативу под названием «Восстановим лучший мир» (*Build Back Better World*)¹¹⁴ вместе с другими лидерами G7 в попытке застраховать и сдержать китайскую инициативу «Один пояс, один путь»¹¹⁵.

С точки зрения **методов глобального управления**, после окончания холодной войны права человека стали для США инструментом продвижения демократии во всем мире. «Экспорт демократии» становится основой стратегии национальной безопасности США после холодной войны¹¹⁶. При

¹¹³ Interim National Security Strategic Guidance // White House. March 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения: 12.03.2024).

¹¹⁴ President Biden and G7 Leaders Launch Build Back Better World (B3W) Partnership // White House. 12.06.2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/12/fact-sheet-president-biden-and-g7-leaders-launch-build-back-better-world-b3w-partnership/#:~:text=Build%20Back%20Better%20World%3A%20An,exacerbated%20by%20the%20COVID%2D19%20pandemic> (дата обращения: 12.03.2024).

¹¹⁵ Лидеры G7 договорились о запуске альтернативы китайскому «Шелковому пути» // ТАСС. 12.06.2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11635321> (дата обращения: 12.03.2024).

¹¹⁶ Ян На, У Чжичэн [杨娜, 吴志成]. Сравнение стратегий глобального управления ЕС и США [欧盟与美国的全球治理战略比较] // Европейские исследования [欧洲研究]. 2016. № 34(06). С.57-71.

чем зачастую такое продвижение означало нарушение суверенитета государства, на которое была направлена политика США.

Китай, в свою очередь, не признает, что права человека выше суверенитета. Китай подчеркивает принцип невмешательства во внутренние дела других стран и защиту национального суверенитета в международных отношениях.

Сравнивая западные концепции глобального управления и китайскую стратегию «Сообщества единой судьбы человечества», исследователи выделяют следующие преимущества последней¹¹⁷:

– «Сообщество единой судьбы человечества» подчеркивает взаимоуважение, равноправие и совместное осуществление демократизации международных отношений.

– «Сообщество единой судьбы человечества» выступает за взаимодополняемое сотрудничество, совместное продвижение экономической глобализации, сопроцветание и развитие.

– «Сообщество единой судьбы человечества» поощряет уважение мирового разнообразия, содействие прогрессу и диалог различных культур и цивилизаций.

– «Сообщество единой судьбы человечества» призывает к укреплению взаимного доверия, использованию мирных методов при решении международных споров и поддержанию мировой стабильности в сфере безопасности.

– «Сообщество единой судьбы человечества» выступает за совместные усилия по обеспечению устойчивого развития и охраны окружающей среды.

В целом, Пекин стремится подчеркнуть, что глобальное управление должно основываться на принципах сотрудничества, взаимного уважения и

¹¹⁷ *Poole R.E.* China's «Harmonious World» in the Era of the Rising East // *Inquiries Journal/Student Pulse*. 2014. Vol. 6. № 10.

совместного развития, что противопоставляет его подход агрессивной конкуренции или гегемонии одного государства.

Мировой порядок XXI века претерпевает глубокие изменения, особенно в контексте геополитического редизайна. В этом процессе две крупные державы – Китай и Россия – выдвигают на передний план свои стратегические концепции, рассчитанные на долгосрочную перспективу и ориентированные на реформирование мировой системы в соответствии с их интересами и ценностями¹¹⁸.

Китай, растущая экономическая супердержава с мощными амбициями, предлагает концепцию «Сообщества единой судьбы человечества». В то время как Россия, страна с богатой историей и уникальным культурным наследием, выдвигает идею «Многополярного мира». В рамках этой концепции подчеркивается, что мировая система должна быть устроена таким образом, чтобы не допустить доминирования одной или нескольких держав над остальными. Россия выдвигает принцип, согласно которому международная система должна отражать интересы всех ключевых акторов, а не только западных держав, что позволит достичь устойчивого и долгосрочного мира¹¹⁹. Эта идея нацелена на создание равновесия интересов, уважение к различным культурным и историческим контекстам и, в конечном итоге, на предотвращение конфликтов через дипломатическое сотрудничество. Обе эти концепции, каждая в своем роде, представляют собой попытку ответить на вызовы современности, определить будущее мирового порядка и заложить основы для мирного сосуществования народов в условиях быстро меняющегося мира.

¹¹⁸ Семенов А.В., Цвык А.В. Концепция «общего будущего человечества» во внешнеполитической стратегии Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 8. С. 72-81.

¹¹⁹ Бобров А., Богатуров А., Лебедева О. Эволюция доктринальных основ внешней политики России // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2611> (дата обращения: 12.03.2024).

Сегодня КНР и РФ призывали международное сообщество, содействовать становлению более справедливого, демократического и рационального многополярного миропорядка¹²⁰. В этом контексте **сравнение подходов к глобальному управлению Китая и России** приобретает решающее значение¹²¹ (таблица 2).

Таблица 2. Основные характеристики и принципы каждой идеи

	«Сообщество единой судьбы человечества» для Китая	«Многополярный мир» для России
Субъект управления: суверенное государство	Уважение суверенитета	Суверенитет и невмешательство; Равенство государств
Экономика	Взаимозависимость Совместное развитие	экономическое сотрудничество, свободное от политически мотивированных санкций
Культура	Культурное и цивилизационное разнообразие	Культурное и цивилизационное разнообразие
Стиль управления	Решение споров мирным путем	Дипломатическое сотрудничество

Источник: составлено автором на основе авторской статьи¹²².

Как видно из приведенной таблицы 2, сравнение основных характеристик и принципов каждой идеи показывает, что обе эти концепции

¹²⁰ Совместное заявление министров иностранных дел Китайской Народной Республики и Российской Федерации по некоторым вопросам глобального управления в современных условиях // Посольство РФ в ФРГ. 24.03.2021. URL: https://germany.mid.ru/ru/press-centre/news/de_ru_2021_03_24_sovmestnoe-zayavlenie-ministrov-inos-3/ (дата обращения: 25.11.2021).

¹²¹ Лю Ц. Сравнительный анализ российской и китайской геополитических моделей глобального управления: «Многополярный мир» и «Сообщество единой судьбы человечества» // Русская политология. 2023. № 2(27). С. 22-26.

¹²² Лю Ц. Сравнительный анализ российской и китайской геополитических моделей глобального управления: «Многополярный мир» и «Сообщество единой судьбы человечества» // Русская политология. 2023. № 2(27). С. 22-26.

отражают стремление к мирному и сбалансированному мировому порядку, где государства сотрудничают на основе взаимного уважения и равенства.

Можно заметить, что концепции Китая и России имеют множество точек соприкосновения и сходятся в некоторых аспектах, в частности:

1. Уважение к суверенитету: И Китай, и Россия выдвигают принцип невмешательства во внутренние дела других государств и акцентируют на уважении к суверенитету нации.

2. Многосторонний диалог: Обе страны придают большое значение многосторонним форматам сотрудничества, таким как БРИКС, ШОС, и видят в них механизм урегулирования мировых проблем.

3. Культурное и цивилизационное разнообразие: Обе страны признают разнообразие цивилизаций и культур, и их вклад в мировую культуру.

4. Противостояние однополярности: И Китай, и Россия высказываются против мирового порядка, где одна держава (или несколько западных держав) доминирует над остальными.

5. Поиск взаимовыгодного сотрудничества: Во внешней политике обеих стран чувствуется желание налаживать партнерские отношения на принципах взаимной выгоды.

Тем не менее очевидны и определенные различия в подходах к глобальной политике КНР и РФ:

1. Экономическая дипломатия: Подход Китая часто ориентирован на экономическое сотрудничество и инвестиции, как видно, например, в инициативе «Один пояс, один путь».

2. Энергетическая и военная безопасность: Россия, будучи крупным экспортером энергоресурсов и ядерной державой, придает большое значение энергетической и военной безопасности в своей внешней политике.

Таким образом, сравнивая Китай и Россию, мы можем обнаружить, что оба государства через свои концепции выражают свое видение современного

мирового порядка, которое, по их мнению, должно быть более сбалансированным, устойчивым и справедливым.

Более того, отмечается, что такие концепции как «Сообщество единой судьбы человечества» способствуют сближению России и Китая, оказывают значительное конструктивное влияние на восприятие КНР в РФ, в результате чего Российская Федерация «изменила в лучшую сторону» свое отношение к «Восточному соседу». Для двух стран партнерство рассматривается как геостратегическое и долговременное, основанное на принципах взаимного уважения и взаимного учета интересов¹²³.

К тому же, Китай и Россия обладают широкими возможностями для развития сотрудничества в рамках будущей системы глобального управления и совместного построения справедливой и разумной системы глобального управления.

Китай и Россия, две крупнейшие державы на мировой арене, имеют уникальную возможность формировать новый порядок международных отношений. Основываясь на общих интересах, взаимном уважении и стремлении к сотрудничеству, обе страны могут стать примером для многих других наций.

В аспектах глобальных вызовов, региональных инициатив, социокультурного взаимодействия и торгово-экономического сотрудничества Китай и Россия демонстрируют потенциал для глубокой интеграции и партнерства. Совместные усилия в решении таких глобальных проблем, как климатические изменения и международные заболевания, подчеркивают значимость их роли в мировом сообществе.

¹²³ У Т.Геополитические проекты Китая в политическом дискурсе России; дис. ... канд.полит. наук: 23.00.04. – Российский университет дружбы народов, Москва, 2022. – 201 с.

Также, культурный обмен и экономические партнерства, которые обе страны активно развивают, способствуют созданию устойчивых и долгосрочных отношений, что важно в меняющемся мире¹²⁴.

В мировой политике региональная устойчивость и равновесие часто определяется усилиями ведущих мировых государств. В районе Азиатско-Тихоокеанской зоны и Центральной Азии Россия и Китай действуют как два главных игрока, способных внести значительный вклад в разрешение множества актуальных проблем. Ниже анализируется потенциал сотрудничества между Китаем и Россией по региональным вопросам, а также **перспективы сотрудничества между Китаем и Россией в рамках глобального управления.**

Одна из долгоживущих проблем в этой части мира – это ситуация на Корейском полуострове. Противостояние между двумя Кореями и ядерная программа Северной Кореи создают глобальные риски. Россия и Китай, расположенные рядом с Корейским полуостровом, стремятся к его денуклеаризации и достижению стабильности.

Восточноазиатские противостояния, возникающие на фоне территориальных споров, требуют дипломатического посредничества и сбалансированного подхода. Россия и Китай могут предложить платформы для диалога и помочь странам региона договориться о мирном решении споров¹²⁵.

Центральная Азия, перекрёсток интересов многих наций на протяжении веков, сейчас сталкивается с рядом проблем: от экономических трудностей до растущего экстремизма. Совместные усилия России и Китая могут поддержать экономическое развитие этой зоны и повысить уровень её безопасности.

¹²⁴ Лузянин С.Г. Россия - Китай: формирование обновленного мира: монография/отв.ред. академик В.С.Мясников. Предисл. В.А. Никонов.–М.:Издательство «Весь Мир»,2018.328 с.

¹²⁵ Троицкий М.А. Идеи и интересы в российской внешней политике.– М.: Наука,2017.215 с.

В целом, активное участие России и Китая в региональных делах не только способствует стабильности и благополучию Азиатско-Тихоокеанского региона и Центральной Азии, но и укрепляет их роль как ответственных участников мировой арены. Можно с уверенностью сказать, что Китай и Россия, объединив свои усилия, могут стать двигателем многих положительных изменений на глобальной арене, устанавливая стандарты взаимодействия и сотрудничества для XXI века.

Сегодняшнее глобальное управление сталкивается со многими проблемами, в основном на трех уровнях, а именно экономический аспект, сфера безопасности, ценностно-цивилизационный аспект. Возвышение ряда развивающихся стран, включая Китай, изменило структуру глобального управления и баланс сил в мире и способствовало трансформации глобального управления и смещению центра принятия решений с Запада на Восток. Однако система глобального управления не смогла адаптироваться к этим изменениям. В ответ на кризис консенсуса международному сообществу следует сосредоточиться на достижении согласия в отношении убеждений, целей, ценностей и норм глобального управления. Необходимо содействовать созданию более инклюзивной, представительной и основанной на широком участии системы глобального управления. В данном контексте идея «Сообщества единой судьбы человечества», которая может быть рассмотрена как ценностно-политический проект Китая, нацелена на развитие человечества и благополучное будущее всего мира. В отличие от «игры с нулевой суммой», эта идея ценит сохранение мира и совместное развитие и направлена на достижение общего процветания всех стран. Тем не менее, несмотря на очевидную привлекательность китайской идеи нового мирового порядка, деятельность Китая воспринимается неоднородно, в том числе и

среди партнёров Пекина, которые разделяют видение Китая в отношении необходимости трансформации мирового порядка и системы глобального управления.

Будучи ведущими игроками современной мировой политики, США и Россия имеют схожие внешнеполитические концепции и стремление к установлению мирового лидерства. В целом, по сравнению с концепцией глобального управления США, концепция «Сообщества единой судьбы человечества» глобального управления Китая предлагает уникальный подход, который акцентирует внимание на мирное развитие, уважение культурного разнообразия, стремление к справедливой и равноправной мировой системе. Эту концепцию можно применить к глобальному управлению, и ее эффективность может превзойти модель глобального управления западного мира, возглавляемого США. В то же время Россия предлагает во многом схожую с китайской концепцию «Многополярного мира»: и российское, и китайское видение будущего мирового порядка основываются на принципах инклюзивности, справедливости и взаимоуважения. Позиция России по вопросам реформирования системы глобального управления также может представлять актуальности и привлекательность для развивающихся стран, поддерживающих процесс перехода миропорядка от одно- к многополярности. В этом отношении России и Китаю целесообразно углублять и расширять сотрудничество с целью достижения своих интересов в контексте противостояния коллективному Западу и трансформации системы глобального управления.

ГЛАВА 2. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИДЕИ «СООБЩЕСТВА ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»¹²⁶

Идея «Сообщества единой судьбы человечества» (人类命运共同体) является ключевым понятием в системе теоретических обоснований участия Китая в реформировании современной системы глобального управления¹²⁷. КНР предлагает уникальный, отличный от западного, путь мирового развития, основанный на китайском культурно-ценностном и историческом наследии. Согласно мнению исследователей А.В. Семенова и А.В. Цвыка, идея «Сообщества единой судьбы человечества» представляет собой глобальный внешнеполитический проект, включающий в себя элементы традиционной китайской культуры и идеологии¹²⁸.

Помимо воззрений непосредственно китайских мыслителей, проект «Сообщества единой судьбы человечества», перекликается с некоторыми концепциями западной философской мысли, в которых, как и в китайской традиционной культуре, развитие получили идеи об общности и всемирной истории.

Кроме того, в основе концепции «Сообщества единой судьбы человечества» лежат идеи и воззрения лидеров КНР, а также теоретические конструкции современных китайских исследователей, предлагающих уникальное видение системы международных отношений.

Таким образом, в данной главе автором прослеживаются и анализируются теоретические обоснования продвижения концепции

¹²⁶ Лю Ц. Концептуальные основания продвижения Китаем идеи «Сообщества единой судьбы человечества» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 1. С. 831-77.

¹²⁷ Ван Ивэй [王义桅]. Сообщество единой судьбы человечества объединяет китайскую мечту и мечту мира [人类命运共同体融通中国梦与世界梦] // Пекин Дейли [北京日报]. 2019-09-30 (016).

¹²⁸ Семенов А.В., Цзык А.В. Концепция «общего будущего человечества» во внешнеполитической стратегии Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 8. С. 72.

«Сообщества единой судьбы человечества», в частности раскрываются элементы китайской традиционной культуры, тема «человеческого сообщества» в западной философии, концептуальный синкретизм внешнеполитической мысли предшествующих поколений лидеров КНР и «теория отношений» – краеугольный камень китайской школы международных отношений.

§1. Элементы китайской традиционной культуры и западной философии в концепции «Сообщества единой судьбы человечества»

Китай, имея богатую и длительную историю, всегда выделялся глубокими философскими основаниями своей культуры. В качестве характерной особенности китайских миростроительных инициатив следует назвать большое влияние на них политической, философской и этической традиции Китая, их укоренённость в традиционном китайском политическом менталитете¹²⁹.

Бывший госсекретарь США Генри Киссинджер, описывая историю, культуру, государственную реформу и дипломатию Китая, в своей книге «О Китае» отметил: Китай – страна с многовековой историей и глубокой культурой, имеет уникальную политическую систему и философию¹³⁰.

Исследование традиционной культуры, лежащей в основе китайской внешне- и внутривнутриполитической деятельности, представляется для мирового научного сообщества важным и неотъемлемым элементом изучения политики Китая. Как отмечает профессор Ма Фэншу, в долгосрочной перспективе

¹²⁹ Труш С.М. Новые внешнеполитические инициативы КНР по миропорядку в контексте идеологического противоборства США и КНР // Россия и Америка в XXI веке. 2023. Выпуск № 6. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760029568-1-1/> (дата обращения: 01.02.2024).

¹³⁰ Kissinger H. On China. – N.Y.: Penguin Press, 2011.

культура играет решающую роль в выборе «внешнеполитического стратегического курса и разработке внешней политики государства»¹³¹.

Для внешней политики КНР особое значение имеет идея «Сообщества единой судьбы человечества», которая уходит корнями в древнюю китайскую традиционную культуру и нацелена на развитие человечества и благополучное будущее всего мира, а также направлена на достижение общего процветания всех стран. В отличие от «игры с нулевой суммой», концепция «Сообщества единой судьбы человечества» опирается на восточную мудрость и ценности сохранения мира и совместного развития. Си Цзинпинь в своем выступлении на 19 съезде КПК отметил, что суть идеи «Сообщества единой судьбы человечества» – «создание мира, в котором существует прочный мир, всеобщая безопасность, совместное процветание, открытость и толерантность, чистота и красота»¹³². Богатство содержания концепции «Сообщества с единой судьбой человечества» уходит корнями в традиционную культуру тысячелетней давности.

Традиционная китайская культурная мысль характеризуется большим разнообразием философских школ и течений, которые в то или иное время оказывали значительное влияние на формирование китайской политики. Рассмотрение данных учений и их основных идей позволит в наибольшей степени понять сущность концепции «Сообщества единой судьбы человечества», её связь с историческим и культурным наследием Китая и значение для современного общества.

Среди разнообразия учений особую историческую роль сыграло конфуцианство. Именно вокруг конфуцианских социально-политических

¹³¹ *Ма Ф.* Российско-китайские отношения в контексте сравнительного анализа культур // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2012. № 2. С. 5.

¹³² Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. 03.11.2017. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/ztbd/19sjd/201711/t20171104_3112907.htm?ysclid=lr22a7jvpy548997194 (дата обращения: 01.11.2021).

норм сформировалось общественное и государственное устройство Китая. Конфуцианство «является движущей силой для китайского народа», и его изучение необходимо для понимания специфики китайского общества¹³³. Идея «Сообщества единой судьбы человечества» коренится в древних конфуцианских учениях, где гармония и взаимная зависимость были ключевыми идеями¹³⁴.

Так, понятие «Хэ (和)» – мир, гармония и согласие – представляет собой основу конфуцианства. По словам Конфуция из книги «Лунь Юй» (论语)¹³⁵: «Цзюньцзы хэ эр бутун» (君子和而不同) – «Благородные мужи стремятся к гармонии, а не к единообразию; мелкий человек стремится к единообразию, но не к гармонии». Таким образом, можно заключить, что в глобальном управлении «традиционные китайские и западные мировоззрения и ценности ... могут составлять гармоничные противоположности, даже если они существенно отличаются»¹³⁶.

Идеи мирного и гармоничного сосуществования перекликаются с воззрениями из другого известного конфуцианского трактата «Шан Шу» (尚书)¹³⁷, в котором говорится о «приведении к состоянию гармонии десяти тысяч соседствующих стран» (协和万邦 – се хэ вань бан). Это означает, что с

¹³³ Гэн Х. Конфуцианство и его влияние на социально-политическую жизнь современного Китая: дис. ... канд.полит. наук: 23.00.02. – Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, 2011. С.4.

¹³⁴ Семенов А.В., Цвык А.В. Концепция «общего будущего человечества» во внешнеполитической стратегии Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 8. С. 72-81.; Морозова В.С. От «глобальной деревни» к «сообществу единой судьбы человечества» – тенденции культурной глобализации // Россия-Китай: диалог в условиях глобализации [俄罗斯 – 中国：全球化条件下的对话]: Сборник статей I Международного российско-китайского симпозиума, Чита, 03-04 октября 2019 года / Отв. ред. М.Н. Фомина. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2019. – С. 130-135.

¹³⁵ Лунь Юй. Изречения / Конфуций. – Москва: Эксмо, 2015. С. 126.

¹³⁶ Грачиков Е. Китайская теория международных отношений. Становление национальной школы // Международные процессы. 2016. Т. 14. № 3 (46). С. 77.

¹³⁷ Ван Шишунь [王世舜]. Шан Шу [尚书]. – Пекин: Коммуникационная пресса Учжоу [五洲传播出版社]. 2021. – 445с.

древних времен Китай уделял особое внимание урегулированию отношений между народами мирным путем.

В классической книге доциньской конфуцианской эстетики «Лицзи» (礼记·乐记)¹³⁸ есть известное выражение «Стремление к единению при сохранении различий» (求同存异—Цю Тун Цзунь и), обозначающее признание культурных различий, индивидуальности, уникальных характеристик и ценностей разных наций, регионов и культур на основе взаимного понимания. Современному миру также присуще разнообразие цивилизаций, государств, культур и народов, которые невозможно разделить на хорошие и плохие. В концепции «Сообщества единой судьбы человечества» отражено признание современным Китаем разнообразие различных цивилизационных и культурных сообществ: положения концепции направлены на достижение согласия и гармоничного сосуществования, установления диалога и обмена между культурами и цивилизациями.

Добрососедские отношения и гармония являются важными понятиями в традиционной китайской стратегической культуре. Кроме понятия «Хэ (和)», в классике конфуцианства «Лунь Юй» большое значение придается постулату: «Не делай другим того, чего не желаешь себе» (己所不欲, 勿施于人—цзи суо бу юй у ши юй жэнь)¹³⁹. Эти слова раскрывают важный принцип построения отношений между людьми: ставить себя на место другого и заботиться о других как о себе самом.

Конфуцианская школа имеет проницательный и уникальный взгляд на идею «человеколюбия» (仁爱—рен ай), которая также находит своё отражение в концепции «Сообщества единой судьбы человечества» и сохраняет свою

¹³⁸ Васильев Л.С. Этика и ритуал в трактате «Ли цзи» // Этика и ритуал в традиционном Китае.—М.: Главная редакция восточной литературы издательства.1988.331с.; Латина З.Г. Ритуал как способ организации жизни в традиционной китайской культуре // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. М., 1991.

¹³⁹ Луньюй [论语]. Изречения / Конфуций. – Москва: Эксмо, 2015.126 с.

актуальность в современном мире, где вопросы гуманизма и уважения к человеческой жизни стоят особенно остро.

Кроме того, Мэн-Цзы, еще один известный конфуцианский мыслитель, выдвинул и идею «покорения других добродетелью» (以德服人—и де фу жэнь)¹⁴⁰. Он подчеркивает, что менеджеры или правители должны управлять благодетельно, чтобы иметь авторитет в глазах подчиненных. Его размышление состоит в том, что опора лишь на силу в попытке покорения других людей, приводит к отсутствию искреннего подчинения с их стороны. Идея Мэн-цзы о «покорении добродетелью» соотносится с современными концепциями «мягкой силы» (soft power), которые говорят об использовании морали как средства привлечения и убеждения для достижения своих целей¹⁴¹.

Китайская модель подразумевает не столько экспорт культуры или идей, сколько создание такой среды, в которой люди и государства будут импортировать Китаю в силу его моральных качеств и добродетелей.

В основе древнекитайской политико-философской мысли, помимо конфуцианства, лежат даосизм, моизм и военная школа бин цзя, которые также содержат положения о важности естественных процессов, гармонии и отсутствия насилия.

Основателем даосизма, одного из наиболее влиятельных направлений древнекитайской философской и общественно политической мысли, считается Лао-цзы (VI в. до н.э.), взгляды которого изложены в произведении «Дао дэ цзин» (道德经 «Книга о дао и дэ»)¹⁴². Управление недеянием (无为而

¹⁴⁰ Там же. С. 258

¹⁴¹ Молодёжном форуме Инициативы дипломатического развития [驻利比里亚大使任义生在“外交发展倡议”青年论坛上就国家形象和软实力外交发表演讲]. МИД КНР. 10.01.2023. URL: https://www.fmprc.gov.cn/zwbd_673032/wjzs/202301/t20230111_11005619.shtml (дата обращения: 05.03.2024).

¹⁴² Лао Цзы [老子]. Дао дэ цзин [道德经].—Пекин: Книжная компания Чжунхуа [中华书局]. 2022,— 320с.

治-у вэй эр чжи) исходит из «Дао дэ цзин» и представляет собой даосскую философию управления страной. Управление недеянием – это не значит ничего не делать, но не слишком вмешиваться и давать полную свободу творчеству людей. Подчеркивается, что человек не нарушает объективных законов и действует в соответствии с ними. В отличие от традиционных теологических толкований «дао» как «проявления небесной воли» Лао-цзы характеризует «дао» как независимый от небесного владыки естественный ход вещей, естественную закономерность. «Дао» определяет законы неба, природы и общества. Он олицетворяет высшую добродетель и естественную справедливость. Современный Китай проводит активную экологическую политику, стремится к устойчивому развитию, которое вытекает из уважения к природной среде. Такая озабоченность Китая экологическими проблемами также восходит к идеям даосизма о гармонии природой и уважения законов природы. Кроме того, в контексте глобальных проблем, среди которых климатические изменения или пандемии и которые не могут быть решены усилиями одного государства, обнаруживается и идея взаимосвязанности всех явлений, также коренящаяся в древнекитайской философской мысли.

Кроме того, Лао-цзы выдвинул идею «победы силы мягкостью» (以柔克刚 - йи роу кэ ган)¹⁴³. Это значит использовать мягкость для победы над твердым. Лао-цзы считал, что сила и насилие – не лучший способ решения проблем, а гибкость позволяет справиться с трудностями более эффективно. Значение этого для сегодняшнего мира заключается в поощрении обменов и сотрудничества, а не в использовании силы для решения проблем между странами. Патриарх даосизма Лао-Цзы в своей книге подчеркивает негативные последствия войн. Даосизм предлагает человечеству «взгляд на мир из мира»¹⁴⁴.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Тан Чжанпин [汤漳平]. Лао-цзы [老子]. –Пекин: Коммерческое издательство [商务印书馆], 2020. –304с.

В классическом даосском произведении «Древние и современные мудрецы» (古今贤文) есть и известное выражение: «Цветок, распустившийся один, – это не весна, но сто цветков, распустившихся вместе, наполняют сад весной» (一花独放不是春, 百花齐放春满园-и хуа ду фан бу ши чунь, бай хуа ци фан чунь ман юань). Даосизм, подобно конфуцианству, говорит о необходимости наличия разнообразия в мире и, вместе с тем, уважительного отношения между различными культурами и народностями: цивилизационные достижения государства и нации, их коллективная память, религиозные верования, социальные системы, идеология и иные особенности требуют уважения со стороны других государств¹⁴⁵.

Сотрудничество в решении глобальных проблем современности и стремление к укреплению многосторонних отношений основываются на идеях общественной пользы и альтруизма, которые также получили своё развитие в философских учениях Древнего Китая, в частности в моизме.

«Всеобщая любовь» (兼爱 - Цзянь Ай) и «ненападение» (非攻 - Фэй Гунн), предложенные Мози, являются основными идеями мохистской школы. «Всеобщая любовь» означает равное отношение и заботу ко всем людям, независимо от их богатства, статуса или расы. Оно подчеркивает «недифференцированную любовь», не отдавая предпочтение, не дискриминируя и не исключая какую-либо сторону. Такая ситуация приводит к взаимной выгоде между людьми. Это то, что люди сегодня признают «бесприоритетным». «Ненападение» означает противодействие несправедливым войнам. Мози также выдвинул идею о том, что «большие не должны нападать на маленьких, а сильные не должны запугивать слабых». Эта точка зрения выходит за рамки времени и по-прежнему имеет практическое значение сегодня. Китай следует по пути мирного развития и выступает за

¹⁴⁵ Го Цзюньфэн, Чжан Фэйчжоу [郭俊峰, 张菲洲]. Древние и современные мудрецы [古今贤文]. – Цзилинь: Издательство литературы и истории провинции Цзилинь [吉林文史出版社]. 1999. – 180с.

сообщество с единой судьбой человечества, что соответствует «ненаступательному» мышлению Мози¹⁴⁶.

Кроме того, основатель моизма Мо-цзы развивал идею естественного равенства всех людей и выступал с обоснованием договорной концепции возникновения государства, в основе которой лежит идея принадлежности народу верховной власти. Важное место в учении Мо-цзы занимает требование учета интересов простого народа в процессе управления государством. «Высказывания, – подчеркивает он, – должны применяться в управлении страной, исходить при этом из интересов простолюдинов Поднебесной»¹⁴⁷. Идеи равенства прослеживаются в современной политике Китая, как внешней, так и внутренней. Причем соблюдение принципа равенства всех стран является неотъемлемым фактором сегодняшней внешнеполитической деятельности КНР.

Необходимо подчеркнуть, что миролюбивый характер китайской цивилизации означает не беспринципные уступки, а «мир» на основе защиты национальных интересов. Си Цзиньпин подчеркнул, что для достижения и сохранения мира Китай никогда не будет отказываться от необходимой борьбы¹⁴⁸.

Говоря о военном искусстве, нельзя не упомянуть китайскую классику «Искусство войны»¹⁴⁹ (孙子兵法 - Сунь-цзы бин фа). Б.Г. Лидделл Харт,

¹⁴⁶ «Всеобщая любовь», «неагрессия» и «пропаганда единства» – это «сообщество общего будущего», за которое выступал моизм более 2000 лет назад. [“兼爱” “非攻” “尚同”, 两千多年前墨家的“命运共同体”主张] // National Ethnic Affairs Commission of the People’s Republic of China. 11.18.2022. URL: <https://www.neac.gov.cn/seac/c103391/202211/1159726.shtml> (дата обращения: 25.07.2024).

¹⁴⁷ Чен Деджун [陈德军]. Серия Основы философии: «Мози» [«大家精要»丛书:«墨子»]. – Сиань.: – Издательство Шэньсиского педагогического университета [陕西师范大学出版社], 2017. –152с.

¹⁴⁸ Си Цзиньпин говорит о миролюбивом характере китайской цивилизации [习近平总书记这样谈中华文明的和平性] // Xinhuanet. 25.03.2024. URL: <http://www.xinhuanet.com/20240325/5c871df46ce04265ad499393be6a082b/c.html> (дата обращения: 05.05.2024).

¹⁴⁹ Сунь Цзы Искусство войны / [пер. сдревнекит. Н. Кондрата] – Издательство АСТ. Москва. 2018. С. 192.

британский военный теоретик и историк, сравнил «Искусство войны» с «О войне», написанной немецким военным ученым Карлом Филиппом Готфридом фон Клаузевицем, и высоко оценил «Искусство войны». Лидделл Харт говорил, что «Искусство войны» является самым ранним военным шедевром, изучающим войну. Более поздние военные произведения не смогли превзойти его по богатству содержания и глубине анализа проблем¹⁵⁰. Видно, что «Искусство войны» содержит много мудрости китайской цивилизации.

Сунь Цзы, автор «Искусство войны», считал, что война всегда была неизбежным явлением в истории человечества и необходимо изучать её законы. Он работал над регулированием войны и поиском стратегий восстановления мира. Труд Сунь Цзы, посвященный войне, включает в себя восточную мудрость «войны с осторожностью» (慎战 - шэнь чжань) и «отсутствие войны» (不战 - бу чжань)¹⁵¹. Таким образом, Сунь Цзы формирует уникальное понимание «войны», основанное на ценностном предложении защиты мира.

Так, понятие «война с осторожностью» (慎战 - шэнь чжань) подразумевает серьезное и рациональное отношение к войне. «Война – главное событие для страны» (兵者，国之大事 - бин чжэ, го чжи да ши)¹⁵² и «это не шутка» (非戏也 - фэй си йе)¹⁵³. Сунь Цзы считал войну великим делом для государства, почвой жизни и смерти, путём существования и гибели. Он понимал войну как самое важное дело, связанное с судьбой страны, и выступал против легкого развязывания войны: поскольку победа или поражение на поле боя определяет жизнь и смерть солдат и

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Си Цзиньпин говорит о миролюбивом характере китайской цивилизации [习近平总书记这样谈中华文明的和平性] // Xinhuanet. 25.03.2024. URL: <http://www.xinhuanet.com/20240325/5c871df46ce04265ad499393be6a082b/c.html> (дата обращения: 05.05.2024).

¹⁵² Сунь Цзы Искусство войны / [пер. с древнекит. Н. Кондрата] – Издательство АСТ. Москва. 2018.

¹⁵³ Там же.

выживание страны, необходимо сначала увидеть весь вред, который может принести стране начало войны, а затем спрогнозировать различные выгоды, которые война принесет. Сунь Цзы также говорит об ущербе, нанесенном долговременной войной развитию и безопасности страны.

В свою очередь понятие «отсутствие войны» (不战 - бу чжань) подразумевает высшее военное искусство и лучший результат, который заключается не в победе в конфликте, а в создании такой доминирующей политической и психологической позиции, при которой результатом становится отказ от конфликта. Сунь Цзы утверждал, что «одержать победу в ста сражениях – не самое лучшее; самое лучшее – без битвы перетянуть на свою сторону солдат противника» (百战百胜, 非善之善者也; 不战而屈人之兵, 善之善者也 - Бай чжань байшэн, фэй шаньчжи шань чжэ е; бу чжань эр цюй жэнь чжи бин, шаньчжи шань чжэ е)¹⁵⁴. Исходя из этого, Г. Киссинджер в своей книге «О Китае» указывал на разницу в методах: в Китае стремятся достичь своих целей, не прибегая к конфликту, на Западе – путем победы в конфликте¹⁵⁵. «Мир» под идеей «отсутствия войны» является фундаментальной ценностью «Искусства войны». «Отсутствие войны» подчеркивает интеграцию войны и дипломатии, а также предотвращение войны дипломатическими средствами. Эта идея отражает понимание войны и ее последствий, выходящих за рамки применения силы, в традиционной китайской культуре¹⁵⁶. Для сегодняшнего мира это означает, что, когда проблемы могут быть решены другими невоенными средствами, государствам следует решительно использовать другие средства для их решения.

¹⁵⁴ Сунь Цзы Искусство войны / [пер. с древнекит. Н. Кондрата] – Издательство АСТ. Москва. 2018.

¹⁵⁵ Kissinger H. On China. – N.Y.: Penguin Press, 2011.

¹⁵⁶ Дун Бин [董冰]. Тот, кто умеет сражаться, непобедим [善战者, 立于不败之地] // QSTheory.cn. 23.02.2022. URL: http://www.qstheory.cn/qshy/jx/2022-02/23/c_1128408810.htm (дата обращения: 25.07.2024).

Существует разница между мыслью Сунь Цзы и воинственной мыслью традиционной западной военной науки. Американский ученый Бернс в своей книге «История мировой цивилизации» отметил, что, в отличие от других цивилизаций, китайская цивилизация ни разу не прерывалась с момента своего процветания. Важная причина в том, что она не стала агрессивной цивилизацией в целом. Прослеживание истоков этой стратегической культуры, особенно концепции войны, очевидно, находится под влиянием военной мысли Сунь Цзы и его «Искусства войны»¹⁵⁷.

Таким образом, можно утверждать, что идеи древнекитайской философско-политической мысли сегодня эффективно наследуются концепцией «Сообщества единой судьбы человечества» и составляют её основу, получая новое развитие, современное видение и практическое применение.

Исследуя теоретические основания идеи «Сообщества единой судьбы человечества» необходимо отметить, что данная концепция является продолжением более ранних не только китайских, но и зарубежных идей. Так, размышления об общей судьбе человечества присутствуют и в трудах европейских мыслителей разных эпох. Философы всех времен, как китайские, так и зарубежные, имели свои взгляды на идею общности человеческой судьбы и истории. В частности, Ван Фань и Лин Шэнли пишут, что идея «Сообщества человеческой судьбы» происходит от западных идей космополитизма (в частности – идеи Канта) и марксистской идеи сообщества¹⁵⁸.

Как известно, современная западная политология развивается на основе политической мысли Древней Греции и Древнего Рима. Воззрения

¹⁵⁷ *Ralph P.L., Lerner R.E., Meacham S., Wood A.T., Hull R.W., Burns E.M.* World Civilizations. – М.: W. W. Norton & Company, 1997.

¹⁵⁸ Ван Фань, Лин Шэнли [王帆, 凌胜利]. Сообщество единой судьбы человечества: китайское решение глобального управления [人类命运共同体: 全球治理的中国方案] // Хунаньское народное издательство [湖南人民出版社]. 2017. С.105-107.

древнегреческих философов о «космополитизме» как о человеческом сообществе описывают любовь ко всему человечеству, которая выходит за пределы национальных границ. В то же время стоики, например, рассматривали космополитизм в человеческом социуме, а не вне его пределов и считали, что все люди равны между собой¹⁵⁹. Эта идея равенства граждан тесно переплетается с коммунистической идеей о великом Китае, что можно рассматривать как точки соприкосновения между китайской цивилизацией и европейской политической мыслью.

Одним из наиболее заметных идеологов западного космополитизма является И. Кант. Он связывал космополитизм с концепцией «общественного разума», сформулировал универсалистский стандарт, выходящий за рамки системы национальных государств, и выступал за то, чтобы страна реализовала «вечный мир» посредством права всемирного гражданства¹⁶⁰. В таком контексте преодоление всех границ, в том числе национальных и, как следствие, выход за рамки национального государства, приводит к тому, что государство оказывается менее важным, чем человек. Примечательно, что подобные идеи не чужды и современному Китаю. В частности, идеи преодоления национальных границ находят своё отражение в официальном дискурсе, когда говорится о глобальном управлении. Подчеркивается, что по мере усиления процессов глобализации и международной конкуренции все большее число проблем фактически пересекает границы и ограничения «национальных государств». В то же время это позволяет и более эффективно отвечать на трансграничные вызовы и угрозы, поскольку задействованы консолидированные силы и ресурсы государств.

Более того, одной из целей формирования «Сообщества единой судьбы человечества» является преодоление национальных границ государств и

¹⁵⁹ Бичехвост А.Ф. Политическая мысль древнего Китая // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 2. С. 189-196.

¹⁶⁰ Kleingeld P. Kant's Cosmopolitan Law: World Citizenship for a Global Order // Kantian Review. 1998. Vol. 2. P. 72-90.

идеологий с помощью «антропоцентризма». Цай То пишет: «Космополитизм и идея «Сообщества единой судьбы человечества» неразрывно связаны. Они разделяют общие ценности, уделяют внимание общим интересам и развитию человечества и защищают их»¹⁶¹.

При этом, в начале XX века, когда идеи космополитизма начали проникать в Китай, предполагалось, что единение с миром для Китая возможно только путем копирования и заимствования западной модели развития и общества. На сегодняшний день, демонстрируя быстрое экономическое развитие и обладая всеобъемлющей национальной мощью, Китай может использовать свои собственные методы и стратегии участия в равноправном диалоге с Западом, а также эффективно продвигать свои идеологические и культурные взгляды, имеющие универсальное значение для мира¹⁶².

Другим философским учением, идеи которого можно обнаружить в концепции «Сообщества единой судьбы человечества», является марксизм: китайские исследователи рассматривают китайскую концепцию миропорядка как наследие и современное развитие теоретической системы философии марксизма¹⁶³. Более того, исследователи связывают философские и культурные идеи марксизма с древнекитайскими воззрениями, в частности с конфуцианством. В свою очередь, концепция «Сообщества единой судьбы человечества» воплощает идеи марксизма на практике, объединяя теорию с действительностью современного Китая. Как и в марксизме, в концепции содержатся размышления об основных проблемах и вызовах настоящего, а

¹⁶¹ Цай Т. [蔡拓]. Сравнительный анализ космополитизма и «Сообщества единой судьбы человечества» [世界主义与人类命运共同体的比较分析] // Международные политические исследования [国际政治研究]. 2018. 39(06). С. 9-24.

¹⁶² Ван Нин [王宁]. Космополитизм и его значение в современном Китае [世界主义及其于当代中国的意义] // Журнал Шаньдунского педагогического университета (издание для гуманитарных и социальных наук).[山东师范大学学报(人文社会科学版)].2012.№.6.С.49-55.

¹⁶³ Liu S. The Philosophic Interpretation of a Community of Shared Future for Mankind from the Perspective of the Marxist Philosophy // Open Access Library Journal. 2019. № 6. P. 1-5.

также идеи о необходимости совместного поиска решений глобальных вопросов, предотвращения конфликтов и противоречий. В то же время цивилизационное развитие предполагает гармонию и процветание всего мирового сообщества. Судьба человечества представляет собой целостное, систематическое и связанное единство, и председатель Си Цзиньпин подчеркивает, что Китаю следует решать не только свои вопросы, но и активно участвовать в процессе глобального управления и брать на себя ответственность как мировая держава. Также с китайской концепцией «Сообщества единой судьбы человечества», в основе которой лежит представление о мировом сообществе и взаимосвязи людей различных национальностей, конфессий, цивилизаций, согласуются идеи свободного человеческого общества, предлагаемые К. Марксом и Ф. Энгельсом. Марксизм и китайская концепции миропорядка сближаются и в идеях о единстве противоположностей и мирном сосуществовании человека с природой. В своей речи Си Цзиньпин говорит об общем доме для всего человечества, необходимости нести ответственность за будущие поколения и сохранении окружающей среды¹⁶⁴.

Таким образом, можно заметить, что взгляды древнекитайских философов, как и идеологов современного Китая тесно перекликаются с европейскими философскими концепциями космополитизма и марксизма, формируя теоретическое основание идеи «Сообщества единой судьбы человечества».

§2. Концептуальный синкретизм внешнеполитической мысли предыдущих поколений государственных лидеров

¹⁶⁴ *Xi Jinping*. About public administration. II. Beijing: Foreign Language Literature Publishing House, 2018. 802 p.

Идея «Сообщества единой судьбы человечества» является наследницей «Пяти принципов мирного сосуществования», идеи об установлении нового международного принципа общечеловеческого наследия¹⁶⁵, идеи трех поколений прав человека и других важных теорий¹⁶⁶. Ван Фань, декан Китайского университета иностранных дел, отмечает, что основу официальной внешнеполитической стратегии Китайской Народной Республики составляют следующие концептуальные идеи: пять принципов мирного сосуществования, теория «мира и развития» Дэн Сяопина, «новая концепция безопасности» Цзян Цзэминя, теория «гармоничного мира» Ху Цзиньтао и концепция «Китайской мечты» (中国梦 – Чжунго мэн) Си Цзиньпина¹⁶⁷.

Китай долгое время придерживался независимой внешней политики мира и всегда подчеркивал, что целью китайской внешней политики является поддержание мира во всем мире и содействие общему развитию. В 1950-е годы Китай, Индия и Мьянма совместно отстаивали «Пять принципов мирного сосуществования»:

1. Взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности;
2. Взаимное ненападение;
3. Невмешательство во внутренние дела друг друга;
4. Равенство и взаимная выгода;
5. Мирное сосуществование.

Постепенно эти принципы получили широкое признание как основные нормы международных отношений и международного права.

¹⁶⁵ Ляо Фань [廖凡]. Толкование и создание «Сообщества единой судьбы человечества» в контексте глобального управления [全球治理背景下人类命运共同体的阐释与构建] // Китайская юридическая наука [中国法学]. 2018(05): 41-60.

¹⁶⁶ Fan W., Shengli L. A Community with a Shared Future for Humanity. – M.: Royal Collins Publishing Company. 2023.

¹⁶⁷ Там же.

Тем не менее справедливо будет упомянуть, что Китай во времена правления Мао Цзэдуна допускал политику вмешательства в дела других государств, вел вооруженные конфликты, а «теория трёх миров» по сути предусматривала разделение мира на три части. В 1980-е годы Дэн Сяопин провел анализ международной ситуации и выдвинул суждение о том, что «мир и развитие являются темой нынешней эпохи». В основе его политики лежали идеи реформ и открытости, а новый внешнеполитический вектор во многом обуславливался новым экономическим курсом Китая. Можно сказать, что КПК провела критический анализ и пересмотр некоторых взглядов и политических действий Мао Цзэдуна периода культурной революции. С тех пор Китай всегда придерживался развития отношений с другими странами на основе пяти принципов мирного сосуществования, активно содействовал установлению нового международного политического и экономического порядка. Сложившаяся мирная международная обстановка поспособствовала быстрому развитию Китая в экономической политической области, в сфере безопасности и дипломатии и пр. На сегодняшний день экономический успех Китая одновременно поддерживает развитие мировой экономики в целом. Поэтому программные решения КПК уже не являются для мира чем-то далеким и абстрактным. Связь между Китаем и миром становится все более тесной ¹⁶⁸.

В мае 2003 года Председатель Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао впервые представил дипломатическую концепцию «гармоничного мира», которая впоследствии упоминалась на важных внутренних и международных мероприятиях ¹⁶⁹. С течением времени эта концепция развивалась и становилась все более значимой, опираясь на дипломатическую

¹⁶⁸ Михеев В., Луконин С., Игнатъев С. Китай: фактор съезда и фактор Трампа. Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 6. С. 23-32.

¹⁶⁹ *Hu Jintao. Firmly March on the Path of Socialism with Chinese Characteristics and Strive to Complete the Building of a Moderately Prosperous Society in All Respects – Report to the 18th National Congress of the CPC (People’s Publishing House), 2012. P. 47.*

линию Дэн Сяопина и Цзян Цзэминя. В китайской концепции «гармоничного мира» можно выделить пять основных компонентов¹⁷⁰.

1. политическая составляющая, которая заключается в усилении взаимопонимания между странами через мирный политический диалог.
2. развитие экономической сферы на основе мирного политического диалога.
3. культурная составляющая, которая включает усиление взаимного обмена и взаимного дополнения культур, способствующих взаимопониманию и созданию хороших экономических связей.
4. усиление диалога и сотрудничества в области безопасности, особое внимание уделяется деятельности ШОС.
5. экологическая составляющая: Китай призывает все страны, особенно соседей, к совместным усилиям по защите окружающей среды.

Концепция «гармоничного мира» подчеркивает взаимоуважение, равноправие и совместное осуществление демократизации международных отношений. Она также выступает за взаимное сотрудничество и продвижение экономической глобализации для стабильного совместного развития. Концепция поощряет взаимообмен, уважение мирового разнообразия и содействие прогрессу культурного расцвета человечества¹⁷¹.

Возникновение китайской национальной идеи послужила особенностью современного этапа развития Китая: значительное экономическое и социальное развитие, усиление ее влияния на мировой арене, отказ от политики «узкого регионализма»¹⁷² и появление ресурсов и амбиций к занятию статуса мировой державы. В настоящее время Коммунистическая

¹⁷⁰ *Grachikov E.N.* China in Global Governance: Ideology, Theory, and Instrumentation //Russia in Global Affairs. 24.12.2020. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/china-in-global-governance/> (дата обращения: 22.01.2024).

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² *Грачиков Е.Н.* Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 2. С. 187-200.

партия Китая, во главе с Генеральным секретарем Си Цзиньпином, ведет китайский народ к осуществлению «Китайской мечты» о «Великом возрождении китайской нации» (中华民族伟大复兴—чжунхуа мин цзу вэй да фу син), предложенной в 2012 г. на 18-м Всекитайском съезде КПК. Реализация китайской мечты является важной стратегической концепцией, выдвинутой Си Цзиньпином, а также важным идеологическим достижением китайских лидеров на новой исторической отправной точке для координации внутренней и международной ситуации. Си Цзиньпин определил «китайскую мечту» (中国梦—чжун го мэн) как «реализацию великого возрождения китайской нации, которая является величайшей мечтой современного китайского народа», и заявил, что эта мечта «обязательно сбудется».

В 2017 г. на 19-го Всекитайском съезде КПК Китай объявил миру, что страна «вступает в новую эру». Основой внешней политики современного Китая является выдвинутые действующим Председателем КНР Си Цзиньпином «Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи», которые по итогам XIX съезда были внесены в Конституцию КНР и Устав партии наравне с теоретическими положениями Дэн Сяопина и Мао Цзэдуна. «Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи» сводятся к концептуальным положениям, включающим в себя претворение в жизнь строительства «Сообщества единой судьбы человечества» и Концепцию «китайской мечты»¹⁷³. Большая роль в концепции «Сообщества единой судьбы человечества» и «китайской мечты» отводится мысли об исключительной роли Китайской Народной Республики как страны, продвигающей идею мирного развития и международного сотрудничества, «гармоничного мира», а также следующей китайским традиционным идеалам

¹⁷³ Ломанов А.В. Внешнеполитические идеи Си Цзиньпина (глава 2 в научной монографии) // Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы / под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Стратегические изыскания, 2019. С. 55-83.

и ценностям, несущим пользу для всего мирового сообществ¹⁷⁴. Желая избежать нового соперничества между разными моделями общественного развития, Си Цзиньпин провозгласил на съезде цель строительства «Сообщества единой судьбы человечеств»¹⁷⁵. В основе этой политики лежит стремление к созданию более справедливой и разумной модели глобализации, которая соответствовала бы интересам не только развитого Запада, но и развивающихся стран¹⁷⁶.

26 сентября 2023 года Информационное бюро Госсовета Китая опубликовало официальный документ «Работаем вместе ради построения Сообщества единой судьбы человечества: инициативы и действия Китая». Сообщество единой судьбы человечества включает в себя пять аспектов: «прочный мир, всеобщая безопасность, общее процветание, открытость и инклюзивность, чистота и красота», которые соответствуют пяти измерениям «политики, безопасности, экономики, культуры и экологии». В то же время, идея «Сообщества единой судьбы человечества» занимает важное место в рабочем докладе Си Цзиньпина на съезде партии 2023 года и в отчете 20-го Национального конгресса, где четко указано, что Китай готов работать с международным сообществом для развития и ускорения построения «Сообщества единой судьбы человечества»¹⁷⁷. Китай также продолжает продвигать идею «Сообщества единой судьбы человечества» на международных площадках, таких как Генеральная Ассамблея ООН¹⁷⁸.

¹⁷⁴ Ломанов А.В. Россия и Китай в «Новую эпоху»: вызовы и перспективы. Китай в мировой и региональной политике // История и современность. 2020. 25 (25). 34-50.

¹⁷⁵ Си Цзиньпин. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. URL: https://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 20.01.2023).

¹⁷⁶ Борох О., Ломанов А. Новая эпоха Китая: от обогащения к усилению // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 3. С. 59-70.

¹⁷⁷ Полный текст доклада 20-му Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // Министерство иностранных дел КНР. 25.10.2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 20.01.2024).

¹⁷⁸ Build a Community with a Shared Future for Mankind and Jointly Deliver a Brighter Future for the World // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 22.09.2023. URL:

§3. Глобальное управление в китайской политической теории

Как отмечают Алексеева Т.А. и Лебедева М.М. теория международных отношений переживает кризис, одним из возможных выходов из которого может стать поиск незападных теорий международных отношений¹⁷⁹. Тем более что в мировом и российском академическом сообществе растет интерес к таким теориям международных отношений. В рамках данного диссертационного исследования будут рассмотрены основные теории МО китайской школы.

Сегодня в Китае сложились основные исследовательские направления национальной школы международных отношений, повторяющие мировые тенденции: «теория отношений» (relationality) Цинь Яцина, «моральный реализм» Янь Сюэтуна (рассматривающий понятие «гуманной власти» - Human Authority) и «теория международного симбиоза» (Symbiosis) шанхайской школы¹⁸⁰. Именно эти теории находят своё практическое отражение в концепции «Сообщества единой судьбы человечества» и наиболее часто упоминаются на международном уровне (рисунок 1).

https://www.mfa.gov.cn/eng/zxxx_662805/202309/t20230922_11148422.html (дата обращения: 20.01.2024).

¹⁷⁹ Алексеева Т.А., Лебедева М.М. Что происходит с теорией международных отношений // Полис. Политические исследования. 2016. № 1. С. 29-43.

¹⁸⁰ *Staiano M.F.* Building a Community with a Shared Future for Mankind in International Law Through the Chinese International Relations Theories. In: *Chinese Law and Its International Projection. Understanding China*. Springer, Singapore. 2023; *Жэнь Сяо, Мэн Хунхуа, Лю Сюэлян, Ван Ивэй, Хэ Хунву, Тан Цзайвэнь* [任晓, 门洪华, 刘雪莲, 王义桅, 何洪武, 谭再文]. Теоретический вклад, реалистичные ответы и будущие перспективы теории международного симбиоза [国际共生理论的理论贡献、现实回应和未来展望]. *Международное наблюдение*[国际观察]. 2023(06): 59-89.

Рисунок 1. – Теоретические элементы международных отношений Китая в концепции «Сообщества единой судьбы человечества»

Источник: Staiano M.F. Building a Community with a Shared Future for Mankind in International Law Through the Chinese International Relations Theories. In: Chinese Law and Its International Projection. Understanding China. Springer, Singapore. 2023¹⁸¹.

Глобальное управление в «теории морального реализма»

«Гуманная власть (humane authority)» (王权-ван цюань) – это выражение теории морального реализма профессора Янь Сюэтуна. Янь Сюэтун предложил теорию морального реализма, основанную на идеях национальной иерархии Сюнь-цзы (кит. trad. 荀子). Эта теория подчеркивает, что на основе концепции «морали» (道义 «Дао» и «нравственность») – существует три типа «международного лидерства»: «гуманная власть» (王权), «гегемония» (霸权-ба цюань) и «власть» (强权-цянь цюань). Среди них «гуманная власть» – высшая форма государственной власти, характеризующаяся тем, что «правитель обладает чрезвычайно высокой моральной силой». Мораль играет активную роль в установлении норм между странами. Страна с гуманной властью несет больше обязанностей по поддержанию порядка между странами. Страна с гуманной властью означает, что когда страну называют

¹⁸¹ Там же.

«лучше или сильнее, чем ее сверстники», она берет на себя больше лидерских обязанностей, чем ее союзники¹⁸².

Амитав Ачарья отметил, что моральный реализм имеет две теоретические слабости: во-первых, влияние слабых игроков, в том числе средних держав и негосударственных субъектов, постепенно увеличивается, влияя на лидерство сильного государства, подчеркиваемое в теории. Во-вторых, влияние китайских мыслителей доциньской эпохи, на которых основана эта теория, затрагивает только Китай и прилегающие территории. Неясно, справедливо ли это для стран, не понимающих китайскую культуру¹⁸³.

Стоит отметить, что такие стратегии, как иерархическая система международных отношений, не будут однозначно приняты мировым сообществом. Во-первых, идея выстраивания горизонтальных союзов будет неприемлема для некоторых партнеров КНР: горизонтальный союз в интерпретации Янь Сюэтуна предполагает объединения коалиции вокруг одного сильного государства, где коалиция служит интересам данного государства, что будет означать служение китайским интересам в гипотетическом союзе¹⁸⁴. Это далеко от беспроигрышного сотрудничества, за которое выступает Китай. Будет трудно отличить существенную разницу между системой альянсов, созданной Китаем, и системой альянсов, созданной Соединенными Штатами в отношении мирового порядка. Более того, дипломатическая стратегия Китая не заключается в создании какого-либо международного альянса.

¹⁸² Янь Сюэтун [阎学通]. Смещение мировой власти: политическое лидерство и стратегическая конкуренция [世界权力的转移政治领导与战略竞争]. – Пекин.: Издательство Пекинского университета [北京大学出版社], 2015. – 296 с.

¹⁸³ Acharya A. From Heaven to Earth: «Cultural Idealism» and «Moral Realism» as Chinese Contributions to Global International Relations // The Chinese Journal of International Politics. Vol. 12. Issue 4. 2019. P. 467–494.

¹⁸⁴ Оганесян А.Л. Китайская модель мирового порядка: множественность ценностно-концептуальных основ и политические перспективы: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. – Российский университет дружбы народов, Москва, 2022. – 204 с.

Кроме того, Янь Сюэтун считает, что будущий мир будет представлять собой не многополярную структуру, а биполярную структуру между Китаем и США¹⁸⁵. Китайские чиновники всегда выступали за многополярность на мировой арене. Таким образом, существует разрыв между этой теорией и многополярностью, которую отстаивает Китай в глобальном управлении. Таким образом, моральный реализм Янь Сюэтун не имеет достаточной объяснительной силы в глобальном управлении Китая.

Глобальное управление в «теории международного симбиоза»

Помимо упомянутой выше теории морального реализма Янь Сюэтун, в настоящее время внимание уделяется также «теории международного симбиоза» (国际共生论), разработанной шанхайской школой ТМО. В основу данного подхода заложена мысль о том, что система международных отношений постепенно трансформируется в сторону симбиоза.

«Теория международного симбиоза» объединила знания из социологии, биологии и философии с международными отношениями. Как и в биологии, где симбиоз указывает на различные формы сосуществования между организмами разных видов, животными или растениями, и различные модальности симбиоза определяются в соответствии с типом отношений, которые существуют между ними, так же исследования Шанхайской школы отвергают идею о том, что государственные и субгосударственные субъекты могут существовать независимо друг от друга, определяя антагонизм как «ты без меня и я без тебя»¹⁸⁶. Таким образом, эта теория предусматривает необходимость для каждой страны поддерживать и получать, в свою очередь, поддержку других стран в своем развитии, чтобы гарантировать свою

¹⁸⁵ Янь Сюэтун, Чжан Ци [阎学通, 张旗]. Моральный реализм и стратегия подъема Китая. [道义现实主义与中国的崛起战略]. – Пекин: Китайское издательство социальных наук. [中国社会科学出版社], 2018. – 465с.

¹⁸⁶ Su Changhe. From Guanxi through Gongsheng: a cultural and institutional interpretation to China's diplomatic theory // World Economics and Politics. 2016(1).

собственную стабильность¹⁸⁷, создавая в некотором роде «необходимую взаимозависимость» между странами. Эта теория предусматривает необходимость для каждой страны поддерживать и получать, в свою очередь, поддержку других стран в своем развитии, чтобы гарантировать собственную стабильность¹⁸⁸, создавая в некотором роде «необходимую взаимозависимость» между странами.

«Теория международного симбиоза» глубоко критикует западоцентризм, подчеркивает уникальность и креативность Китая и призывает к «замене гегемонистской международной системы»¹⁸⁹. Она представляет собой «концепцию, которая в наибольшей степени отражает усилия Китая с точки зрения построения международного порядка»¹⁹⁰. Несомненно, теория международного симбиоза имеет четкую цель – служить практическим целям китайской дипломатии¹⁹¹. Однако «теория международного симбиоза» пока не получила глубокого признания в академическом сообществе¹⁹². Одна из причин заключается в том, что Шанхайская школа поставила саму теорию за пределы трех основных теоретических рамок (реализм, либерализм, конструктивизм)¹⁹³. И для того,

¹⁸⁷ Mokry S. Decoding Chinese concepts for the global order. How Chinese scholars rethink and shape foreign policy ideas[EB] // Merics China Monitor. 2018-10.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Си Цзиньпин говорит о миролюбивом характере китайской цивилизации [习近平总书记这样谈中华文明的和平性] // Xinhuanet. 25.03.2024. URL: <http://www.xinhuanet.com/20240325/5c871df46ce04265ad499393be6a082b/c.html> (дата обращения: 05.05.2024).

¹⁹⁰ Su C. From Guanxi through Gongsheng: A cultural and institutional interpretation to China's diplomatic theory // World Economics and Politics. 2016. 1, 5–25.

¹⁹¹ Жэнь Сяо, Мэн Хунхуа, Лю Сюэлян, Ван Ивэй, Хэ Хунву, Тан Цзайвэнь [任晓, 门洪华, 刘雪莲, 王义桅, 何洪武, 谭再文]. Теоретический вклад, реалистичные ответы и будущие перспективы теории международного симбиоза [国际共生理论的理论贡献、现实回应和未来展望]. Международное наблюдение[国际观察]. 2023(06): 59-89.

¹⁹² Staiano M.F. Building a Community with a Shared Future for Mankind in International Law Through the Chinese International Relations Theories. In: Chinese Law and Its International Projection. Understanding China. Springer, Singapore. 2023.

¹⁹³ Жэнь Сяо [任晓]. Школа международных отношений «Симбиоз»: китайский опыт и международный отголосок [国际关系学中的共生学派: 中国经验与国际回响]// Академический месяцц[学术月刊]. 2024. 56(05): 70-76.

чтобы теория получила широкое признание во всем мире, она должна расширять, а не заменять существующие западные теории международных отношений. Кроме того, теория международных отношений должна сохранять определенную дистанцию от политики своей страны¹⁹⁴. При этом Лин Шэнли указывал, что хотя теории «Китайской школы» и других стран мира различны, они не обязательно противоположны, а отражают результаты обмена и взаимного обучения человеческими мыслями. Китайская школа не только служит национальным интересам Китая, но и вносит вклад в интересы человечества во всем мире¹⁹⁵.

Кроме того, симбиотический порядок, пропагандируемый «теорией международного симбиоза», подчеркивает, как определить идентичность в отношениях и определить нормы, соответствующие отношениям между обеими сторонами¹⁹⁶. Причина, по которой страны с разной силой могут принять состояние симбиоза, заключается в том, что «отношения» на самом деле играют ключевую роль в международном порядке. Таким образом, теория симбиоза повторяет теоретическую основу «теории отношений» Цинь Яцина.

Теория отношений мировой политики Цинь Яцина как тестовая модель глобального управления Китая

Лебедева М.М. отмечает, что в современном мире меняется роль социальных наук, которые сегодня являются не только теоретическими, но и

¹⁹⁴ Acharya A. From Heaven to Earth: «Cultural Idealism» and «Moral Realism» as Chinese Contributions to Global International Relations // The Chinese Journal of International Politics. Vol. 12. Issue 4. 2019. P. 467–494.

¹⁹⁵ Лин Шэнли[凌胜利]. Столкнувшись с непониманием и ошибочной оценкой западной теории, спрос на китайскую теорию возрос.[面对西方理论的误解和误判，中国理论的需求有所增强]. // URL: https://www.sohu.com/a/237115565_115376 (дата обращения: 05.06.2024).

¹⁹⁶ Жэнь Сяо[任晓]. О принципе «системы симбиоза» в Восточной Азии - одно из исследований идей и систем международных отношений[论东亚“共生体系”原理——对外关系思想和制度研究之一]. Мировая экономика и политика[世界经济与政治]. 2013, (7). С.155.

становятся прикладными, позволяют конструировать реальность¹⁹⁷. Не случайным является и появление конструктивизма как теоретического течения¹⁹⁸.

Именно конструктивизм, как отмечают П.А. Цыганков и Е.Н. Грачиков, является наиболее популярным течением среди китайских теоретиков¹⁹⁹. К категории конструктивизма относится и теория отношений (关系理论), обеспечивающая другую перспективу для понимания управления в целом и глобального управления в частности²⁰⁰. Поэтому данное исследование будет сосредоточено на анализе теории отношений Цинь Яцина и попытке объяснить, как эта теория превосходит другие теории с точки зрения объяснительной силы и становится теоретической поддержкой концепции глобального управления Китая.

За последние несколько десятилетий большинство исследований глобального управления в основном велись в рамках парадигмы неолиберального институционализма, а управление, основанное на правилах, стало почти единственной предлагаемой моделью в исследованиях международных отношений²⁰¹. Китайский исследователь Цинь Яцин считает, что управление на основе правил – не единственное решение, возможны и другие полезные методы, основанные на опыте разных культур, их истории и политических практиках.

¹⁹⁷ *Лебедева М.М.* Незападные теории международных отношений: миф или реальность? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 2. С. 252.

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ *Цыганков П.А., Грачиков Е.Н.* Проблема мирового порядка в китайской и российской политической науке: общее и особенное // Политическая наука. 2015. № 4. С.22–39.

²⁰⁰ *Грачиков Е.* Китайская теория международных отношений // Международные процессы. 2016. Т. 14, № 3(46). С. 68-80.

²⁰¹ *Барабанов О.Н.* Проблемы глобального управления: выбор аналитической парадигмы // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2009. Т.4, № 2. С.5-13.

В китайской культуре самым важным понятием являются «отношения» (relationality – 关系)²⁰². Цинь Яцин попытался соединить западную теорию международных отношений и китайское культурное мышление, предложив теорию «отношений мировой политики» (Relational Theory of World Politics – 国际政治的关系理论)²⁰³ или «реляционную» теорию²⁰⁴, которую можно отнести к категории конструктивизма, и которая обеспечивает другую перспективу для понимания управления в целом и глобального управления в частности²⁰⁵.

В своей теории «отношений мировой политики» Цинь Яцин выдвинул три основных допущения:

Во-первых, Цинь Яцин рассматривает международную систему как целостный и динамичный «мир отношений» (关系世界)²⁰⁶, состоящий из взаимосвязанных непрерывных событий и продолжающихся отношений. Он указывает на контекстно-ориентированное общество, где вещи, люди, события существуют в сложном контексте (совокупности кругов человеческих отношений), без которого ничто из них не будет существовать. В таком мире отсутствует абсолютный рациональный ум, который бы выходил за пределы сложных человеческих отношений и мог бы принимать решения за акторов.

Во-вторых, идентичность и роль акторов определяется их отношениями. При этом действия акторов характеризуются как рациональные или

²⁰² Цинь Яцин [秦亚青]. Отношения и процессы: культурные основания китайской теории международных отношений [关系与过程—中国国际关系理论的文化建构]. – М.: Шанхайское народное издательство [上海人民出版社]. 2012.

²⁰³ Цинь Яцин [秦亚青]. «Теория отношений» в международной политике [国际政治的关系理论] // Мировая экономика и политика [世界经济与政治]. 2015. № 2. С. 4-10+156.

²⁰⁴ Пятчкова А. Единство противоположностей или новое прочтение классики? Развитие теории международных отношений в КНР // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/nonwestern-china> (дата обращения: 05.10.2023).

²⁰⁵ Грачиков Е.Н. Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 2. С. 187-200.

²⁰⁶ Qin Y. The Possibility and Necessity of a Chinese School of International Relations Theory // World Economics and Politics. 2006. № 3. P. 7-13.

соответствующие нормам в зависимости от природы их взаимоотношений. Цинь подчеркивает, что, хотя государства и являются акторами в мировой политике, анализ последней должен начинаться с изучения отношений, нежели самих государств. Доминирующие западные ТМО в основном фокусируются на индивидуальных акторах, а не на отношениях между ними. В этом, по мнению Цинь Яцина, заключается главная проблема ТМО как дисциплины, поскольку отсутствуют хорошо проработанные теории, рассматривающие именно отношения. Он подчеркнул, что анархичность, либо иерархичность международной системы, таким образом, определяется не природой индивидуальных акторов, а отношениями, которые между ними существуют. Отношения равенства среди суверенных государств определяют Вестфальскую систему, отношения неравенства и неполного суверенитета, соответственно, определяют данническую систему²⁰⁷. Подобная реконцептуализация международной системы позволяет создать альтернативное понимание понятий и явлений, которые не ставятся под сомнение в западных ТМО²⁰⁸.

В-третьих, большинство западных теорий (в том числе и конструктивизм) уделяют особое внимание структуре. Цинь сосредотачивается на процессах, которые он определяет, как «динамические взаимодействия»²⁰⁹. Процесс рассматривается как регулярные взаимодействия, закрепленные в социальных практиках и производящие социальные смыслы. Этот процесс имеет особое значение, потому что в ходе него «вырабатываются национальные интересы государства, развиваются нормы, возвращаются коллективные эмоции и строится общая идентичность

²⁰⁷ *Qin Y. Relationality and Processual Construction: Bringing Chinese Ideas into International Relations Theory // Social Sciences in China. 2009. Vol. 30. №. 4. P. 5-20.*

²⁰⁸ *Понька Т.И., Бельченко А.С., Забелла А.С. Китайский взгляд на теорию международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 10. С. 83.*

²⁰⁹ *Qin Y. Culture and Global Thought: Chinese International Theory in the Making // Revista CIDOB d'Afers Internacionals. 2012. Vol. 100. P. 67-89.*

через взаимодействие»²¹⁰. На таком интерактивном взаимодействии государств фокусируется теория «процессуального конструктивизма» (过程建构主义)²¹¹, которую также связывают с именем Цинь Яцина²¹².

Для понимания многообразных отношений, связывающих международных акторов, Цинь вводит два понятия на эпистемологическом уровне:

Во-первых, метаотношения (упрощенная форма рассмотрения всех отношений) – в отличие от гегелевской диалектики, рассматривают отношения между двумя противоположными полюсами как неконфликтные.

Во-вторых, диалектика «Чжунюнь» (中庸 – способ понимания и интерпретации этих метаотношений) – подразумевает, что одна половина всегда включает в себя часть другой, хотя они и разные.

Китайская диалектика не отрицает существование конфликта, наоборот, конфликт рассматривается как прогрессивный шаг на пути к гармонии, являющейся высшей формой жизни, здесь отсутствует дихотомия своих и чужих, частного и общего, противоположности дополняют друг друга и вместе создают гармоничное единство²¹³. Отличные друг от друга нормы и институты, взаимодействуя через процесс гармонизации, интегрируются в новом синтезе. На основании этого теория отношений может дать альтернативное объяснение взаимодействиям между субъектами разных культурно-цивилизационных слоев в глобальном обществе. Она предоставляет другую перспективу глобального управления. Нормы и институты Запада и Востока встречаются, взаимодействуют и развиваются в

²¹⁰ Huang C.C., Shih C. *Harmonious Intervention: China's Quest for Relational Security*. – New York, Routledge, 2016. 210 p.

²¹¹ Qin Y. *Relationality and Processual Construction: Bringing Chinese Ideas into International Relations Theory* // *Social Sciences in China*. 2009. Vol. 30. №. 4. P. 5-20.

²¹² Пятчкова А. Единство противоположностей или новое прочтение классики? Развитие теории международных отношений в КНР // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/nonwestern-china> (дата обращения: 05.10.2023).

²¹³ Понька Т.И., Бельченко А.С., Забелла А.С. Китайский взгляд на теорию международных отношений // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 61. № 10. С. 76-86.

новые инклюзивные формы, которые более универсальны и надежны в истинном смысле ²¹⁴. Таким образом, применение данного подхода в международных отношениях позволяет пересмотреть понимание сотрудничества и конфликта между акторами.

Основываясь на теории отношений, Цинь Яцин считает, что глобальное управление – это переговорный процесс, процесс участия и изменения идентичности. Чтобы по-настоящему изменить явление провала глобального управления, необходимо построить глобальную идентичность с плюралистическим мировоззрением, партнерским мышлением и практической деятельностью, предполагающей участие в процессе управления²¹⁵.

Что касается управления на основе отношений, Цинь Яцин подчеркнул, что «отношения» являются единственным способом поддержания стабильности и порядка, как это предусмотрено в конфуцианской философии, посредством морали и доверия²¹⁶. В китайской культуре сущностью человека являются отношения. Термин «добродетель» выражается через идеограмму «жэнь-仁», что означает «человек-人», и число «два-二», которое означает, что «отношения-关系» между людьми составляют суть человеческого существа. Способность людей жить в гармонии возникает благодаря тому, что обе стороны умеют хорошо управлять отношениями.

В целом, управление на основе отношений – это подход, который отличается от управления по правилам. Некоторые западные ученые говорят о нем как о процессе, который позволяет «не полагаться на правила и

²¹⁴ *Qin Y.* Rule, rules, and relations: towards a synthetic approach to governance // *Chinese Journal of International Politics*, 2011.4(2).117-145.

²¹⁵ *Qin Y.* Global Governance Failure and Ideational Reconstruction for a Sustainable World Order[M] // *China under Xi Jinping*. Brill, 2015: 98-116.

²¹⁶ *Qin Y.* Rule, rules, and relations: towards a synthetic approach to governance // *Chinese Journal of International Politics*. 2011. 4(2).133.

положения, а достигать консенсуса посредством дискуссий и переговоров»²¹⁷. Такой подход к управлению основывается на принципах взаимного доверия и уважения между участниками международных отношений. Для успешного управления международным сообществом требуется не только выстроенная структура международных институтов и ограничительные нормы, но, что более важно, высокий уровень доверия, плюрализм, партнерство, участие представителей разных цивилизаций, культур и сообществ²¹⁸.

Методы управления на основе отношений и на основе правил взаимозаменяют и дополняют друг друга, и каждый из них имеет свои преимущества в зависимости от объекта и содержания управления. Таким образом, управление на основе отношений, характерное для китайской культуры, и управление на основе норм, более присущее Западу, могут дополнять друг друга и генерировать наиболее эффективный и гуманный подход к глобальному управлению, что также согласуется с идеей «Сообщества единой судьбы человечества»²¹⁹.

Применение «теории отношений» Цинь Яцина для других культурных регионов

Какова ценность развивающейся китайской теории международных отношений в преодолении разрыва между Западом и другими регионами и с какими проблемами она сталкивается? Теория отношений Цинь Яцина богата сильным идеалистическим духом, основанным на китайской истории, культуре и самобытности. Поэтому адекватность и эффективность применения «теория отношений» Цинь Яцина в других культурных регионах еще предстоит исследовать. В связи с этим в данном диссертационном

²¹⁷ Davidson P.J. The Role of Soft Law in the Governance of International Economic Relations in Asia // Chinese Taiwan Year Book of International Law & Affairs. 2006. Vol. 24. № 1. P. 2.

²¹⁸ Понька Т.И., Бельченко А.С., Забелла А.С. Китайский взгляд на теорию международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 10. С. 83.

²¹⁹ Qin Y. Relationality and Processual Construction: Bringing Chinese Ideas into International Relations Theory // Social Sciences in China. 2009. Vol. 30. №. 4. P. 5-20.

исследовании «теория отношений» Цинь Яцина рассматривается с критической точки зрения в контексте её применения для исследования и объяснения процессов, происходящих в других регионах мира. В этом контексте, сосредоточив внимание на *«шести основных измерениях глобальных международных отношений»*²²⁰, можно выделить несколько основных отличительных факторов «теории отношений» Цинь Яцина:

Во-первых, это плюралистический универсализм. Хотя культурный идеализм основан на китайской истории и культуре, он не исключает сосуществования различных культур.

Во-вторых, основан на мировой истории. Реляционная теория решает проблемы европоцентризма и греко-римского центризма в международных отношениях, вводя историю древнего Китая и Восточной Азии в теорию международных отношений.

В-третьих, необходимо расширить, а не заменить существующие западные теории международных отношений. Цинь Яцин бросил вызов рационализму и принял конструктивизм соответственно.

В-четвертых, связь с регионоведением. В настоящее время эмпирическим центром теории Гуаньси является Китай, но существует потенциал для её применения в Восточной Азии и других регионах.

В-пятых, подлинно глобальная теория международных отношений должна избегать культурной исключительности и локализма. Исключительность – это тенденция представлять характеристики собственной группы (общества, государства или цивилизации) как однородные, уникальные и превосходящие характеристики других²²¹. Некоторые попытки использовать китайскую данническую систему в качестве основы новой

²²⁰ Acharya A. Global International Relations (IR) and Regional Worlds: A New Agenda for International Studies // International Studies Quarterly. 2014. 58(4): 647–659.

²²¹ Там же.

китайской школы МО открывают аналогичные возможности²²². В то же время Цинь Яцин подчеркнул, что Китаю не следует устанавливать систему дани, и установить систему дани невозможно²²³.

В-шестых, диверсификация механизмов признания. Цинь Яцин делал упор на культуру и концептуальные механизмы.

Также представляется целесообразным определить некоторые проблемы «теории отношений» при объяснении глобальных вопросов:

Во-первых, объяснительная сила теории Китая. Китайская теория международных отношений родилась не так давно, и вокруг перспектив ее развития до сих пор ведется много споров.

Во-вторых, объяснительная сила теории за пределами места ее происхождения является важным критерием оценки успеха теории. Хотя китайская теория международных отношений имеет концепции и объяснения, выходящие за пределы Китая и даже Восточной Азии, она все еще подвергается сомнению со стороны западного общества.

В-третьих, китайская теория международных отношений бросает вызов существующим теоретическим концепциям и прорывается сквозь объяснения и предсказания западного неореализма, неолиберализма и конструктивизма.

В целом, можно отметить, что китайская школа ТМО нарушила монополию Запада на теорию международных отношений и выразила голос Китая. Судя по нынешним тенденциям развития дисциплины международных отношений, диверсификация стала заметной чертой эпохи глобализации. Амитав Ачарья считает, что теория отношений Цинь Яцина несет в себе глобальные гуманистические настроения и хорошо отражает ценность китайской школы теории международных отношений²²⁴.

²²² Acharya A. Dialogue and Discovery. In Search of International Relations Theories Beyond the West. Millennium // Journal of International Studies. 2011. 39 (3): 619–637.

²²³ Qin Y. Global Governance: Rebuilding of Order in a Multiplex World. Beijing: World Knowledge Press. 2019.

²²⁴ Амитав Ачарья, Донг Хэ [阿米塔夫·阿查亚, 董贺]. Глобальные международные отношения и китайская школа теории международных отношений: совместимы ли

Таким образом, теория отношений Цинь Яцина на сегодняшний день является перспективной и предлагает новый взгляд на исследование международных отношений. Тем не менее, универсальность и адекватная применимость китайской теории при изучении регионов мира все ещё вызывает вопросы.

В заключение китайские теории международных отношений представляют элементы инноваций в области международных отношений, которые на практике уже имеют эмпирические результаты и знаменуют начало нового развития, «новой эры» международных отношений на глобальном уровне.

В целом мы можем заключить, что концептуальные основания продвижения Китаем в глобальном управлении идеи «Сообщества единой судьбы человечества» состоят в трех группах ценностей: во-первых, наследие китайской и западной философской мысли – ценности традиционной китайской культуры (прежде всего конфуцианское понятие «гармонии»), а также идеи «человеческого сообщества» в западной философии (в частности концепции космополитизма и учения марксизма); во-вторых, дипломатическая мысль предыдущих поколений государственных лидеров Коммунистической Партии Китая и видение текущего лидера КНР Си Цзиньпина в новую эпоху; в-третьих, идеи китайской школы теории международных отношений, в частности «теория отношений» Цинь Яцина. Таким образом, идея «Сообщества единой судьбы человечества» раскрывается в целом ряде концепций, которые являются отражением ее многогранных ценностных оснований.

они [全球国际关系学与国际关系理论的中国学派：两者是否兼容] // Мировая экономика и политика, [世界经济与政治]. 2015, (2). С.10-15+156.

Подведём итоги. Понятие «гармония» в конфуцианской философии предполагает взаимное согласие и баланс между людьми, обществом и природой. Эта ценность лежит в основе идеи сотрудничества и солидарности внутри «Сообщества единой судьбы человечества». На концепцию «Сообщества единой судьбы человечества» влияют и рассуждения даосизма, моизма и военной школы бин цзя, которые подчеркивают важность естественных процессов, гармонии с природой и отсутствия насилия.

Концептуальные основы «человеческой общности» в западной философии: идеи единства и сотрудничества, которые отражены в западных философских течениях, таких как гуманизм и космополитизм. Они подчеркивают необходимость солидарности и сотрудничества между людьми и национальными государствами в достижении общего процветания и развития.

Дипломатическая мысль предыдущих поколений государственных лидеров КПК и видение Си Цзиньпина: в прошлом лидеры КПК активно продвигали идею «разногласий и сотрудничества» в международных отношениях. Они стремились создать мирную и стабильную международную обстановку и привлечь соседние страны к сотрудничеству и развитию.

Си Цзиньпин перенес свое видение «Сообщества единой судьбы человечества» в новую эпоху, подчеркнув, что Китай будет следовать по пути мирного развития, одновременно продвигая и даже направляя глобальную систему управления по пути справедливого развития. Трансформация дипломатической стратегии Китая от «сдержанности» к «стремления к достижениям» отражает стремление Пекина участвовать в глобальном управлении в новую эпоху и соответствует «китайской мечте» и стремлению к «великому возрождению китайской нации». Концепция «Сообщества единой судьбы человечества» подчеркивает важность сотрудничества, справедливости и взаимного уважения в многополярном миропорядке.

Все эти концептуальные основы служат основой идеи «Сообщества единой судьбы человечества» и отражают его многогранные ценности и принципы.

В работе была проанализирована с различных аспектов теория политической совместимости Китая и западных государств. Было показано, что ради достижения подобного равенства необходимо как Китаю, так и западным государствам в корне пересмотреть свои политические взгляды на очень многие вопросы современности.

ГЛАВА 3. МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КИТАЕМ ИДЕИ «СООБЩЕСТВА ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА» НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

Основная идея концепции «Сообщества единой судьбы человечества», которая продвигается Китаем в контексте глобальных вызовов и проблем, стоящих перед современным миром, заключается в установлении тесного сотрудничества стран мира, объединения усилий для противодействия современным проблемам мирового развития и обеспечения, таким образом, благосостояния и процветания всего человечества. Для достижения этой цели необходимо создание механизмов и использование инструментов, позволяющих эффективно координировать действия различных акторов на международном уровне. Важную роль в данном контексте играют международные институты, которые Роберт Кеохейн определяет как «набор неявных и явных принципов, норм, правил и процедур принятия решений, сформированных вокруг данной области международных отношений, в которых сходятся ожидания акторов». Процедуры – это, в частности, международный консенсус, международное право и международные организации²²⁵. Говоря о сферах глобального управления, международные механизмы можно разделить на механизмы управления международной безопасностью, механизмы международного экономического управления и международные механизмы экологического управления²²⁶. Если говорить о таких механизмах для идеи «Сообщества единой судьбы человечества», то следует выделить ряд международных организаций глобального и регионального масштаба: ООН, «Группа двадцати», Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), БРИКС, АТЭС, а также Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Новый банк развития. Кроме того, в

²²⁵ *Keohane R.O.* After hegemony: Cooperation and discord in the world political economy. – Princeton university press, 2005.

²²⁶ *Tao J., Lin H.* The Rise of China and Global Governance. – Beijing: World Knowledge Publishing House, 2014.

процессе продвижения идей концепции «Сообщества единой судьбы человечества» Китай активно реализует инициативы по развитию, а именно «Один пояс, один путь» и «Три крупные глобальные инициативы», которые позволяют Пекину воплощать идеи «Сообщества единой судьбы человечества» в различных сферах, в частности в укреплении экономики и безопасности, ценностно-цивилизационном аспекте.

§1. Продвижение Китаем идеи «Сообщества единой судьбы человечества» в рамках международных институтов

ООН как механизм продвижения «Сообщества единой судьбы человечества» на глобальном уровне

После холодной войны Китай претерпел трансформацию от компонента тогдашней биполярной системы в противостоящую силу и постепенно превратился в бенефициара, защитника и реформатора нынешней системы²²⁷. Сегодня Китай является активным и одним из крупнейших участников международных отношений и процессов глобализации. При этом Китай придерживается собственного внешнеполитического курса, основанного на китайских политико-философских воззрениях и видениях современного мира. Основными представлениями Китая о глобальном управлении являются мультилатерализм (многополярность) и принцип большинства (акцент на интересах развивающихся стран и «сотрудничество Юг-Юг»)²²⁸. Как отметил председатель Си Цзиньпин: «Китай всегда был строителем мира во всем мире, участником глобального развития и защитником международного порядка. Китай поддерживает расширение представительства и права голоса

²²⁷ Ян Ц. Постепенные изменения и эволюция современной международной системы на основе сравнения и размышлений за два тридцатилетних периода // Тезисы по социальным наукам. 2022. № 78. С. 61–64.

²²⁸ Лю Ц., У Я. Китайский подход к глобальному управлению: вызовы и перспективы // Русская политология. 2022. № 4(25). С. 50.

развивающихся стран в международных делах и продвигает систему глобального управления, позволяющую более справедливо представлять большинство стран, особенно интересы развивающихся стран»²²⁹. Понимание Китаем глобального управления или международной системы имеет логику, которая связана с логикой предыдущего китайского руководства: от «Теории трех миров» Мао Цзэдуна 1973 года до взглядов Дэн Сяопина 1975 года на противостояние гегемонии или монополии сверхдержавы в мировых делах²³⁰, а сегодня выражается в концепции Си Цзиньпина «Сообщества единой судьбы человечества».

Таким образом с непрерывным развитием экономики Китая в течение последних 40 лет и резким улучшением его всесторонней национальной мощи, китайское правительство всегда придерживалось концепции многостороннего сотрудничества и многополярного мира²³¹. Председатель Си Цзиньпин постоянно подчеркивает: «В мире существует только одна система, и это международная система, ядром которой является ООН. Существует только один порядок, и это международный порядок, основанный на международном праве. Есть только один свод правил, основные нормы международных отношений, основанные на Уставе ООН»²³².

Китай твердо поддерживает международную систему, ядром которой является ООН, международный порядок, основанный на международном праве, и центральную роль Организации Объединенных Наций в

²²⁹ Си Цзиньпин. Возьмемся за общее будущее и содействие развитию. Программная речь на церемонии открытия Пекинского саммита форума китайско-африканского сотрудничества 2018 // Жэньминь жибао. 2018. № 2. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2018/0904/c1024-30269548.html> (дата обращения: 20.12.2023)

²³⁰ Биографическая хроника Дэн Сяопина (1975–1997) // Научно-исследовательский кабинет документов ЦК КПК. – Пекин: Центральное изд-во по изучению партийных документов, 2004. С. 44.

²³¹ Лю Ц., У Я. Китайский подход к глобальному управлению: вызовы и перспективы // Русская политология. 2022. № 4 (25). С. 50.

²³² Си Цзиньпин. Полная уверенность в преодолении трудностей и построении лучшего мира. Выступление на общих прениях 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Жэньминь жибао. 2021. №-2. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2021/content_5641338.htm (дата обращения: 20.12.2023)

международных делах, и всегда придерживается подлинной многосторонности. Некоторые исследования также показывают, что Китай весьма эффективно использует свое влияние в ООН для продвижения своих взглядов и ценностей, в частности идеи реформирования глобальной системы управления и концепции «Сообщества единой судьбы человечества», а также своего видения относительно решения широкого спектра проблем глобального развития и безопасности²³³.

В последние годы Китай добился значительных успехов в рамках ООН и повысил свой авторитет в организации: КНР сегодня является вторым по величине вкладчиком в регулярный бюджет ООН, также вторым по величине источником финансирования операций ООН по поддержанию мира. Кроме того, представители Китая получили руководящие должности во многих специализированных учреждениях ООН.

Выступая за мирное урегулирование политических споров, Китай также принимает активное участие в миротворческих миссиях ООН: КНР направила более 50 000 военнослужащих для участия в миротворческих операциях ООН. Убедительным подтверждением этому служит увеличение количества китайских миротворцев по сравнению с 2000 г. более чем в 20 раз²³⁴.

В области изменения климата Китай активно реализовывал «Парижское соглашение» и внес важный вклад в достижение целей и положений соглашения. Китай добился выдающихся результатов в развитии и использовании возобновляемых источников энергии. Совокупная установленная мощность гидроэнергетики, энергии ветра и фотоэлектрической энергии, а также инвестиции в возобновляемые источники энергии занимают первое место в мире. В сентябре 2020 года Китай объявил

²³³ *Freeman C.* As China Looks to Reform Global Governance, How Does It Approach the U.N.? // United States Institute of Peace. 28.09.2023. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/09/china-looks-reform-global-governance-how-does-it-approach-un> (дата обращения: 01.10.2023).

²³⁴ *Зародов И.А.* Миротворческая деятельность Китая в системе ООН // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2010. № 15. С. 173-184.

на Генеральной Ассамблее ООН, что он увеличит свой определяемый на национальном уровне вклад, примет более действенную политику и меры, будет стремиться к минимальному уровню выбросов углекислого газа к 2030 году и к достижению углеродной нейтральности к 2060 году. На Саммите по амбициозным задачам в области изменения климата, совместно созванным ООН, Великобританией и Францией в декабре 2020 г., Китай снова объявил, что к 2030 г. выбросы двуокиси углерода в Китае на единицу ВВП снизятся более чем на 65% по сравнению с 2005 г., а доля не ископаемой энергии в потреблении первичной энергии достигнет примерно 25%²³⁵.

В области общественного здравоохранения Китай взял на себя ведущую роль в сдерживании эпидемии, активно делился с миром своим опытом борьбы с COVID-19, доставлял в различные страны большое количество противоэпидемических материалов, вакцин и лекарственных средств, проводил углубленное научное сотрудничество в области исследования вирусов, возглавил возобновление работы и производства и восстановление экономического роста. Китай осуществил крупнейшую глобальную гуманитарную акцию с момента основания Китайской Народной Республики, выполнив торжественное обязательство «Китайские вакцины как глобальные общественные блага»²³⁶. Помимо пожертвования 100 миллионов долларов США на «План внедрения вакцины New Crown», Китай в 2021 году пожертвовал еще 100 миллионов доз вакцин развивающимся странам, прилагая активные усилия для того, чтобы человечество полностью победило пандемию²³⁷.

²³⁵ *Хазова В.Н.* Перспективы развития возобновляемой энергетики в Китае // Московский экономический журнал. 2019. №7. С 430-44.

²³⁶ *Лю Ц.* Вклад Китая в реформирование системы глобального управления // Вопросы политологии. 2022. Вып. 8(84). Т. 12. С. 2778.

²³⁷ *Бояркина А.В., Печерица В.Ф.* Китайский опыт борьбы с COVID-19 в условиях ограничения мобильности населения // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. С. 57–66.

Что касается сохранения биоразнообразия, Китай первым инвестировал 1,5 млрд юаней в создание Куньминского фонда биоразнообразия для поддержки сохранения биоразнообразия в развивающихся странах. КНР предпринимает активные действия и вносит свой вклад в различные аспекты глобального управления²³⁸.

Таким образом, Китай активно участвует в деятельности ООН, продвигая на мировой арене своё видение будущего миропорядка и глобального управления, несмотря на критику в свой адрес, в частности в вопросах соблюдения прав человека. Активность КНР в рамках ООН охватывает широкий спектр деятельности от обеспечения безопасности и мира на планете до решения экологических вопросов биоразнообразия. Все это соответствует и отражает стремления Китая, основанные на традиционных ценностях и идеях китайского народа, которые заложены в современной концепции «Сообщества единой судьбы человечества». В этом контексте можно сказать, что ООН становится глобальной площадкой для продвижения Китаем идей «Сообщества единой судьбы человечества».

G20 как механизм продвижения «Сообщества единой судьбы человечества» на межрегиональном уровне

Саммит G20 является форумом международного экономического сотрудничества. Он был создан в 1999 году как механизм неформального диалога в рамках Бреттон-Вудской системы. В настоящее время он быстро превратился в крупный механизм международного сотрудничества в области глобального управления²³⁹. Возможностью, которая привела к появлению механизма «Большой двадцатки» (G20), стали два финансовых кризиса,

²³⁸ Ляпустин С.Н. О развитии природоохранного законодательства и роли таможенных органов Китая в сохранении биоразнообразия // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2008. № 2(43). С. 48-55.

²³⁹ Чэнь Фэнин [陈凤英]. Саммит «Большой двадцатки» в Ханчжоу: новая отправная точка для трансформации глобального экономического управления [G20 杭州峰会:全球经济治理转型新起点] // Современный мир. [当代世界]. 2016(08):7.

которые оказали значительное влияние на мир. Начало азиатского финансового кризиса заставило международное сообщество осознать, что решение международных финансовых проблем требует участия не только развитых стран Запада, но и влиятельных развивающихся стран²⁴⁰. После саммита в Питтсбурге в 2009 году «Большая двадцатка» официально заменила «Большую семерку» в качестве основной платформы международного экономического сотрудничества, а саммит «Большой двадцатки» был официально оформлен в 2011 году²⁴¹. С тех пор темы последующих саммитов были сосредоточены на острых, ключевых и сложных вопросах, касающихся международных финансов и экономики, стимулирующих восстановление мировой экономики и реформу системы глобального управления. В частности, важную роль сыграл саммит лидеров G20.

Для Китая «Большая двадцатка», по мнению китайских исследователей, является важной платформой, которая способствует активному участию Китая в глобальном управлении. Чжан Линь подчеркнул, что целью «Большой двадцатки» является содействие модернизации международной финансовой системы, создание широкой основы для дискуссий и консультаций по вопросам, представляющим общий интерес, стремление к сотрудничеству и содействие устойчивому росту мировой экономики. «Большая двадцатка» играет важную роль в укреплении координации политики²⁴².

Долгосрочная цель Китая – построить сообщество единой судьбы человечества посредством механизма «Большой двадцатки». Ван Хуйяо, директор Китайского аналитического центра глобализации (CCG), отметил,

²⁴⁰ *Wilson P.* Challenges for the Singapore Economy after the Global Financial Crisis. – Singapore: World Scientific, 2011. P. 10-11.

²⁴¹ Чэнь Фэнин [陈凤英]. Саммит «Большой двадцатки» в Ханчжоу: новая отправная точка для трансформации глобального экономического управления [G20 杭州峰会: 全球经济治理转型新起点] // Современный мир. [当代世界]. 2016(08):4.

²⁴² *Zhang L.* China's Global Governance under the G20 Framework. Based on the Comparison between Hangzhou Summit and Previous G20 Summits // Frontier Theory. 2016. Vol. 39. P. 906.

что в будущем Китай реализует концепцию «Сообщества единой судьбы человечества» в рамках механизма G20 в следующих аспектах²⁴³:

Во-первых, преобразование «двадцатки» в площадку для развивающихся стран, чтобы усилить свой голос и более эффективно координировать интересы развитых и развивающихся экономик. Развивающимся странам в лице Китая необходимо заявить о своих собственных интересах в нынешнем глобальном управлении, сочетать честность со справедливостью и способствовать институционализации и нормализации G20 и созданию постоянных институтов.

Во-вторых, поддержка процессов глобализации и развития свободной торговли. Принцип свободной торговли отвечает интересам всех стран мира и является важной гарантией поддержания глобального экономического развития и благосостояния народов мира. Все страны мира должны выступить против торгового протекционизма и популизма.

В-третьих, координация отношений между странами и реформирование системы Всемирной торговой организации (ВТО) как можно скорее. G20 следует значительно повысить эффективность координации между странами. В случае неэффективности переговоров в многосторонних механизмах, затрудняющих продвижение реформы ВТО, механизм «двадцатки» может быть использован как важное средство платформы для укрепления торговых переговоров между странами, уделять больше внимания упрощению процедур и либерализации мировой торговли, более эффективно продвигать глобальное управление посредством торговых переговоров и возглавить реформу системы ВТО.

«Большая двадцатка» охватывает практически все основные развитые страны и развивающиеся рынки мира, ее экономический масштаб составляет

²⁴³ Ван Хуйяо [王辉耀]. Как механизм «Большой двадцатки» может играть более важную роль в глобальном управлении? [G20 机制如何发挥全球治理更大作用] // Center for China and Globalization. 5.12.2018. URL: <http://www.ccg.org.cn/archives/36869> (дата обращения: 15.02.2024).

85% мировой экономики, ее вклад в рост мировой экономики и международной торговли достигает 80%, на ее инвестиции приходится 80% мировой экономики всего мира, а население стран-участниц составляет 65% мирового населения ²⁴⁴. Экономика Китая имеет характеристики развивающейся экономики, обладает выдающимися характеристиками и преимуществами и может стать связующим звеном для баланса интересов развитых и развивающихся стран.

Одна из важных причин, по которой механизм «Большой двадцатки» может играть значительную роль в глобальном управлении, заключается в том, что в нем активно участвуют развивающиеся страны, и их голосам уделяется все больше внимания. G20 возникла на основе саммита G8 (Группы восьми). Развивающиеся страны, такие как Китай, Аргентина, Бразилия, Индия, Индонезия, Мексика и Турция, присоединились к формированию механизма G20. Эта платформа не только отражает волю развитых стран, но также становится платформой для развивающихся стран. Это важный повод для страны высказаться и защитить свои интересы. Таким образом, будучи крупнейшей развивающейся страной в мире, Китай может координировать позиции в механизме «Большой двадцатки» от имени развивающихся и развитых стран и усиливать голос развивающихся стран. Так, в процессе реформирования системы голосования Всемирного банка, право голоса Китая увеличилось с 2,77% до 4,42% в 2010 году, общее право голоса развивающихся стран также увеличилось с 44,06% до 47,19%²⁴⁵.

Деятельность Китая также поспособствовала преобразованию G20 из механизма краткосрочного реагирования в механизм долгосрочного управления, чтобы позволило сделать ее более открытой, инклюзивной и лучше отвечающей потребностям нынешней эпохи. Саммит разработал

²⁴⁴ Чэнь Фэнин [陈凤英]. Саммит «Большой двадцатки» в Ханчжоу: новая отправная точка для трансформации глобального экономического управления [G20 杭州峰会: 全球经济治理转型新起点] // Современный мир. [当代世界]. 2016(08):8.

²⁴⁵ У С. Расширение избирательных прав Китая во Всемирном банке. 2018. № 4. С.99.

«Стратегию G20 по росту глобальной торговли», а также «Руководящие принципы G20 по глобальным инвестициям». Вторым из этих документов стал первый в мировом масштабе нормативной рамкой для многосторонних инвестиций, заполнил пробел в сфере управления глобальными инвестициями. Помимо этого, саммитом также было разработано большое число планов действий во многих сферах, включающих занятость, финансы и энергоносители. G20 постепенно превращается в системный центр глобального управления. Китай в полной мере использовал проведение саммита G20 в Ханчжоу в 2016 году в качестве возможности для того, чтобы побудить страны-члены сосредоточить внимание на повестке инноваций и роста. В рамках саммита был совместно разработан «План действий G20 по реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»²⁴⁶. Кроме того, были обсуждены вопросы относительно сотрудничества в процессе индустриализации африканских стран и наименее развитых стран, а также предложены конкретные меры в области развития: улучшение энергетической сферы, расширение доступа к финансовым услугам и поощрение молодежного предпринимательства²⁴⁷. Китай сыграл уникальную роль в постановке и возглавлении проблемы развития, эффективно укрепив международное влияние развивающихся стран. Институционализация G20 предоставит Китаю хорошую возможность более глубоко участвовать в глобальном экономическом управлении и способствовать реформе международного финансового порядка.

Говоря о перспективах Китая по реализации китайских концепций глобального управления через платформу «Большой двадцатки», Линь Лиминь из Китайского института международных отношений отметил: «Китай должен опираться на платформу «Большой двадцатки» и

²⁴⁶ Лю Ц. Вклад Китая в реформирование системы глобального управления // Вопросы политологии. 2022. Вып. 8(84). Т. 12. С. 2778.

²⁴⁷ Хуэй Л. Китай играет ведущую роль в новой структуре глобального управления // Международная жизнь. 2018. № 1. С. 97-108.

способствовать тому, чтобы «Большая двадцатка» взяла на себя ведущую роль в глобальном управлении. В стратегическом отношении следует уделить внимание усилению координации с незападными государствами-членами и государствами-членами Восточной Азии в «Большой двадцатке» и стремиться к широкой поддержке»²⁴⁸.

В целом такой формат как G20 позволяет Китаю эффективно продвигать идеи «Сообщества единой судьбы человечества» среди основных мировых игроков международного рынка и управления. Являясь одной из наиболее сильных экономик мира, Китай обладает способностью продвигать инициативы и проекты в области глобального управления, соответствующие видению и ценностям КНР.

БРИКС как платформа продвижения «Сообщества единой судьбы человечества» на межрегиональном уровне

Межгосударственное объединение БРИКС, куда на сегодняшний день входят такие страны, как Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка, Египет, Иран, ОАЭ и Эфиопия, был создан в 2006 году как международный механизм сотрудничества между развивающимися странами (Бразилия, Индия, Россия, Китай) с целью укрепления их взаимодействия в различных сферах, таких как экономика, политика, образование и культура. БРИКС стал ключевым инструментом идеи «Сообщества единой судьбы человечества» за счет своего стремления к созданию более справедливого и устойчивого мирового порядка²⁴⁹. В настоящее время страны БРИКС работают вместе над построением нового международного порядка, основанного на взаимном

²⁴⁸ Линь Лимин [林利民]. Изменения в составе крупных держав, глобальное управление и внешняя стратегия Китая в постэпидемическую эпоху [后疫情时代的大国变局、全球治理与中国对外战略] // Современный мир [当代世界]. 2021. (02): 39-43.

²⁴⁹ Чжао Минхао [赵明昊]. Сотрудничество БРИКС открывает светлое будущее для «Сообщества единой судьбы человечества» [金砖合作开辟人类命运共同体更加光明未来] // Журнал истина [求是]. 2018. № 8. С. 1.

уважении, справедливости и взаимной выгоде, а также над построением «Сообщества единой судьбы человечества»²⁵⁰.

Тем не менее, несмотря на видимые успехи в развитии данного объединения, стоит отметить, что на данный момент БРИКС не является полноценной международной организацией, обладающей уставом, руководящим органом и прочими структурами. В этом отношении БРИКС следует «прежде всего углубляться, а не расширяться», что представляется затруднительным, учитывая, что каждое из государств-участников имеет свои интересы и видение будущего²⁵¹.

Говоря о БРИКС как о механизме продвижения «Сообщества единой судьбы человечества», китайские исследователи выделили несколько факторов²⁵²:

Во-первых, коммуникационная платформа между развивающимися и развитыми странами. Страны БРИКС укрепляют диалог и общение с развитыми странами в рамках многосторонних структур, таких как Организация Объединенных Наций и «Большая двадцатка», осуществляют координацию политики по основным международным делам и стремятся усилить международный голос, расширить права развивающихся стран в установлении повестки дня и нормотворчестве. Кроме того, БРИКС будет продолжать развивать свои отношения с другими региональными и международными организациями, такими как ШОС, Организация Черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС), Африканский союз и др., с целью укрепления своей роли как ключевого игрока в мировой политике

²⁵⁰ Эксперт считает, что БРИКС разрушает мировой «порядок, основанный на правилах США» // ТАСС. 14.08.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18506961> (дата обращения: 14.08.2023).

²⁵¹ *Бабаев К.В., Лавров С.В.* И вширь, и вглубь // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 5. С. 69–81.

²⁵² *Сюй Сюэцзюнь [徐秀军]*. Страны БРИКС и трансформация глобальной системы экономического управления с точки зрения развивающихся стран [新兴国家视角下的金砖国家与全球经济治理体系变革] // Современный мир [当代世界]. 2014. № 8. С. 11-14.

и экономике. Страны БРИКС, которые на протяжении многих лет были «оттеснены» странами Запада на второй план, воспользовавшись сложившейся международной ситуацией для противостояния США и их союзникам, «смогут изменить существующий порядок»²⁵³.

Во-вторых, БРИКС как платформа для увеличения влияния развивающихся стран-участниц. Страны БРИКС представляют значительную часть населения и экономического потенциала мира (рисунок 2). В период председательства Китая в 2017 году была предложена концепция сотрудничества «БРИКС+». После этого все больше и больше развивающихся стран приняли участие в диалоге высокого уровня по глобальному развитию. Развитие БРИКС позволит им увеличить свое влияние в мировых делах и защищать интересы развивающихся стран.

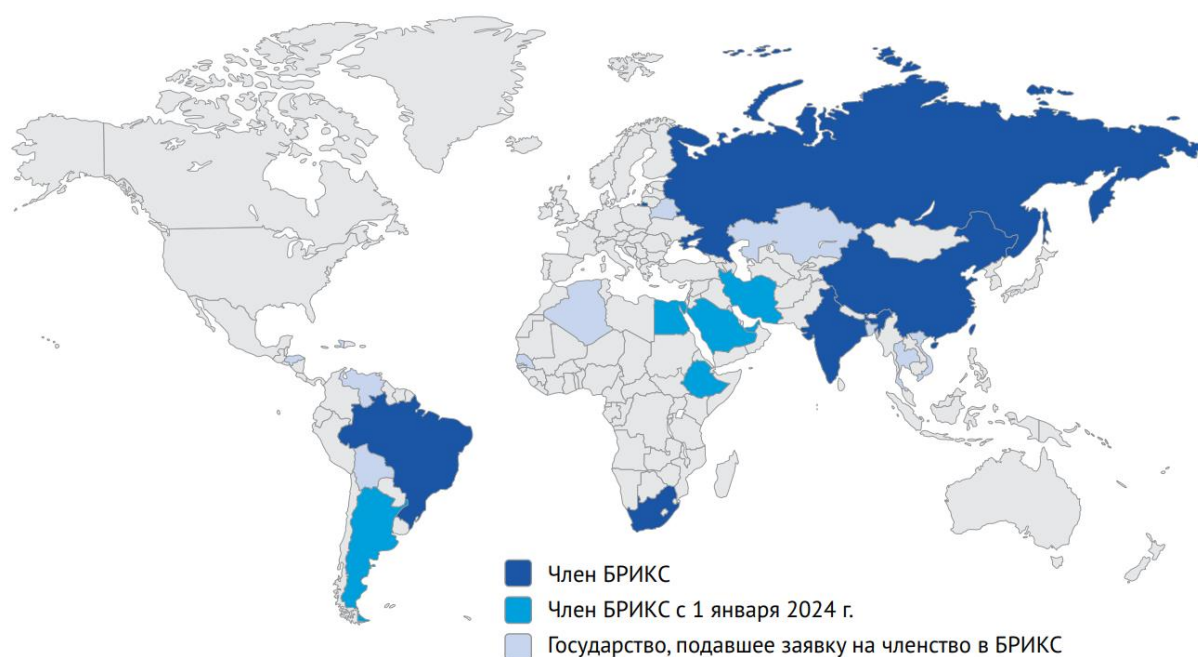

Рисунок 2. – Настоящее и будущее БРИКС

Источник: Политика России в отношении Мирового большинства // Россия в глобальной политике. 2023. URL: https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2023/12/doklad_politika-rossii-v-otnoshenii-mirovogo-bolshinstva.pdf (дата обращения: 20.01.2024).

²⁵³ Bloomberg: БРИКС бросит вызов США и их союзникам за счет укрепления экономики // ТАСС. 21.08.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18553111> (дата обращения: 21.08.2023).

В-третьих, механизм БРИКС является платформой экономического сотрудничества развивающихся стран. Экономическая мощь стран БРИКС продолжает расти с момента начала сотрудничества. Согласно последнему прогнозу Международного валютного фонда, страны БРИКС внесут бóльший вклад в глобальный экономический рост, чем G7, в ближайшие пять лет²⁵⁴. По оценкам Bloomberg Economics, к 2040 году на долю стран БРИКС будет приходиться около половины мирового валового внутреннего продукта (ВВП), что вдвое больше, чем у стран «Большой семерки»²⁵⁵. Этот отход от экономической системы, в которой доминирует Запад, может привести к радикально иному глобальному порядку²⁵⁶.

В-четвертых, механизм сотрудничества БРИКС служит цивилизационной платформой для создания «Сообщества единой судьбы человечества». 15 июля 2014 года Си Цзиньпин предложил продвигать уникальный дух БРИКС «открытости, инклюзивности, сотрудничества и взаимовыгодного сотрудничества» среди стран БРИКС²⁵⁷. Такое уважение к различным цивилизациям и выход за рамки старого мышления о проведении границ, основанных на идеологии, соответствуют ценностям построения «Сообщества единой судьбы человечества»²⁵⁸. БРИКС способствует развитию культурного и гуманитарного обмена между странами-участницами, что способствует укреплению взаимопонимания и доверия между народами.

²⁵⁴ China to Be Top World Growth Source in Next Five Years, IMF Says // Bloomberg. 17.04.2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-04-17/china-to-be-top-world-growth-source-in-next-five-years-imf-says> (дата обращения: 21.04.2023).

²⁵⁵ How Global Trade Changes With BRICS on the Rise // Bloomberg. 23.08.2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/newsletters/2023-08-23/supply-chain-latest-how-global-trade-changes-with-saudi-indonesia-in-brics> (дата обращения: 13.09.2023).

²⁵⁶ Там же.

²⁵⁷ Си Цзиньпин впервые упомянул восьмизначный дух сотрудничества БРИКС // Xinhuanet. 16.07.2014. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2014-07/16/c_126759979.htm (дата обращения: 05.09.2022).

²⁵⁸ Чжао Чжунсю [赵忠秀]. Важный вклад механизма сотрудничества БРИКС в мир [金砖合作机制对世界的重要贡献] // Red Flag Manuscript [红旗文稿]. 2023. № 17. С. 13.

В-пятых, консультативная платформа для межрегионального управления. Механизм сотрудничества БРИКС является первой межправительственной межрегиональной многосторонней организацией, в создании которой участвовал и руководил Китай. Общая численность населения, земельная площадь, экономический агрегат и общий объем торговли пяти первых стран БРИКС составляют примерно 42%, 26%, 25% и 18% мирового объема соответственно. Фонд и их участие во Всемирном банке составляют примерно 14%²⁵⁹. По географическому составу государства-члены БРИКС происходят из Азии, Европы, Африки и Америки, образуя межрегиональное сообщество. Эффективное управление механизмом сотрудничества БРИКС в этих регионах повысит признание концепции «Сообщества единой судьбы человечества».

БРИКС сегодня приобретает все бóльшую популярность среди развивающихся стран, которые солидарны с идеей противостояния однополярному миру и построения нового мирового порядка, основанного на плюрализме. БРИКС выступает действенным механизмом трансформации существующей глобальной системы управления, а география организации продолжает расширяться. Развитие стран БРИКС способствует укреплению многополярного мира, что, в свою очередь, делает возможным создание более справедливого и устойчивого мирового порядка и вносит важный вклад в построение «Сообщества единой судьбы человечества».

ШОС как региональное воплощение китайской идеи «Сообщества единой судьбы человечества»

Далее обратимся к такой организации, как ШОС и рассмотрим её историю создания.

²⁵⁹ Комментатор Economic Daily: Используйте БРИКС, чтобы взять на себя ответственность за создание лучшего будущего [经济日报评论员：以金砖担当共创美好未来] // Ce.cn. 27.08.2023. URL: http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/gdxw/202308/27/t20230827_38688385.shtml (дата обращения: 28.08.2023).

Так, одним из ключевых механизмов и инструментов, поддерживающих развитие идеи «Сообщества единой судьбы человечества», является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Шанхайская Организация Сотрудничества была создана в 2001 году как международная организация, которая объединяет государства Азии и Тихоокеанского региона с целью развития сотрудничества в политической, экономической и культурной сферах. Сегодня ШОС представляет собой пример региональной организации с двумя сильными лидерами в лице РФ и КНР и является эффективным инструментом геополитического партнерства стран в региональном и глобальном масштабах, «создавая противовес западной агрессии, направленной против попыток построения многополярного мира»²⁶⁰.

В течение своей истории ШОС стала важным механизмом для реализации идеи «Сообщества единой судьбы человечества» через углубление сотрудничества и диалога между участниками. История развития ШОС началась с подписания Шанхайской декларации в 1996 году, когда Китай, Россия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан (Шанхайская пятерка) подписали документ о доверии в сфере военной безопасности и обязались к мирному сосуществованию. Это стало отправной точкой для создания организации, которая впоследствии стала ШОС.

В ходе своего развития ШОС претерпела значительные изменения и расширилась: в 2001 году Узбекистан присоединился к организации как полноправный член (после чего «Шанхайская пятерка» была переименована в Шанхайскую организацию сотрудничества), в 2017 году – Индия и Пакистан, в 2023 году – Иран. На настоящий момент ШОС включает 26 стран: 9 государств-членов, 3 государства-наблюдателя и 14 партнеров по диалогу (рисунок 3). Кроме того, 7 государств подали заявку на статус наблюдателя.

²⁶⁰ Цю С. Взаимодействие Китайской Народной Республики и Российской Федерации в рамках Шанхайской организации сотрудничества: дис. ... канд.полит. наук: 23.00.04. – Российский университет дружбы народов, Москва, 2017. – 173 с.

Это расширение состава организации отразило ее растущее влияние и значение в мировой политике.

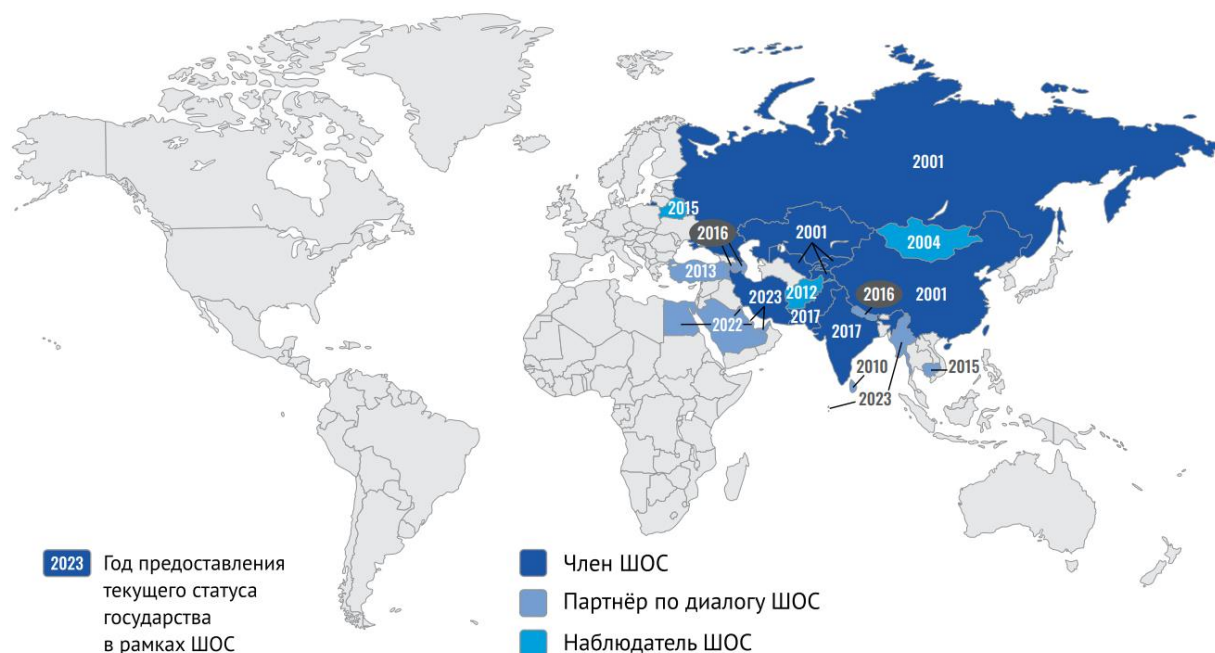

Рисунок 3. – Шанхайская организация сотрудничества в 2023 году

Источник: Политика России в отношении Мирового большинства // Россия в глобальной политике. 2023. URL: https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2023/12/doklad_politika-rossii-v-otnoshenii-mirovogo-bolshinstva.pdf (дата обращения: 20.01.2024).

Данная организация стала важным механизмом для реализации идеи «Сообщества единой судьбы человечества» через развитие сотрудничества в различных областях. Организация активно работает над укреплением международной безопасности, борьбой с терроризмом, экстремизмом и наркобизнесом, а также способствует развитию торгово-экономических связей между странами-участницами. ШОС превратилась в международную организацию нового типа, которая преодолевает различия в идеологиях, социальных системах и путях развития. ШОС выступает в защиту многосторонности, стремится установить модель нового типа международных отношений, а также играет важную роль в обеспечении мира и безопасности,

как в регионе, так и во всем мире, и содействует строительству «Сообщества единой судьбы человечества»²⁶¹.

Кроме того, ШОС активно развивает культурные связи между своими членами, способствуя обмену опытом и знаниями в области культуры, образования и науки. Это помогает укреплению взаимопонимания и уважения между различными народами и культурами. Сотрудничество в сфере образования и культуры особенно важно сегодня, когда евразийский мир ищет свою уникальную культурно-ценностную основу для региональной интеграции. В этой связи крупным достижением ШОС является создание Онлайн-университета ШОС, хотя его деятельность могла бы быть более активной²⁶².

Шанхайская организация сотрудничества – первая межправительственная международная организация, названная в честь китайского города, а также самая густонаселенная и обширная организация регионального сотрудничества в мире (рисунок 2). В отличие от других международных организаций, многие концепции сотрудничества, поддерживаемые ШОС, представляют собой дипломатические инициативы, предложенные Китаем, которые тесно связаны с важной ролью Китая в международных и региональных делах. Китай сыграл особую роль в развитии и росте ШОС²⁶³.

²⁶¹ Специальная статья: Совместная работа ради светлого будущего Евразийского континента – Председатель Си Цзиньпин выступает за построение сообщества единой судьбы Шанхайской организации сотрудничества [特稿：携手向亚欧大陆的美好未来进发 – 习近平主席推动构建上海合作组织命运共同体] // News.cn. URL: http://www.news.cn/politics/leaders/2023-07/03/c_1129730715.htm (дата обращения: 05.07.2023).

²⁶² Лукин А. Шанхайская организация сотрудничества: в поисках новой роли // Россия в глобальной политике. 09.07.2015. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/shanhajskaya-organizacziya-sotrudnichestva-v-poiskah-novoj-rolj/?ysclid=lq1ggm6b3c341447895> (дата обращения: 05.02.2024).

²⁶³ Цян С., Цао Ц[强晓云, 曹嘉涵]. Китайская инициатива и развитие ШОС: концептуальное руководство и видение сотрудничества [中国倡议与上合组织发展: 理念引领与合作愿景] // China-US Focus. Март 2023. URL:

В 2001 году в ходе первого саммита ШОС в Китай Цзян Цзэминь (председатель КНР с 1993 по 2003 гг.) предложил понятие «Шанхайский дух» как объединяющее основные ценности организации, а именно²⁶⁴:

- придерживаться доверительных отношений и духа взаимовыгодного сотрудничества;
- исходить из принципа равенства вне зависимости от размера территории, уровня благосостояния и государственной мощи;
- признавать разнообразие культур и цивилизаций в современном мире, с уважением относиться к самостоятельному выбору каждым народом своего общественного строя и модели развития;
- стремиться к совместному процветанию для уменьшения диспропорции между Севером и Югом и решения проблемы расслоения общества.

Таким образом, «Шанхайский дух» предлагает странам альтернативный подход к сотрудничеству, отличный от принципов конфронтации и «менталитета холодной войны», но продвигающий универсальные гуманистические ценности²⁶⁵. Следует отметить, что в 2022 г., на фоне конфликта на Украине и стремления США активизировать блоковое противостояние в мире, акцентировалось значение и привлекательность «Шанхайского духа» в качестве универсальной теоретической базы для развития взаимовыгодного сотрудничества²⁶⁶.

<https://www.chinausfocus.com/publication/2023/2023-SIIS-China-s-Initiatives-cn.pdf> (дата обращения: 05.12.2023).

²⁶⁴ Пань Г. Что такое «Шанхайский дух» // ИнфоШОС. 27.11.2008. URL: <http://www.info-shos.ru/ru/?idn=3296> (дата обращения: 20.01.2024).

²⁶⁵ Специальный репортаж: «Шанхайский дух» открывает ШОС путь к блестящему будущему // Синьхуа Новости. 09.06.2018. URL: https://russian.news.cn/2018-06/09/c_137242652.htm (дата обращения: 20.01.2024).

²⁶⁶ Growing cohesion of SCO, attraction of Shanghai Spirit highlighted amid Russia-Ukraine conflict and US-led bloc confrontation // Global Times. 28.07.2022. URL: <https://www.global-times.cn/page/202207/1271672.shtml> (дата обращения: 20.01.2024).

В 2018 году, исходя из новых характеристик международной и региональной ситуации, председатель Си Цзиньпин на 18-м саммите ШОС в Циндао предложил «Новую пятерку перспектив» для продвижения «Шанхайского духа»: перспективы развития инноваций, координации, экологии, открытость и обмен; общая, всеобъемлющая, основанная на сотрудничестве устойчивая концепция безопасности; концепция открытого, инклюзивного, взаимовыгодного сотрудничества; цивилизационная концепция равенства, взаимного обучения, диалога и инклюзивности; концепция глобального управления, основанная на широких консультациях. Это краткое изложение «Шанхайского духа» новой эпохи. Также было предложено построить сообщество единой судьбы для Шанхайской организации сотрудничества. Общая концепция создания «Сообщества единой судьбы человечества» была записана в Циндаоской декларации и стала важным политическим консенсусом и целью ШОС. Таджикский дипломат Р. Алимов, бывший в свое время генеральным секретарем ШОС, однажды отметил, что ШОС играет все более заметную роль в содействии демократизации международных отношений и построении «Сообщества единой судьбы человечества». От «Шанхайского духа» и новой концепции безопасности в начале его создания до саммита в Циндао в 2018 году было предложено обогатить «Шанхайский дух» коннотациями новой эпохи, включая «Новые пять концепций», таких как концепция развития, концепция безопасности, концепция сотрудничества, концепция цивилизации и концепция глобального управления.

Способность нынешней системы глобального управления решать глобальные проблемы снизилась. «Регионы» продемонстрировали тенденцию к разделению ответственности за глобальное управление, а роль региональных систем управления значительно возросла. Следует сказать, что региональное

управление – это глобальное управление в региональном масштабе²⁶⁷. Китайские ученые отметили, что совершенствование системы глобального управления должно начинаться с реформы и построения системы регионального управления²⁶⁸. ШОС охватывает почти три четверти географической территории Евразии. Ее важность и демонстрационная значимость для совершенствования регионального управления и даже глобальной системы управления очевидны.

Си Цзиньпин на протяжении многих лет придавал ШОС большое значение. Он отмечал, что: «Мы должны поддерживать эту организацию в укреплении обменов с государствами-наблюдателями, партнерами по диалогу, а также международными и региональными организациями, такими как Организация Объединенных Наций, чтобы вместе служить строителями мира во всем мире, вносить вклад в глобальное развитие и защищать международный порядок»²⁶⁹.

Помимо всего прочего, в ближайшем будущем Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС) продолжит развивать свою роль как механизм и инструмент реализации концепции «Сообщества единой судьбы человечества» через углубление сотрудничества и диалога между ее членами.

В этом контексте можно выделить ряд перспективных направлений:

1. Углубление экономического сотрудничества. ШОС будет продолжать укреплять торгово-экономические связи между своими членами,

²⁶⁷ Пан Чжунъин, Ван Жуйпин [庞中英, 王瑞平]. Глобальное управление: стратегический ответ Китая [全球治理: 中国的战略应对] // Международные исследования [国际问题研究]. 2013. (04): 57-68.

²⁶⁸ Цян С., Цао Ц. [强晓云, 曹嘉涵]. Китайская инициатива и развитие ШОС: концептуальное руководство и видение сотрудничества [中国倡议与上合组织发展: 理念引领与合作愿景] // China-US Focus. Март 2023. URL: <https://www.chinausfocus.com/publication/2023/2023-SIIS-China-s-Initiatives-cn.pdf> (дата обращения: 05.12.2023).

²⁶⁹ Выступление Си Цзиньпина на 23-м заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (полный текст) // Министерство иностранных дел КНР. 04.07.2023. URL: https://www.mfa.gov.cn/zyxw/202307/t20230704_11107586.shtml (дата обращения: 05.07.2023).

способствуя развитию инфраструктуры, торговли и инвестиций в регионе. Это позволит участникам организации совместно решать экономические проблемы и создавать благоприятные условия для развития. Расширение Шанхайской организации сотрудничества будет способствовать дальнейшему развитию экономического сотрудничества внутри организации и выведет его за рамки совместного проекта Китая и Евразийского экономического союза. Многосторонние проекты ШОС смогут стать шире и привлечь новых игроков со своими широкими экономическими интересами и планами. В частности, необходимо как можно скорее создать и запустить Банк развития ШОС для финансирования многосторонних экономических проектов. Реализация нескольких крупных многосторонних проектов важна для повышения привлекательности организации²⁷⁰.

2. Расширение сотрудничества в области безопасности. ШОС будет продолжать активно работать над укреплением международной безопасности, борьбой с терроризмом, экстремизмом и наркобизнесом, а также предпринимать совместные усилия по решению глобальных вызовов в области безопасности. В сфере политической безопасности ШОС также добились видимых результатов в деле борьбы с трансграничной наркоторговлей и организованной преступностью, поддержания стабильности стран Центральной Азии и реагирования на ситуацию в Афганистане после вывода войск США. При этом, стоит отметить, что в ходе этого процесса возникли новые задачи, также требующие консолидации и сотрудничества государств-членов.

3. Развитие культурных связей. Сотрудничество в области науки и культуры, а также образования всегда способствовал достижению и укреплению взаимопонимания и взаимоуважения между участниками,

²⁷⁰ *Лукин А.* Шанхайская организация сотрудничества: в поисках новой роли // Россия в глобальной политике. 09.07.2015. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/shanhajskaya-organizacziya-sotrudnichestva-v-poiskah-novoj-rolj/?ysclid=lq1ggm6b3c341447895> (дата обращения: 05.02.2024).

несмотря на культурно-цивилизационные различия. ШОС в этом отношении проводит активную политику и культурно-гуманитарное сотрудничество становится на повестку дня в работе организации. Шанхайская организация сотрудничества объединяет не три, а пять уникальных центров мировой цивилизации. Их мирное и конструктивное взаимодействие, не навязывая другим свои ценности и практики, должно служить примером всему миру.

4. Участие новых стран. Возможно в ближайшем будущем ШОС может принять новых членов, что расширит ее влияние и значимость в регионе и мире. Расширение позволило бы укрепить роль ШОС как одной из важнейших структур в формирующемся многополярном мире, платформы, объединяющей Евразию как альтернативу Западной Европе. Если страны БРИКС станут альтернативой Западу (альтернативой «Большой семерке» и «Большой двадцатке») в системе глобального управления, представляющей интересы незападного мира, то Шанхайская организация сотрудничества станет вторым западным центром силы. В то же время, хотя БРИКС, «Большая семерка» и «Большая двадцатка» не являются организациями, Шанхайская организация сотрудничества остается очень четко институционализированной. Если Евразийский экономический союз претендует на роль экономической альтернативы ЕС, то Шанхайская организация сотрудничества может стать его политико-идеологической альтернативой²⁷¹.

5. Углубление диалога и сотрудничества. ШОС будет продолжать укреплять диалог и сотрудничество между своими членами, а также с другими региональными и международными организациями, чтобы обеспечить стабильность, процветание и мирное сосуществование в регионе. Китай может избрать дифференцированные пути дальнейшего укрепления политического

²⁷¹ *Лукин А.* Шанхайская организация сотрудничества: в поисках новой роли // Россия в глобальной политике. 09.07.2015. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/shanhajskaya-organizacziya-sotrudnichestva-v-poiskah-novoj-rolj/?ysclid=lq1ggm6b3c341447895> (дата обращения: 05.02.2024).

взаимного доверия со странами-членами ШОС. Кроме того, ШОС необходимо заранее составить планы сотрудничества на случай чрезвычайных ситуаций в регионе и вокруг него, а также долгосрочных региональных горячих вопросов (таких как проблема Афганистана), и в то же время сосредоточиться на интеграции и формализации общего Китайского соглашения ШОС – механизмы сотрудничества Россия-Монголия и Китай-Россия-Индия.

ШОС является уникальным интеграционным объединением, которому присущи некоторые специфические черты и собственная траектория развития²⁷². В целом Шанхайская организация сотрудничества должна оставаться региональным альянсом, целью которого является не противостояние кому-либо (даже сегодня, когда Запад активно навязывает такое противостояние), а постепенный переход к решению проблем региональной безопасности собственными силами. В идеале такие вопросы, как Афганистан, должны решаться в рамках Шанхайской организации сотрудничества и других региональных механизмов, без вмешательства извне. В экономической сфере необходимо активнее развивать многосторонние проекты, используя потенциал таких крупных стран, как Россия, Китай, Индия и Иран²⁷³. Всему этому должно способствовать участие новых влиятельных стран в работе организации.

АТЭС как инструмент продвижения идеи «Сообщества единой судьбы человечества» в АТР

Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) было создано в 1989 году как реакция на изменения в мировой экономике и

²⁷² Серебрякова Н.В. Шанхайская организация сотрудничества: проблемы политической интеграции в Центральной Азии: дис. ... канд.полит. наук: 23.00.04. – Российский университет дружбы народов, Москва, 2009. – 140 с.

²⁷³ Лукин А. Шанхайская организация сотрудничества: в поисках новой роли // Россия в глобальной политике. 09.07.2015. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/shanhajskaya-organizacziya-sotrudnichestva-v-poiskah-novoj-rolj/?ysclid=lq1ggm6b3c341447895> (дата обращения: 05.02.2024).

политике, а также в ответ на желание стран Азиатско-Тихоокеанского региона углубить свое сотрудничество. Идея создания АТЭС была обусловлена стремлением к устойчивому развитию, справедливому распределению богатства и решению глобальных проблем.

Первая встреча руководителей стран-членов АТЭС прошла в Сиэтле в 1993 году. На этой встрече было принято Заявление руководителей членов АТЭС об экономическом видении. В качестве основных ценностей форума были названы: открытость, постепенность, добровольность, консультации, развитие, взаимная выгода и общие интересы. Они известны как семь ключевых слов, отражающих дух АТЭС. Это также соответствует концепции «Сообщества единой судьбы человечества».

В ноябре 1991 года Китай, китайский Тайбэй и Гонконг официально присоединились к Азиатско-Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (АТЭС) на основе принципа одного Китая и «дифференциации суверенных государств и региональных экономик». С тех пор Китай активно и глубоко участвует в сотрудничестве АТЭС в различных областях и играет важную и конструктивную роль в продвижении процесса сотрудничества АТЭС.

В последние годы участие КНР в деятельности АТЭС увеличивается. Китай содействовал созданию ряда структур в рамках АТЭС, среди которых: Бизнес-альянс в области электронной коммерции, Центр передачи технологий, Альянс обслуживания малых и средних предприятий, Азиатско-Тихоокеанский институт финансов и развития, Центр устойчивой энергетики, Азиатско-Тихоокеанская организация портовых услуг, Центр содействия развитию навыков АТЭС и Центр АТЭС по устойчивому развитию морской среды в Китае, Исследовательский центр высшего образования, Научно-исследовательский институт здравоохранения и другие структуры, которые позволят усилить влияние Китая в АТЭС и будут способствовать построению «Сообщества единой судьбы человечества».

В 2001 году Китай успешно провел девятую встречу экономических лидеров АТЭС в Шанхае. На встрече были приняты важные документы, такие как Декларация экономических лидеров АТЭС, Шанхайский консенсус и Цифровая стратегия АТЭС, которые эффективно способствовали развитию двусторонних отношений между Китаем и соответствующими членами АТЭС и продемонстрировали международный статус и влияние Китая.

В 2014 году Китай прошла 22-я неформальная встреча лидеров АТЭС в Пекине. Сосредоточив внимание на теме «совместного построения ориентированного на будущее Азиатско-Тихоокеанского партнерства», все стороны достигли широкого консенсуса по содействию региональной экономической интеграции, экономическому инновационному развитию, реформам и росту, а также укреплению всесторонней инфраструктуры. На встрече были приняты важные документы, такие как «Пекинская дорожная карта АТЭС по содействию созданию Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли», «Консенсус АТЭС по экономическому инновационному развитию, реформам и росту», «Стратегический план АТЭС по развитию сотрудничества в развитие глобальных цепочек добавленной стоимости» и «План взаимодействия АТЭС».

В 2023 году, принимая участие в 30-й неформальной встрече лидеров АТЭС в Сан-Франциско, Си Цзиньпин подчеркнул, что все стороны в Азиатско-Тихоокеанском регионе должны придерживаться инновационного, открытого, зеленого развития и инклюзивного обмена. Председатель Си Цзиньпин также выступил с письменной речью на саммите бизнес-лидеров АТЭС под названием «Работать вместе, чтобы решить проблемы и написать новую главу в Азиатско-Тихоокеанском сотрудничестве».

В начале своего существования АТЭС было ориентировано на экономическое сотрудничество, включая торговлю, инвестиции и технологический обмен. Однако со временем его задачи и функции стали расширяться, и в настоящее время АТЭС играет ключевую роль в мировой

политике и экономике как механизм и инструмент идеи «Сообщества единой судьбы человечества».

Так, помимо значительного экономического влияния и увеличения объемов торговли и инвестиций между странами-частницами, АТЭС, в политическом аспекте, на сегодняшний день представляет собой механизм межправительственного экономического сотрудничества самого высокого уровня в Азиатско-Тихоокеанском регионе ²⁷⁴. АТЭС способствует укреплению доверия и сотрудничества между странами-участницами, что способствует обеспечению высокого уровня безопасности и стабильности в регионе. В контексте установления добрососедских отношений в АТР большую роль играет и культурное сотрудничество между странами, которое также поддерживается и развивается в рамках АТЭС, что способствует укреплению мира и стабильности ²⁷⁵. Кроме того, АТЭС активно поддерживает устойчивое развитие и реализацию Целей устойчивого развития Организации Объединенных Наций (ЦУР ООН) ²⁷⁶.

Как и ШОС, АТЭС является важным инструментом продвижения концепции «Сообщества единой судьбы человечества» в регионах, которые издавна входят в сферу интересов Китая. Происходящие в регионах Средней Азии и АТР процессы напрямую оказывают влияние на Китай, его экономическую сферу и сферу безопасности. Благополучие этих регионов является одной из целей КНР и отражает принципы «Сообщества единой

²⁷⁴ Официальные лица США говорят, что АТЭС может помочь улучшить региональную экономическую координацию и сотрудничество [美国官员说亚太经合组织有助于增进地区经济协调与合作] // CCTV.com. 16.11.2008. URL: <https://news.cctv.com/world/20081116/101649.shtml> (дата обращения: 05.02.2024).

²⁷⁵ Эксклюзивное интервью с Ли Цзяньсюном, директором по связям с общественностью Секретариата АСЕАН [东盟秘书处公共事务部主任李键雄评] // Xinhuanet. 15.08.2014. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2014-08/15/c_1112092850.htm (дата обращения: 05.02.2024).

²⁷⁶ Официальные лица США говорят, что АТЭС может помочь улучшить региональную экономическую координацию и сотрудничество [美国官员说亚太经合组织有助于增进地区经济协调与合作] // CCTV.com. 16.11.2008. URL: <https://news.cctv.com/world/20081116/101649.shtml> (дата обращения: 05.02.2024).

судьбы человечества». Таким образом, развитие таких организаций, как ШОС и АТЭС представляет собой возможность для укрепления сотрудничества между странами АТР и Средней Азии и России и, как следствие, достижения глобальной стабильности и процветания.

§2. Продвижение концепции «Сообщества единой судьбы человечества» посредством новых финансово-экономических институтов

Происходящие в настоящее время процессы трансформации миропорядка, а также складывающаяся сложная политическая и экономическая обстановка приводят к необходимости создания новых механизмов глобального управления, которые смогли бы эффективно отвечать на потребности современности и, таким образом, компенсировать недостатки существующей системы. Китай в своей внешнеполитической деятельности стремится к созданию именно таких механизмов, которые соответствовали бы идеям концепции «Сообщества единой судьбы человечества» и способствовали бы её реализации на практике. Это отражает стремление Китая стать ведущим глобальным актером, предлагая свои решения мировых проблем²⁷⁷.

Новый банк развития как инструмент продвижения идеи «Сообщества единой судьбы человечества»

Новый банк развития (НБР) был учреждён странами БРИКС в 2014 года для финансирования инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития в государствах БРИКС и развивающихся странах. Целью создания банка было обеспечение долгосрочного финансирования для инфраструктурных проектов, устойчивого развития и содействие снижению

²⁷⁷ Лукьянов Ф.А. Россия и мир: новая эпоха. – М: АСТ, 2019. 258 с.

неравенства в развивающихся странах. Сегодня, будучи важной новой силой в многосторонних институтах развития, Новый банк развития будет играть активную роль в построении более справедливого многополярного мирового порядка.

Китай, как принимающая страна, готов тесно сотрудничать с НБР и вносить большой вклад в укрепление солидарности и сотрудничества между развивающимися странами, достижение общего развития, улучшение глобального управления, создание более справедливого и рационального международного финансового порядка и принесет пользу более широкому кругу стран и регионов. Дилма Роуссефф отметила, что НБР должен и может играть важную роль в изменении несправедливого международного порядка, построении лучшего многостороннего мира и содействии созданию сообщества единой судьбы человечества. НБР готов тесно сотрудничать с китайской стороной²⁷⁸.

С момента создания Новый банк развития активно развивается и функционирует как механизм и инструмент идеи «Сообщества единой судьбы человечества», что обусловлено следующими факторами:

1. Предоставление финансовой поддержки. НБР активно предоставляет финансовую поддержку для инфраструктурных проектов, устойчивого развития, а также проектов в области зеленой энергетики и экологической устойчивости.

2. Укрепление сотрудничества. НБР укрепляет сотрудничество с другими международными финансовыми институтами, такими как Международный валютный фонд и Всемирный банк, для совместной работы над проектами развития.

²⁷⁸ Цинь Ган встретился с президентом Нового банка развития (НБР) Дилмой Руссефф. http://stpetersburg.chineseconsulate.org/rus/zgwx/202304/t20230422_11063695.htm (дата обращения: 01.07.2023).

3. Развитие новых инструментов финансирования. НБР работает над разработкой новых инструментов финансирования, таких как зеленые облигации и другие механизмы для привлечения инвестиций в проекты устойчивого развития.

4. Расширение географии деятельности. НБР планирует расширить свою географию деятельности за пределы стран БРИКС и предоставлять финансовую поддержку для проектов развития в других регионах мира.

В начале своей деятельности банк развития начал активно привлекать к сотрудничеству страны со всего мира, предлагая им поддержку в финансировании важных проектов. Были проведены сложные экономические анализы и оценки эффективности проектов, чтобы обеспечить максимальную справедливость и устойчивость результатов. Со временем банк развития стал не только институтом финансирования, но и центром экспертизы и консультирования по вопросам развития. Его эксперты проводили исследования в различных сферах, разрабатывали рекомендации для правительств и организаций, помогали странам разрабатывать стратегии развития.

Президент Нового банка развития (НБР) Дилма Роуссефф заявила, что в будущем Новый банк развития будет расширять свой "круг друзей" и в то же время укреплять сотрудничество с другими многосторонними и двусторонними институтами развития для диверсификации источников финансирования, практиковать многосторонность и расширять глобальное влияние. Кроме того, ключевой целью НБР является продолжение поддержки действий стран-членов по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним, а также расширению их операций в национальной валюте²⁷⁹. По этой причине с каждым годом роль и значимость Нового банка развития

²⁷⁹ «Важная платформа для единства и сотрудничества между развивающимися странами» - Интервью с Руссефф, президентом Нового банка развития[“发展中国家团结合作的重要平台” ——访新开发银行行长罗塞夫]. http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2023-08/03/nw.D110000renmrb_20230803_2-03.htm(дата обращения: 05.02.2024).

только возрастала. Новый банк развития имеет потенциал как инструмент реализации идеи «Сообщества единой судьбы человечества».

Азиатский банк инфраструктурных инвестиций как инициатива Китая по поддержанию развивающихся стран Азии

Сегодня многие азиатские страны испытывают потребность в современной инфраструктуре, в том числе железных дорогах, автомагистралях, мостах, аэро- и морских портах, а также средствах связи. Такой недостаток обусловлен ограниченными средствами, которыми располагают эти государства, и существенно тормозит их экономическое развитие. Из-за таких факторов, как большой спрос на средства для инвестиций в инфраструктуру и длительный цикл реализации, существующие многосторонние учреждения, такие как Всемирный банк, Азиатский банк развития и т.д. не могут предоставить достаточно средств²⁸⁰. Ввиду этого Китай в декабре 2015 года выступил за создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), сосредоточив внимание на поддержке строительства инфраструктуры и продвижении процесса создания взаимосвязанности и экономической интеграции в Азиатском регионе. Предложение КНР о создании такой структуры быстро получило широкую поддержку со стороны других азиатских стран и стран всего мира. По состоянию на 2023 год он включает 109 стран-участниц. Китай, иницируя создание АБИИ, осуществляет попытку принять на себя роль страны-ключевого инвестора, преимуществом которой является возможность определять направление развития экономики всего региона²⁸¹.

После создания АБИИ он не только поддерживал инфраструктурное строительство в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, но и связывал

²⁸⁰ Лю И. Своевременный и дополняющий // Китай. 2015. № 5. С. 34–35.

²⁸¹ Валькова А.В. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций: новые финансовые инициативы в АТР // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 1(29). С. 23-32.

«Пояс и путь» с другими регионами и международными организациями, такими как Всемирный банк, Азиатский банк развития и Евразийский экономический союз²⁸².

В сферу деятельности АБИИ входит широкий спектр финансовых услуг: кредитование, участие в капитале, предоставление гарантий, техпомощь²⁸³.

АБИИ является региональным многосторонним финансовым институтом, который специализируется на инвестициях в инфраструктуру развивающихся стран Азии и является дополнением к существующим международным финансовым институтам. Это также первая попытка Китая активно участвовать в глобальном финансовом управлении. Председатель Китая Си Цзиньпин призывает превратить АБИИ в новую платформу для содействия построению «сообщество единой судьбы человечества»²⁸⁴.

Роль АБИИ в качестве инструмента реализации идеи «Сообщества единой судьбы человечества» главным образом отражается в следующем:

1. АБИИ способствует процессу установления многополярности мира. Эксперты отмечают, что США не в состоянии предотвратить появление мощных региональных конкурентов: многие их союзники вступили в АБИИ, и эта организация может изменить баланс сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе и даже угрожать интересам, возглавляемого США и Японией, Транс-Тихоокеанского партнерства. В то же время участие союзников США – Великобритании, Южной Кореи и Австралии, – в АБИИ интегрирует европейские страны в новую Азиатско-Тихоокеанскую региональную

²⁸² Лю Ц. Вклад Китая в реформирование системы глобального управления // Вопросы политологии. 2022. Вып. 8(84). Т. 12. С. 2778.

²⁸³ Председатель КНР дал старт работе Азиатского банка инфраструктурных инвестиций // ТАСС. 16.01.2016. URL: <https://tass.ru/ekonomika/2591252> (дата обращения: 05.07.2023).

²⁸⁴ Си Цзиньпин призвал сделать АБИИ новой платформой для создания Сообщества единой судьбы человечества // Один пояс, один путь. Портал. 29.07.2020. URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/news/news/140392.htm> (дата обращения: 05.07.2023).

структуру и может отдалить Европу от политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе²⁸⁵.

2. Расширение географического охвата. АБИИ будет продолжать привлекать новых членов-участников, что позволит расширить географический охват его деятельности. Это также способствует углублению сотрудничества между различными странами в регионе и за его пределами.

3. Экономический аспект проявляется в двух направлениях. С одной стороны, можно говорить о содействии региональному экономическому сотрудничеству. АБИИ был создан как ответ на растущую потребность в финансировании крупных инфраструктурных проектов в регионе, таких как строительство дорог, мостов, железных дорог, портов, аэропортов и энергетических объектов²⁸⁶. С другой стороны, деятельность АБИИ может способствовать снижению рисков, которые могут возникнуть из-за доминирования доллара США. Хотя Соединенные Штаты и другие западные страны не хотят преждевременно интернационализировать юань, в прилегающих к Китаю регионах постепенно растет доверие к китайской валюте, что говорит о повышении роли юаня в мировой экономике²⁸⁷.

4. Ключевой аспект развития АБИИ как инструмента идеи «Сообщества единой судьбы человечества» заключается в его способности объединять различные страны в регионе для совместной работы над инфраструктурными проектами. АБИИ предоставляет возможность для стран-участниц сотрудничать и обмениваться опытом в области инфраструктурного

²⁸⁵ Муратшина К. АБИИ: что, где, когда, зачем и сколько // РСМД. 23.05.2016. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/abii-cto-gde-kogda-zachem-i-skolko/?ysclid=It1vsrvoek708223275> (дата обращения: 05.07.2023).

²⁸⁶ Articles of Agreement // The Asian Infrastructure Investment Bank. URL: https://www.aiib.org/en/about-aiib/basic-documents/_download/articles-of-agreement/basic_document_english-bank_articles_of_agreement.pdf (дата обращения: 05.02.2024).

²⁸⁷ Ван Фань, Лин Шэнли [王帆, 凌胜利]. Сообщество единой судьбы человечества: китайское решение глобального управления [人类命运共同体: 全球治理的中国方案] // Хунаньское народное издательство [湖南人民出版社]. 2017. С.105-107.

развития, что способствует укреплению взаимопонимания и доверия между ними.

5. Углубление сотрудничества с другими международными организациями. АБИИ будет продолжать укреплять партнерство с другими международными финансовыми организациями, такими как Всемирный банк и Азиатский банк развития, для совместного финансирования проектов и обмена опытом. Как сказал Цзинь Лицюнь, первый президент АБИИ: «АБИИ является дополнением, а не заменой существующих региональных международных финансовых институтов; это улучшение и развитие существующего международного финансового порядка, а не подрывная деятельность»²⁸⁸.

6. Повышение уровня экологической устойчивости. АБИИ будет активно поддерживать инфраструктурные проекты, способствующие экологической устойчивости и борьбе с изменением климата.

В ближайшем будущем АБИИ будет и дальше развиваться как ключевой игрок в финансировании инфраструктурных проектов в регионе Азии и Тихоокеанского бассейна. Он будет продолжать углублять свою роль как инструмент реализации идеи «Сообщества единой судьбы человечества» через финансирование проектов, способствующих экономическому развитию, устойчивости и благополучию в регионе. Таким образом, АБИИ сохранит свою роль в качестве важного субъекта укрепления сотрудничества и диалога между различными странами в духе единства и сотрудничества.

²⁸⁸ Цзинь Лицюнь [金立群]. АБИИ не предназначен для свержения [亚投行并非为颠覆而生] // Синьхуа ежемесячно [新华月报].2015,0(8):71-75

§3. Инициативы «Один пояс, один путь» и «Три крупные глобальные инициативы» как механизмы реализации идеи «Сообщества единой судьбы человечества»

Китайская инициатива «Один пояс, один путь» как воплощение идеи «Сообщества единой судьбы человечества»

Одним из основных механизмов реализации «Сообщества единой судьбы человечества» является инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП, «Пояс и путь»), которая призывает к укреплению сотрудничества и связей между различными странами и регионами в целях совместного развития и процветания. Инициативу «Пояс и путь» рассматривают в качестве «стратегического инструмента умной силы китайской внешней политики, направленной на достижение китаецентричной региональной связи»²⁸⁹.

Впервые идея ОПОП была предложена китайским президентом Си Цзиньпином в 2013 году²⁹⁰. Объединяющая стратегия была сформулирована, чтобы укрепить экономическое сотрудничество Китая с Центральной Азией, Европой и другими регионами через создание новых торговых маршрутов и развитие инфраструктуры. Идея «Один пояс, один путь» базируется на историческом понятии «Шелкового пути», который являлся промышленным и культурным связующим звеном между Востоком и Западом. К тому же развитие этой идеи привело к созданию двух инициатив: шоссейной - «Пояс и путь» (Silk Road Economic Belt)²⁹¹ и морской - «Морской Шелковый путь XXI

²⁸⁹ Upadhyay S. Covid-19 and Quad's «Soft» Reorientation // Research in Globalization. 2022. № 3.

²⁹⁰ One Belt, One Road (OBOR): China's regional integration initiative // European Parliamentary Research Service. 2016. URL: https://www.europarl.europa.eu/Reg-Data/etudes/BRIE/2016/586608/EPRS_BRI%282016%29586608_EN.pdf (дата обращения: 13.01.2023)

²⁹¹ Ghiasy R., Zhou J. The Silk Road Economic Belt. Considering security implications and EU-China cooperation prospects. // SIPRI. 2017. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/The-Silk-Road-Economic-Belt.pdf> (дата обращения: 14.01.2024).

века» (21st Century Maritime Silk Road)²⁹². Эти инициативы предусматривают две основные транспортные магистрали: сухопутный маршрут («Пояс») и морской маршрут («Путь»), которые будут связывать Китай с Европейским союзом, Россией, Центральной Азией, Африкой и другими регионами.

Важно отметить, что данная инициатива была представлена как современное воплощение исторического Шелкового пути, который служил торговым маршрутом между Востоком и Западом в течение многих столетий. Так, «Один пояс, один путь» представляет собой глобальную инфраструктурную и экономическую инициативу, направленную на укрепление торговых связей и экономического сотрудничества между различными регионами мира через создание сети инфраструктурных проектов, включающих дорожные и железнодорожные маршруты, порты, энергетические системы, промышленные площадки и другие инфраструктурные объекты. Кроме того, программа ОПОП предусматривает инвестиционные проекты, финансируемые государствами и международными организациями, с целью содействия экономическому развитию и снижению неравенства между странами.

В настоящее время «Один пояс, один путь» включает в себя инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь 21 века». Таким образом «Пояс и путь» объединяет торговые сухопутные и морские пути, что позволяет наладить быструю и недорогую логистику в регионах Юго-Восточной Азии, Африки, Ближнего Востока, Европы и пр.

Вместе с идеей «Сообщества единой судьбы человечества» концепция «Пояс и путь» нацелена на сближение народов Азии и Европы, достижение межгосударственного развития путем реализации курса «пяти направлений» или «пяти элементов» (五行一体): политики, экономики, культуры,

²⁹² Ghiasy R., Su F., Saalman L. The 21st Century Maritime Silk Road. Security implications and ways forward for the European Union. // SIPRI. 2018. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-10/the-21st-century-maritime-silk-road.pdf> (дата обращения: 14.01.2023).

безопасности и экологии. «Пояс и путь» носит комплексный и всеобъемлющий характер и является одной из важнейших экономико-политических основ реализации концепции «Сообщества единой судьбы человечества»²⁹³.

Инициатива «Пояс и путь» в контексте концепции «Сообщества единой судьбы человечества» – это не интеграционные проекты, а глобальная межцивилизационная экономико-политическая система или система, участники которой придерживаются единых правил, целей и процедур принятия решений. Фактически каждая страна может присоединиться к инициативе на добровольной основе, исходя из своих экономических интересов в сочетании с национальными стратегиями развития²⁹⁴. Данная система взаимодействия Китая с окружающими странами построена на основе всесторонней открытости и способствует формированию новой архитектуры миропорядка в китайском стиле²⁹⁵. Строительство «Пояса и пути» является важной частью построения глобализма, имеет решающее влияние на интеграции и общее развитие Азии, Европы и Африки, что также может эффективно способствовать международному сотрудничеству.

В целом можно отметить, что концепция «Сообщества единой судьбы человечества» и инициатива «Один пояс, один путь» являются двумя воплощениями внешнеполитического вектора Пекина, при этом «Сообщество единой судьбы человечества» выступает как идеальный инструмент реализации идей КНР о глобальном управлении и мироустройстве, в то время как ОПОП – материальный инструмент. Эти две инициативы практически

²⁹³ Пути и пояса Евразии. Национальные и международные проекты развития на Евразийском пространстве и перспективы их сопряжения / под ред. А.В. Лукина и В.И. Якунина. – М.: Весь Мир, 2019. 416 с.

²⁹⁴ Петровский В.Е. Форум Пояса и Пути. Ожидания и опасения // Международная жизнь. 29.04.2019. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/22368> (дата обращения: 20.01.2024).

²⁹⁵ Пути и пояса Евразии. Национальные и международные проекты развития на Евразийском пространстве и перспективы их сопряжения / под ред. А.В. Лукина и В.И. Якунина. – М.: Весь Мир, 2019. 827 с.

неразделимы и составляют экономическое единство, при этом важной составной частью являются культурно-гуманитарные обмены²⁹⁶.

Помимо всего прочего, следует уточнить, что данная инициатива имеет в долгосрочной перспективе потенциал стать важным инструментом для дальнейшей реализации идеи «Сообщества единой судьбы человечества». К таким перспективным областям развития относятся:

1. Укрепление экономических связей. «Один пояс, один путь» может способствовать углублению торговых и экономических связей между участвующими странами. Это может привести к развитию новых рынков, увеличению объемов торговли и притоку инвестиций, что в свою очередь будет способствовать экономическому росту и процветанию стран-участниц.

2. Содействие социальному и культурному обмену. Инициатива также может способствовать укреплению социальных и культурных связей между странами. Обмен знаниями, опытом и культурными ценностями может способствовать более глубокому пониманию и уважению друг к другу, а также укреплению дружественных отношений между народами.

3. Развитие инфраструктуры. Проекты по строительству железных дорог, портов, энергетических объектов и другой инфраструктуры в рамках инициативы могут способствовать развитию региональной интеграции и улучшению доступности транспортных маршрутов. Это может стимулировать развитие торговли, туризма и других отраслей экономики.

4. Решение общих проблем. «Пояс и путь» может также стать платформой для сотрудничества по решению общих проблем, таких как изменение климата, бедность, борьба с терроризмом и другими вызовами, с которыми сталкиваются страны в регионе.

²⁹⁶ Бояркина А.В. Китайская инициатива «Пояс и путь» в контексте концепции Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 1А. С. 120-140.

5. Укрепление мирового порядка. Развитие инициативы «Один пояс, один путь» может способствовать созданию более устойчивого и справедливого мирового порядка, основанного на взаимном уважении, равноправии и сотрудничестве.

В настоящее время инициатива «Пояс и путь» продолжает расширяться и уже включает такие направления, как «Здоровый Шелковый путь» (нацелен на сотрудничество в сфере здравоохранения и предупреждения инфекционных заболеваний), «Зеленый Шелковый путь» (призван укрепить сотрудничество в области решения экологических проблем и вопросов), «Мирный Шелковый путь» (нацелен на сотрудничество в сфере обеспечения безопасности) и «Цифровой Шелковый путь» (способствует сотрудничеству в сфере цифровой торговли и цифровизации)²⁹⁷. Такое развитие инициативы свидетельствует о её эффективности как инструмента регионального и межрегионального развития, а также о потенциале и перспективах эволюции инициативы в будущем. Учитывая различные сферы деятельности и широкий спектр вопросов, которые инициатива «Пояс и путь» призвана решать, способствуя миру и процветанию, можно отметить, что она в значительной мере реализует идеи и принципы «Сообщества единой судьбы человечества».

«Три крупные глобальные инициативы» в рамках концепции «Сообщества единой судьбы человечества»

В дополнение к инициативе «Пояс и путь» Китай в 2021–2023 годах Китай предложил мировому сообществу концепцию мирового развития, представленную как «Три глобальных инициативы». Проект объединил три

²⁹⁷ Эксклюзив: «Пояс и путь» и «Шанхайский дух» дополняют друг друга и создают новую модель процветания для больших и малых стран – кыргызстанский политолог // Синьхуа Новости. 29.10.2023. URL: <https://russian.news.cn/20231029/98d87e56f30941e7806284d75318b9e1/c.html> (дата обращения: 30.10.2023).

направления – Глобальную инициативу по развитию²⁹⁸, Глобальную инициативу по безопасности²⁹⁹, Глобальную инициативу по цивилизации³⁰⁰, а также включил программу по формированию Китаем нового мирового порядка. Реальная основа для появления этих трех основных инициатив заключается в том, что в современном мире глобальная экономика переживает глубокие изменения, мировая безопасность сталкивается с серьезными проблемами, менталитет холодной войны все ещё характерен для международных отношений, а теории «столкновения цивилизаций» и «превосходства цивилизаций» по-прежнему имеют много сторонников³⁰¹.

Говоря о возможностях трёх крупнейших глобальных инициатив в глобальном управлении, китайские учёные отметили: Китай должен использовать инициативу «Пояс и путь» для построения и расширения уровня и платформы цивилизационных обменов и интегрировать общие ценности всего человечества в рамках «Духа Шелкового пути»³⁰². Если инициатива «Один пояс, один путь» изначально касалась в первую очередь экономики, а затем геополитики, то эти три инициативы, охватывают три наиболее важные для будущего процветания глобального человечества сферы. Каждая инициатива контролируется более централизованно, чем инициатива «Пояс и путь», и направлена на то, чтобы поделиться развитием, безопасностью и

²⁹⁸ Си Цзиньпин выступил с инициативой глобального развития [习近平提出全球发展倡议] // News.cn. 22.09.21. URL: http://www.xinhuanet.com/2021-09/22/c_1127886748.htm (дата обращения: 30.10.2023).

²⁹⁹ Xi proposes Global Security Initiative // The Chinese People's Political Consultative Conference (CPPCC). 21.04.2022. URL: http://en.cppcc.gov.cn/2022-04/21/c_745515.htm (дата обращения: 30.10.2023).

³⁰⁰ Xi Jinping Attends the CPC in Dialogue with World Political Parties High-level Meeting and Delivers a Keynote Speech // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. 17.03.2023. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/zxxx_662805/202303/t20230317_11043656.html (дата обращения: 30.10.2023).

³⁰¹ Кун Р. К трем важным глобальным инициативам, выдвинутым Китаем, следует относиться серьезно. // Russian.china.org. 24.11.2023. URL: http://russian.china.org.cn/international/txt/2024-01/11/content_116933684.htm (дата обращения: 30.12.2023).

³⁰² Лю Ц. Вклад Китая в реформирование системы глобального управления // Вопросы политологии. 2022. Вып. 8(84). Т. 12. С. 2778.

культурной мощью Китая с миром и, что, возможно, более важно, достичь общемирового консенсуса между различными цивилизациями³⁰³.

Стратегии трех крупнейших глобальных инициатив Китая представляют собой новое развитие китайской идеологической системы глобального управления³⁰⁴, а также предлагают свое видение будущего развития всего человечества и мира, а также механизмы его реализации, способствующие построению глобального мира общей судьбы человечества³⁰⁵.

Каким образом три основные инициативы служат механизмами развития «Сообщества единой судьбы человечества»?

Глобальная инициатива по развитию. Являясь конкретной практикой реализации концепции «Сообщества единой судьбы человечества» в области развития, Инициатива глобального развития тесно связана с Повесткой дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года и направлена на построение нового мирового экономического порядка, основанного на равенстве, принципах взаимной выгоды, взаимовыгодного сотрудничества и общего процветания. Посредством ряда прагматических действий, таких как создание «Группы друзей Глобальной инициативы развития», «Фонда глобального развития и сотрудничества Юг-Юг», Центра содействия глобальному развитию и т.д., вопросы развития снова оказались в центре международной повестки дня, а план Китая по созданию «Сообщества единой судьбы человечества» постепенно претворяется в жизнь. При этом Инициативы призваны помочь укрепить альтернативное понимание развития,

³⁰³ Osman R. Bye Bye BRI? Why 3 New Initiatives Will Shape the Next 10 Years of China's Global Outreach // The Time. 01.10.2023. URL: <https://time.com/6319264/china-belt-and-road-ten-years/> (дата обращения: 30.12.2023).

³⁰⁴ Мэнь Хунхуа [门]洪华]. Стратегическая логика трех крупнейших глобальных инициатив Китая[中国三大全球倡议的战略逻辑] // Современные международные отношения [现代国际关系]. 2023. №7. С. 5-21.

³⁰⁵ Liu J. Work Actively to Implement the Global Civilization Initiative and Jointly Advance Human Civilizations. // China Daily. 13.04.2023. URL: <https://www.china-daily.com.cn/a/202304/13/WS64373f5ba31057c47ebb9ce5.html> (дата обращения: 30.12.2023).

которое фокусируется, во-первых, на экономической безопасности, а, во-вторых, на гражданских и политических правах³⁰⁶.

Глобальная инициатива по безопасности призвана способствовать трансформации глобального порядка управления от гегемонии одного или нескольких государств к прочному миру и всеобщей безопасности. В «Концептуальном документе Глобальной инициативы по безопасности» были определены основные приоритеты и принципы инициативы, а также обозначены ключевые направления, платформы и механизмы сотрудничества. Следует отметить, что этот документ был обнародован на второй день после окончания Мюнхенской конференции 2023 года по безопасности. Он также совпадает с годовщиной начала российско-украинского конфликта. 24 февраля 2023 года Китай опубликовал документ «Позиция Китая по политическому разрешению украинского кризиса»³⁰⁷. Публикация «Концептуального документа Глобальной инициативы безопасности» и «Позиции Китая по политическому решению украинского кризиса» стали своевременными и целенаправленными мерами, продвигающие инициативы и решения китайского правительства, направленные на эффективное реагирование на глобальные и региональные проблемы и конфликты.

Глобальная инициатива по цивилизации. После прихода к власти «пятого поколения» лидеров во главе с Си Цзиньпином была сформирована новая комплексная внешнеполитическая модель, которая выходит за рамки «жестких» элементов китайской дипломатии³⁰⁸. Поэтому нетрудно

³⁰⁶ Труш С.М. Новые внешнеполитические инициативы КНР по миропорядку в контексте идеологического противоборства США и КНР // Россия и Америка в XXI веке. 2023. № 6. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760029568-1-1/> (дата обращения: 20.01.2024).

³⁰⁷ Позиция Китая по политическому урегулированию украинского кризиса // Министерство иностранных дел КНР. 24.02.2023. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202302/t20230224_11030756.html (дата обращения: 20.02.2024)

³⁰⁸ Денисов И.Е. Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 10 (5). С. 83-98.

обнаружить, что важнейшими компонентами этих трех инициатив являются Глобальная инициатива по цивилизации. С тех пор, как «Глобальная инициатива по цивилизации» была предложена в 2023 году, она стала важным консенсусом и была записана в совместном заявлении Китая и многих стран, таких как Россия, Сербия, Венгрия, Замбия и Мальдивы, а также Центральной Азии, Лига арабских государств, Ланьканг-Меконг и другие регионы.

Глобальная цивилизационная инициатива служит для Китая инструментом противостояния западным концепциям «универсальных ценностей» и «защиты уважения к разнообразию цивилизаций». Универсальные ценности – это ценности, которые имеют одинаковую значимость для всех или почти всех людей мира³⁰⁹.

В настоящее время западные страны доминируют в навязывании своего видения развития глобального сообщества, а «демократию, свободу и права человека» трактуют как глобальные «универсальные ценности», что позволяет коллективному Западу поддерживать мировое господство. Существующая ныне искусственная международная система также основана на правилах Запада, а не всего мирового социума, состоящего из различных цивилизаций, а, значит, большего разнообразия ценностей, норм и традиций, не учитывает интересы всего человечества³¹⁰. Министр иностранных дел России Сергей Лавров напомнил в одном из интервью, что универсальные ценности содержатся во Всеобщей декларации прав человека 1948 года, под которыми все подписались: «Ценности, которые сейчас изобретаются и в которые пытаются загнать нас и все другие страны, не являются универсальными, не носят характера договорённостей всего мирового сообщества»³¹¹. Страны Запада во главе с США используют знамя «универсальных ценностей» для

³⁰⁹ *Оганесян С.С.* О понятии «общечеловеческие ценности» в современном мире // Ценности и смыслы. 2019. № 5 (63). С. 82–94.

³¹⁰ *Pabst A.* Global Governance in Transformation: Challenges for International Cooperation. – Springer. 2020. 19 p.

³¹¹ Интервью Сергея Лаврова программе «Большая игра» // Интерфакс. 01.04.2021. URL: https://interaffairs.ru/news/show/296_10 (дата обращения: 20.02.2024).

произвольного вмешательства во внутренние дела государств и провоцируют конфликты. Поэтому незападные страны все чаще демонстрируют свое неприятие «универсальных ценностей» и рассматривают переформатирование ценностей как инструмент, позволяющий вырваться из под контроля Запада и обрести национальную независимость.

Си Цзиньпин в 2023 году, выдвигая Глобальную инициативу по цивилизации, отметил: «Мы должны быть едины и сотрудничать, решительно продвигая общие ценности человечества – такие, как мир, развитие, равноправие, справедливость, демократия и свобода. Необходимо с широким сердцем понимать восприятие содержания ценности в различных цивилизациях, не навязывать другим свои ценности и модели, не заниматься идеологической конфронтацией»³¹². Общие ценности человечества, содержащиеся в китайской цивилизации, выходят за рамки узких исторических ограничений так называемых «универсальных ценностей» и воплощают стремление к созданию «Сообщества единой судьбой человечества»³¹³.

Оглядываясь назад на Соединенные Штаты, можно заметить, что американцы считают права человека и демократию всеобщими устремлениями; чтобы они восторжествовали во всех странах, требуется лишь пример США и иногда легкое подталкивание в духе неоимпериализма. Как писал американский политолог Сэмюэл Хантингтон в книге «Столкновение цивилизаций», Соединенные Штаты – «миссионерская страна», движимая верой в то, что даже «народы, не принадлежащие к западной цивилизации, должны будут рано или поздно заявить о своей приверженности западным

³¹² Си Цзиньпин: Мы должны совместно защищать и продвигать общие ценности всего человечества [习近平：要共同倡导弘扬全人类共同价值] // The State Council. 15.03.2023. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2023-03/15/content_5746930.htm (дата обращения: 12.05.2024).

³¹³ Full Text: A Global Community of Shared Future: China's Proposals and Actions // China Daily. 26.09.2023. https://www.mfa.gov.cn/chn/gxh/tyb/gdxw/202309/t20230926_11150108.html (дата обращения: 15.06.2024).

ценностям... и воплотить эти ценности в своих государственных институтах»³¹⁴. Именно поэтому предложение «Глобальная цивилизационная инициатива» опровергло «теорию столкновения цивилизаций» и получило положительный отклик и поддержку со стороны большинства развивающихся стран.

Российский политолог Лебедева М.М. отмечает, что целостные представления о политической организации мира одной страны или цивилизации вряд ли могут лечь в основу новой политической организации мира, так как для того, чтобы быть принятыми, они должны оказаться универсальными³¹⁵. Поэтому новым инициативам, предложенным Китаем, предстоит еще пройти долгий путь, прежде чем они смогут сформировать новую основу мировой политики. Но, по крайней мере, новые китайские инициативы в многополярном мире эффективно противостоят так называемым западным универсальным ценностям и выражают позицию незападного мира.

Таким образом, «Три крупные глобальные инициативы» сосредоточены на идеи построения «Сообщества единой судьбы человечества», нацелены на развитие, обеспечение безопасности, диалог между различными цивилизациями и предлагают способ решения дилеммы глобального управления посредством включения в этот процесс всех стран.

Идея «Сообщества единой судьбы человечества» представляет собой новый подход к международным отношениям, ориентированный на сотрудничество, взаимозависимость и общее благо. Перспективы её

³¹⁴ *Huntington S.* The clash of civilizations? // *Foreign Affairs*. 1993. No. 72 (3). P. 22–49.

³¹⁵ *Лебедева М.М.* Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 2. С. 246–256

продвижения варьируются от больших возможностей для разрешения глобальных проблем до вероятных сложностей в реализации таких решений. Китай сохраняет свое стремление к дальнейшему развитию и распространению этой идеи на международной арене.

Идея «Сообщества единой судьбы человечества» не только остается на уровне дискурса, но и постепенно продвигается через ряд механизмов и инструментов, которые воплощают в себе концепцию Китая по содействию миру во всем мире и общему развитию. В контексте реализации идеи «Сообщества единой судьбы человечества» важную роль играют международные форматы сотрудничества, такие как ООН, G20, БРИКС, ШОС, АТЭС, а также финансовые институты, в том числе АБИИ и НБР. При этом можно отметить, что среди таких организаций наиболее эффективными представляются новые форматы сотрудничества (БРИКС, ШОС), в которых Китай является лидером (без западного участия). Кроме того, в процессе продвижения идей «Сообщества единой судьбы человечества» Китай активно реализует инициативы по развитию, а именно «Один пояс, один путь» и «Три крупные глобальные инициативы», которые позволяют Пекину воплощать идеи «Сообщества единой судьбы человечества» в различных сферах, в частности в укреплении экономики и безопасности, ценностно-цивилизационном аспекте.

В целом механизмы и инструменты идеи «Сообщества единой судьбы человечества» вносят значительный вклад в развитие мировой экономики и глобального сотрудничества. Они позволяют странам эффективно взаимодействовать в сфере экономики, политики и культуры, способствуя развитию и устранению геополитических противоречий. Кроме того, эти механизмы позволяют странам более эффективно справляться с вызовами современности, такими как терроризм, изменение климата и рост неравенства. Таким образом, идея «Сообщества единой судьбы человечества» и её воплощение через различные инициативы и деятельность Китая в

международных организациях имеют большой потенциал для создания более справедливого, устойчивого, безопасного мира.

ГЛАВА 4. «СООБЩЕСТВО ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»: ВОСПРИЯТИЕ В МИРЕ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

§1. Критика и восприятие китайской идеи «Сообщества единой судьбы человечества» в странах мира

На Западе сегодня существуют определенные опасения относительно роста влияния и могущества незападных государств, которые могут угрожать западным стремлениям продвижения демократии в мире. Либеральные демократии составляют меньший процент глобальной экономической деятельности и военных расходов по сравнению с государствами Востока, которые всё активнее продвигают свои собственные идеи моделей глобального управления, соответствующие их интересам и ценностям.

Китай и его политика в этом контексте также вызывают беспокойство и подвергаются критике со стороны стран коллективного Запада, которые стремятся сохранить существующий мировой порядок и не допустить появления и укрепления нового центра силы в лице КНР. Китайская концепция «Сообщества единой судьбы человечества» вызывает у западного либерального сообщества подозрения относительно истинных намерений Китая, а также возможного подрыва уже сложившегося международного порядка. По словам госсекретаря США Э. Блинкина Китай представляет собой наиболее серьезный долгосрочный вызов международному порядку и подрывает его³¹⁶. Более того, в политических и академических кругах существует множество опасений, что подъем Китая как мировой державы приведет к конфликтам и войнам³¹⁷.

³¹⁶ Reality Check: Falsehoods in US Perceptions of China // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 19.06.2022. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/wjbxw/202206/t20220619_10706059.html (дата обращения: 12.03.2024).

³¹⁷ Hagström L., Nordin A.H.M. China's «Politics of Harmony» and the Quest for Soft Power in International Politics // International Studies Review. 2020. Vol. 22. Issue 3. P. 507–525; Allison

КНР в течение первого десятилетия XXI века демонстрировала готовность следовать существующим международным правилам и нормам. Однако, по мере роста экономической мощи Китай начал играть все более активную роль и в политическом поле и системе глобального управления, заявляя о своем намерении стать лидером и способствовать трансформации устоявшегося мирового порядка, основанного на доминировании Запада во главе с США.

Сегодня Китай реализует многовекторную стратегию глобального управления. Он поддерживает международные институты и соглашения, соответствующие его целям и нормам, такие как Всемирный банк и Парижское соглашение об изменении климата³¹⁸. Тем не менее, западные исследователи отмечают, что существуют вопросы, в которых Китай отклоняется от норм нынешней системы, таких как права человека. Именно в отношении прав человека Китай неоднократно подвергался критике и обвинениям в несоблюдении прав человека на своей территории. Кроме того, по мнению Human Rights Watch Китай (как и ряд других государств: Россия, Куба, Бурунди и др.) не заслуживает места в составе Совета ООН по правам человека по причине нарушения правительством Китая прав мусульман тюркского происхождения в Синьцзяне, включая культурные и религиозные преследования, разлучение семей, массовые произвольные аресты и задержания, изнасилования, пытки и насильственные исчезновения³¹⁹.

Таким образом, Китай обвиняют в стремлении подорвать либеральные ценности и создать альтернативные нормы и институты. Кроме того, Запад

G.T. Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap? Boston, MA: Houghton Mifflin Harcourt. 2017; Friedberg A.L. *Ripe for Rivalry: Prospects for Peace in a Multipolar Asia* // *International Security*. 1993. 18 (3): 5–33.

³¹⁸ Ужаков Н.В. Китайская система глобального управления // *Эффективное управление: научный альманах памяти профессора М.И. Панова*. – Москва : «КДУ», «Добросвет», 2022. С.90-95.

³¹⁹ Россия и Китай не заслуживают места в главном правозащитном органе ООН // *Human Rights Watch*. 05.10.2023. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2023/10/05/russia-china-unfit-uns-top-rights-body> (дата обращения: 12.03.2024).

обеспокоен, что в областях, где нормы и институты все еще формируются, например, в управлении Интернетом, Китай работает с такими государствами, как Россия, над созданием стандартов, отражающих их интересы³²⁰, а не следуют западной модели развития.

Отмечается, что хотя Пекин и осуждает гегемонию и двойные стандарты и призывает все страны сохранять мировой порядок, основанный на международном праве, это противоречит некоторым принципам концепции «Сообщества единой судьбы человечества» и стратегическому поведению Китая.

Так, в концепции говорится о политическом диалоге и консультации как о механизмах разрешения споров, что может указывать на то, что Китай стремится избежать соблюдение норм международного права. А диалог и консультации, в свою очередь, в отличие от международного права, влекут за собой ассиметричное соотношение сил между участниками³²¹. Например, в случае спора о Южно-Китайском море Китай предлагает переговоры с государствами, которые слабее в военном и экономическом отношении, что поставит эти страны в невыгодное положение относительно Китая в ходе обсуждения данного вопроса.

Критике подвергаются и притязания Китая на лидирующие позиции: несмотря на содержащиеся в концепции «Сообщества единой судьбы человечества» положения о равенстве и взаимоуважения между различными цивилизациями, а также невозможности какой-либо отдельной страны доминировать над другими, Китай все же стремится позиционировать себя как одну из древнейших мировых цивилизаций, обладающих моральными качествами, которые позволяют занимать верховное положение в мире³²².

³²⁰ China's Approach to Global Governance // Council on Foreign Relations. URL: <https://www.cfr.org/china-global-governance/> (дата обращения: 12.03.2024).

³²¹ Raditio K.H. Xi Jinping's Community of Shared Future and China's Behaviour: A View from Indonesia // RSIS. 25.03.2024. URL: <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2024/03/IP24034.pdf> (дата обращения: 03.04.2024).

³²² Там же.

Таким образом, нашедшие свое отражение в концепции «Сообщества единой судьбы человечества» китайские традиционные ценности и философские мысли становятся не только аттрактором для внешнего мира, но и источником моральной легитимности претензий Китая на мировое лидерство.

В связи с этим отмечается также меняющийся характер отношений Китая с развивающимися странами. Если ранее КНР могла охарактеризовать себя как единомышленника развивающихся стран, испытывающих бедность и дискриминацию со стороны развитых государств, то на сегодняшний день Китай стал мировой державой и доминирующим игроком на Глобальном Юге. Пекин обладает значительно большими ресурсами, промышленной мощностью и дипломатическим влиянием, чем любая другая развивающаяся страна. Как следствие, у Китая не равные отношения со странами Глобального Юга (в пользу КНР) и Пекин располагает возможностями стать одновременно и покровителем, и начальником³²³: отношения Китая с развивающимися странами все больше напоминают отношения Запада со странами Глобального Юга. Кроме того, Китай, следуя концепции «Сообщества единой судьбы человечества» и продвигая идеи реформирования мирового порядка, стремится оказывать влияние на развивающиеся страны, которые также выступают против гегемонизма США. Таким образом, можно заметить, что концепция «Сообщества единой судьбы человечества» одновременно является эгалитарной и иерархичной: она направлена на то, чтобы позиционировать Китай как одну из многих развивающихся стран, рассматривающую всех как равных и противостоящую мировому порядку о главе с Западом, и, в то же время, как крупного мирового лидера, оказывающего влияние на другие государства и международную систему³²⁴.

³²³ Why China won't win the Global South // Atlantic Council. 16.10.2023. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/report/why-china-wont-win-the-global-south/> (дата обращения: 03.04.2024).

³²⁴ Nathan A. J., Zhang, B. A Shared Future for Mankind: Rhetoric and Reality in Chinese Foreign Policy under Xi Jinping // Journal of Contemporary China. 2022. 31(133). P. 57–71.

В связи неясность китайской риторики способствует стратегическому недоверию. С одной стороны, концепция «Сообщества единой судьбы человечества» продвигает принципы взаимного уважения между суверенными государствами и стремление благополучного развития всех народов. С другой – Китай использует свое экономическое, политическое и военное превосходство для расширения своего влияния и достижения своих интересов независимо от воли других стран³²⁵. Так, в странах периферии КНР, таких как Вьетнам, Мьянма и Таиланд, сопротивление китайскому влиянию мотивировано страхом перед китайским политическим и военным доминированием. Политика Китая на африканском континенте рассматривается как стремление КНР создать базы, которые позволят Пекину проецировать военно-морскую мощь в Индийском и Атлантическом океанах. В Латинской Америка также обеспокоены тем, что китайская станция наблюдения за спутниками и управления космическими полетами в Аргентине может стать для Китая потенциальным источником военной разведывательной информации на континенте³²⁶.

Одним из очевидных признаков сложившегося баланса сил между Китаем и развивающимися странами является то, какую роль играет КНР в вопросах развития экономик развивающихся стран и финансирования крупных проектов в этих государствах. Так на сегодняшний день Китай является крупнейшим официальным двусторонним кредитором: по данным Центра политики глобального развития Бостонского университета, два основных государственных банка Китая — Экспортно-импортный банк Китая и Банк развития Китая — в период с 2008 по 2021 года предоставили 498 млрд долл. США в виде финансирования развития 100 странам, что составляет

³²⁵ Там же.

³²⁶ From a Space Station in Argentina, China Expands Its Reach in Latin America // New York Times. 28.07.2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/07/28/world/americas/china-latin-america.html> (дата обращения: 20.01.2024).

около 80% кредитов Всемирного банка за тот же период³²⁷. Поддержка Китая стала для развивающихся стран альтернативным источником финансирования, которым, как правило, традиционно выступали западные державы и их институты. В то же время, такая политика кредитования поставила Китай в положение, аналогичное положению прочих крупных западных доноров, которые обладают огромным влиянием на экономическое и политическое направление развития развивающихся стран³²⁸.

В целом, говоря об экономической сфере, критика китайской модели развития основывается на том, что эта модель предполагает обширный государственный контроль над политикой и обществом, а также сочетание рыночных практик и этатизма в основных секторах экономики³²⁹.

Инициатива «Пояс и путь», которая может рассматриваться как проявление концепции «Сообщества единой судьбы человечества», теряет свою привлекательность среди ряда стран, среди которых Мальдивы и Шри-Ланка, которые рассматривают эту инициативу как «долговую ловушку». Также Индонезия выражает опасения относительно проекта высокоскоростной железной дороги Джакарта-Бандунг, реализуемого с 2023 года при поддержке Китая, который предоставил Индонезии кредит (40 лет, из которых первые 10 лет льготные) и технологии³³⁰. За последние десятилетия Китай резко расширил свои экономические и политические связи со странами Африки. В данном контексте ведущая роль Китая в финансировании проектов

³²⁷ Ray R. Small Is Beautiful: A New Era in China's Overseas Development Financing? // Boston University Global Development Policy Center, Global China Initiative (GCI) Policy Brief. 17.01.2023. URL: https://www.bu.edu/gdp/files/2023/01/GCI_PB_017_CODF_EN_FIN.pdf (дата обращения: 03.04.2024).

³²⁸ Why China won't win the Global South // Atlantic Council. 16.10.2023. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/report/why-china-wont-win-the-global-south/> (дата обращения: 03.04.2024).

³²⁹ China's Approach to Global Governance // Council on Foreign Relations. URL: <https://www.cfr.org/china-global-governance/> (дата обращения: 12.03.2024).

³³⁰ Raditio K.H. Xi Jinping's Community of Shared Future and China's Behaviour: A View from Indonesia // RSIS. 25.03.2024. URL: <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2024/03/IP24034.pdf> (дата обращения: 03.04.2024).

развития на африканском континенте вызывает у некоторых наблюдателей беспокойство по поводу как чрезмерного политического влияния, так и вероятного экономического долга³³¹. Развивающиеся страны, которые получили кредиты и не способны их погасить, не располагают иным выбором кроме как принять во внимание политические интересы Китая, которые часто противоречат их собственным интересам национальной безопасности и развития³³².

Несмотря на заверения КНР о стремлении установить миропорядок, основанный на сотрудничестве, добрососедстве и взаимоуважении, внешняя политика Китая часто подвергается критике из-за «политики одного Китая» в отношении Тайваня и Гонконга, а также спорных территориях в Южно-Китайском море. Западный альянс также критикует Китай в связи с происходящими на Украине событиями. Как известно Китай не высказал осуждения действиям России, раскритиковав в то же время санкции против РФ. По мнению Дж. Ная мл. «Нежелание Китая критиковать Россию привело к тому, что он оказался в кулуарах дипломатии, не имея возможности оказывать влияние, соизмеримое с его растущей экономической и военной мощью».³³³ Таким образом, по мнению западных исследователей, нынешняя позиция Китая в отношении украинского кризиса противоречит ценностям, закрепленным в концепции «Сообщества единой судьбы человечества», и в значительной степени подрывает авторитет Китая как защитника мира и всеобщего процветания.

³³¹ China has invested deeply in Africa. We checked to see whether that is undermining democracy // AFRO Barometer. 02.11.2021. URL: <https://afrobarometer.org/articles/china-has-invested-deeply-africa-we-checked-see-whether-undermining-democracy/> (дата обращения: 03.04.2024).

³³² *Cherry Hitkarl.* Of Global Security and Common Destiny. <https://moderndiplomacy.eu/2022/04/30/of-global-security-and-common-destiny/> (дата обращения: 03.04.2024).

³³³ *Най Дж.С. мл.* Почему Китай не станет посредником в прекращении войны на Украине // Project Syndicate. 01.04.2022. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/why-china-wont-mediate-end-to-russia-ukraine-war-by-joseph-s-nye-2022-04/russian> (дата обращения: 03.04.2024).

Можно сделать вывод о том, что Китай, как и его внешнеполитическая деятельность, основанная на ценностях и принципах стратегии «Сообщества единой судьбы человечества» вызывает опасения и недоверие как в странах коллективного Запада, так и в ряде развивающихся государств. Причем критика касается, как экономического влияния Китая, так и его амбиции в сфере глобального управления. Неприятие коллективным Западом растущей роли Китая в мире, всё больше усугубляет разногласия между КНР и странами, которые привержены существующим нормам и институтам. В странах Азии, Африки и Латинской Америки опасения вызывают всевозрастающее влияние Китая в экономической, дипломатической и военной сферах, что порождает недоверия к Пекину со стороны развивающихся стран. Как следствие этот разрыв затрудняет совместное принятие решений по основным международным и региональным проблемам. Более того, разногласия способны привести к формированию двух различных систем глобального управления, что серьезно подорвет многостороннее сотрудничество.

Далее обратимся к восприятиям Китая и его внешнеполитической деятельности в странах мира (на основе социальных опросов).

Опрос британского проекта YouGov-Cambridge Globalism Project проводился в 2022 году с августа по сентябрь в 25 странах мира. В ходе опроса респондентам предлагалось высказать своё мнение относительно Китая и США. По итогам опроса было выявлено резкое снижение поддержки Китая в мире, и, напротив, благосклонное отношение к Пекину в странах Африки, Латинской Америки и Азии (кроме Индии и Японии) (рисунок 4)³³⁴.

³³⁴ Africa: Survey – Africans See China As Positive Force // all Africa. 31.10.2022. URL: <https://allafrica.com/stories/202211010064.html> (дата обращения: 03.04.2024).

Рисунок 4. – Отношение к Китаю: какие страны имеют негативное восприятие
 Источник: *Africa: Survey – Africans See China As Positive Force // all Africa. 31.10.2022.*
 URL: <https://allafrica.com/stories/202211010064.html> (дата обращения: 03.04.2024).

На Западе поддержка Китая значительно снизилась за последние четыре года, в том числе и по причине пандемии COVID-19: большинство опрошенных (более 80%) возложили вину за вспышку вируса исключительно на Китай³³⁵.

Вопрос о положительном или отрицательном влиянии Китая на мировую политику также обозначил некоторые тенденции. Так, например для стран Запада характерно отрицательное восприятие деятельности КНР в мире: только 17% респондентов во Франции ответили положительно. В Германии этот показатель был еще ниже – 13%. Иная ситуация складывается в Африке, для стран которой Китай становится крупнейшим торговым партнёром. В Южной Африке 61% респондентов считают влияние Китая в мире

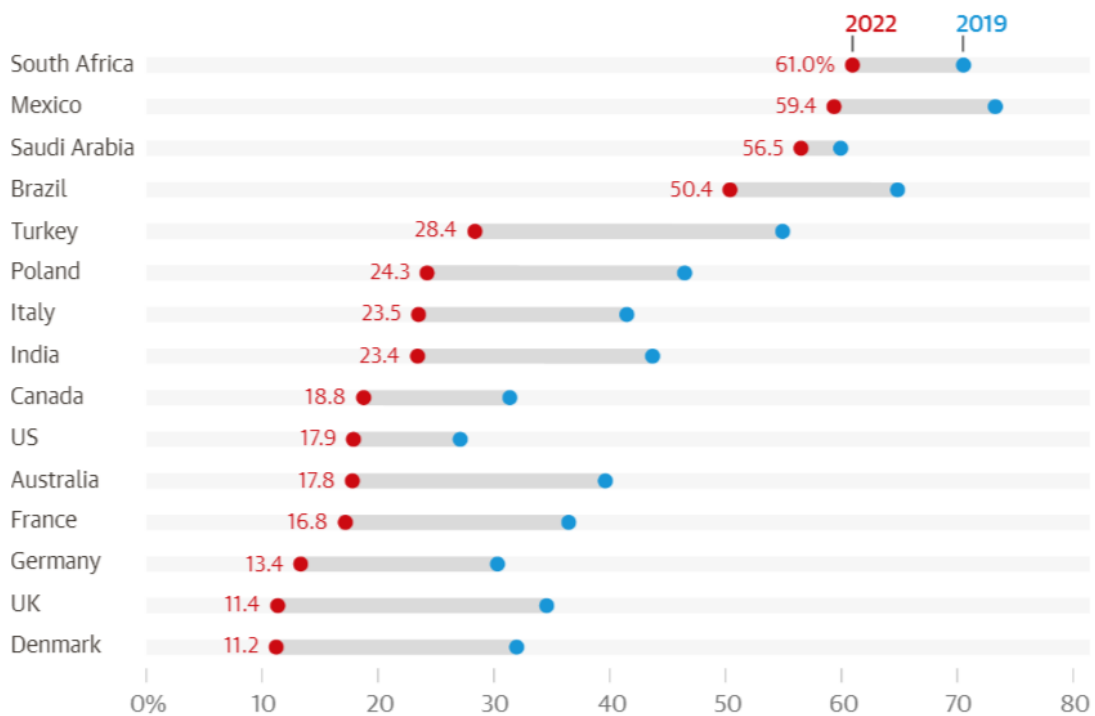
³³⁵ Sharp fall in China's global standing as poll shows backing for Taiwan defence // The Guardian. 23.10.2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/oct/23/sharp-fall-in-chinas-global-standing-as-poll-shows-backing-for-taiwan-defence> (дата обращения: 03.04.2024).

положительным, в Кении поддержка Китая составила более 82%, а в Нигерии этот показатель достиг максимального уровня среди 25 стран – 83%³³⁶.

Тем не менее, в целом рейтинг Китая как на Западе, так и в странах Африки и Азии снизился по сравнению с 2019 годом: с 46% до 24% в Польше, с 36% до 17% во Франции, с 30% до 13% в Германии, с 32% до 11% в Дании, с 41% до 24% в Италии, с 35% до 11% в Великобритании и с 44% до 23% в Индии. В США он упал с 27% до 18% (рисунок 5)³³⁷.

Pro-China sentiment has collapsed over the past four years

China has a positive effect on world affairs, % agree

Guardian graphic. Source: YouGov. Globalism Survey 2022. Note: 104,953 adult respondents in all countries. Research dates: 25 February 2019 to 22 September 2022

Рисунок 5. – Прокитайские настроения идут на спад последние четыре года

³³⁶ Africa: Survey – Africans See China As Positive Force // all Africa. 31.10.2022. URL: <https://allafrica.com/stories/202211010064.html> (дата обращения: 03.04.2024).

³³⁷ Sharp fall in China's global standing as poll shows backing for Taiwan defence // The Guardian. 23.10.2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/oct/23/sharp-fall-in-chinas-global-standing-as-poll-shows-backing-for-taiwan-defence> (дата обращения: 03.04.2024).

Источник: Sharp fall in China's global standing as poll shows backing for Taiwan defence // The Guardian. 23.10.2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/oct/23/sharp-fall-in-chinas-global-standing-as-poll-shows-backing-for-taiwan-defence> (дата обращения: 03.04.2024).

Также можно отметить, что некоторые развивающиеся страны с опасением относятся к китайской внешней политике. Из опросов видно, что и в развивающихся странах (Африки, например) уровень поддержки США выше, чем Китая: 69% респондентов в Южной Африке видят в США позитивную силу, в Кении и Нигерии – 88% положительных отзывов о США³³⁸. Причина в том, что хотя Китай предоставил кредиты и совместные крупные инфраструктурные проекты в рамках инициативы «Пояс и путь», некоторые страны начали сомневаться в китайских проектах и китайском финансировании из-за опасения попасть в «долговую ловушку». При этом существует два взгляда на причины появления таких ловушек: одна позиция заключается в том, что развивающиеся страны, совместно с Китаем строящие «Пояс и путь», имеют проблемы с погашением долга по разным причинам; другая точка зрения носит более негативный характер и объясняет возникновение «долговых ловушек» развивающихся стран стремлением Китая контролировать эти государства посредством намеренного вовлечения их в долговые обязательства перед Пекином. Это заставило некоторые страны поверить в то, что Китай будет проводить ту же гегемонистскую политику, что и США, поэтому существует недоверие и опасение по отношению к Китаю и его внешнеполитической деятельности.

В целом, в подавляющем большинстве стран респонденты предпочитали США, нежели Китай, в качестве предпочтительной сверхдержавы, что не согласуется с планами Пекина по трансформации мирового порядка и устранения гегемонии США. При этом такая тенденция характерна как для западных стран, так и для стран «единомышленников» Китая, которые

³³⁸ Africa: Survey – Africans See China As Positive Force // all Africa. 31.10.2022. URL: <https://allafrica.com/stories/202211010064.html> (дата обращения: 03.04.2024).

стремятся к установлению многополярного миропорядка. По результатам опроса в Нигерии процент поддержки США составил 77% против 15% поддержки Китая, в Индии – 69% против 9%, в Мексике – 48% против 23%, в Бразилии – 45% против 19%³³⁹. Можно сказать, что граждане других государств не готовы рассматривать Китай как альтернативный источник глобального лидерства.

Тем не менее, опрос выявил очевидный разрыв между характером восприятия Китая на Западе и в других частях мира. Большинство респондентов из девяти незападных стран, участвовавших в опросе (всего незападных стран – 12), высказали позитивное отношение к роли Китая в мире. Результаты опроса также продемонстрировали рост таких настроений по сравнению с предыдущим годом в таких странах, как Мексика, Египет, Саудовская Аравия, Таиланд, Кения, Нигерия³⁴⁰: хотя с 2019 года показатели резко упали, в 2022 году они были выше, чем в 2021 году, что свидетельствует об «реабилитации» Китая среди иностранных граждан.

Схожие тенденции в отношении восприятия Китая в мире показали и результаты опроса Pew Research³⁴¹, проведенное в 2023 году. Исследование было направлено на изучение восприятия Китая и китайской внешней политики в 24 странах мира (более 300 тыс. опрошенных). Согласно результатам исследования в среднем 67% опрошенных придерживаются негативного мнения о Китае, напротив, 28% имеют положительное мнение. Причем позитивные отзывы исходят в основном из стран незападного мира.

³³⁹ Sharp fall in China's global standing as poll shows backing for Taiwan defence // The Guardian. 23.10.2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/oct/23/sharp-fall-in-chinas-global-standing-as-poll-shows-backing-for-taiwan-defence> (дата обращения: 03.04.2024).

³⁴⁰ China's reputation declines while America's gets a boost // YouGov. 24.10.2023. URL: <https://yougov.co.uk/international/articles/44996-chinas-reputation-declines-while-americas-gets-boo> (дата обращения: 03.04.2024).

³⁴¹ China's Approach to Foreign Policy Gets Largely Negative Reviews in 24-Country Survey // Pew Research Center. 27.07.2023. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2023/07/27/chinas-approach-to-foreign-policy-gets-largely-negative-reviews-in-24-country-survey/> (дата обращения: 03.04.2024).

Негативно оценивается и политика Китая в международной деятельности. Несмотря на несколько громких дипломатических инициатив Пекина за последнее время, среди которых заключение мирного соглашения между Саудовской Аравией и Ираном и предложение из 12 пунктов о прекращении насилия на Украине, в среднем 71% респондентов считают, что Китай не вносит никакого вклада в обеспечение мира и безопасности. О том, что Китай делает много или достаточно в этой сфере, говорят 23%. Среди стран, население которых скептически относится к деятельности Китая по поддержанию мира и безопасности, можно назвать Австралию, Израиль, Канаду, Индию и Южную Корею³⁴².

Большинство людей также считают, что Китай не учитывает интересы других стран в своей внешней политике (76%), а 57% считают, что Китай в значительной степени нарушает суверенитет других стран. В Канаде, Франции, Израиле, Испании и Швеции около половины или более респондентов говорят, что Китай вообще не рассматривает интересы их стран. Только в трех опрошенных странах Африки к югу от Сахары (Нигерия, Кения и Южная Африка), а также в Индонезии около половины или более населения считают, что Китай прислушивается к их стране. О том, что КНР вмешивается в дела других стран, говорят примерно семь из десяти или более жителей Австралии, Канады, Японии, Южной Кореи, Испании и США³⁴³.

Примечательно, что существует корреляция характера отношения к Китаю и уровня экономического развития страны-респонденты. Отношение к Китаю носит более позитивный характер в странах со средним уровнем дохода, чем в странах с высоким уровнем дохода. При этом из опрошенных восьми стран со средним уровнем дохода Индия выделяется как единственная

³⁴² Там же.

³⁴³ China's Approach to Foreign Policy Gets Largely Negative Reviews in 24-Country Survey // Pew Research Center. 27.07.2023. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2023/07/27/chinas-approach-to-foreign-policy-gets-largely-negative-reviews-in-24-country-survey/> (дата обращения: 03.04.2024).

страна, в которой большинство придерживается неблагоприятных взглядов на Китай. А в других опрошенных странах со средним уровнем дохода – Кении, Мексике и Нигерии – большинство дает Китаю положительную оценку³⁴⁴ (рисунок 6).

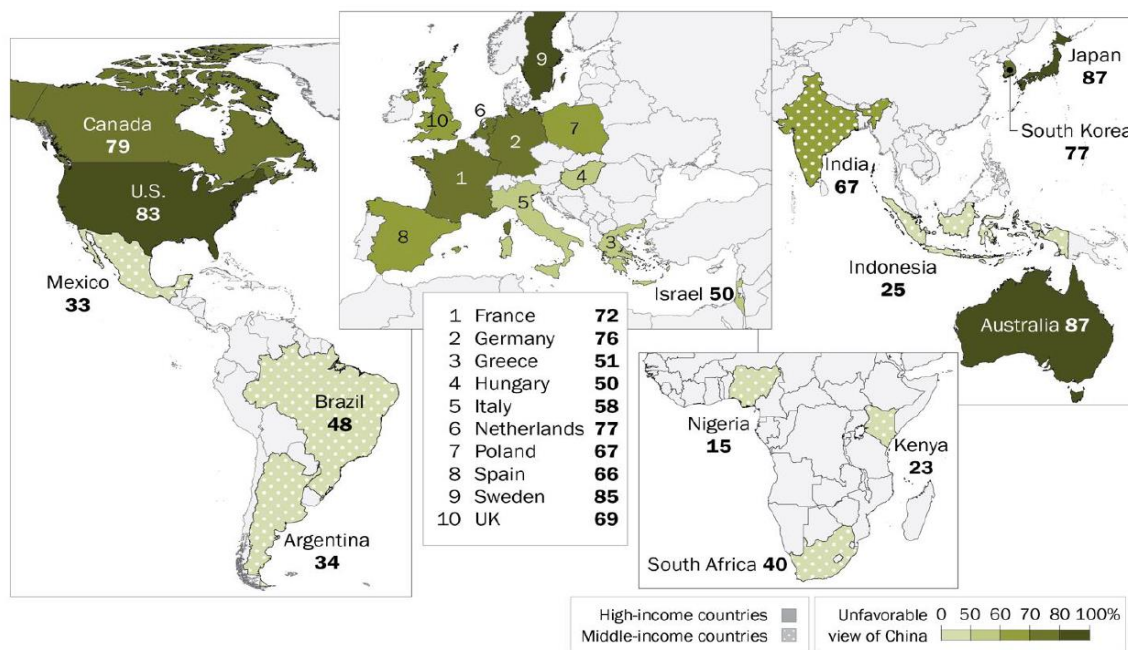

Рисунок 6. – Отношение к Китаю в мире.

Источник: *China's Approach to Foreign Policy Gets Largely Negative Reviews in 24-Country Survey* // Pew Research Center. 27.07.2023. <https://www.pewresearch.org/global/2023/07/27/chinas-approach-to-foreign-policy-gets-largely-negative-reviews-in-24-country-survey/> (дата обращения: 03.04.2024).

Восприятие Китая и китайской политики в целом тесно соотносится с отношением к председателю КНР Си Цзиньпину. В каждой опрошенной стране люди с неблагоприятным мнением о Китае с большей вероятностью будут испытывать небольшое доверие к китайскому президенту, и наоборот.

Так, в большинстве стран Западной Европы, США, Канады и большей части АТР более половины опрошенных заявляют, что не испытывают доверия к Си Цзиньпину. Индонезия, Кения, Нигерия и Южная Африка

³⁴⁴ Там же.

выделяются как единственные страны, где большинство респондентов³⁴⁵ считают его политику правильной.

В развивающихся странах также меньше присутствует критики глобального поведения Китая, в то время как «мягкая сила» КНР является для этих стран привлекательной: благоприятно оценены развлекательные продукты, университеты и уровень жизни Китая. Опрошенные из развитых с высоким уровнем дохода придерживаются противоположного мнения.

Схожие мнения наблюдаются относительно китайских технологий. 69% опрошенных из 24 стран описывают технологические достижения Китая как лучшие или выше среднего по сравнению с другими богатыми странами. Согласие во мнениях среди стран-респондентов было достигнуто и по вопросу о китайской армии: 54% опрошенных считают китайскую армию одной из лучших в мире³⁴⁶.

Но взгляды на страну как на ведущую экономическую державу мира в последние годы несколько пошатнулись. Сейчас в качестве ведущей экономической державы респонденты воспринимают США. Причем, наибольшие изменения в восприятии экономической мощи Китая произошло в развитых странах. Тем не менее имидж Китая как экономической сверхдержавы все же сильнее в странах с высоким уровнем дохода, чем в странах со средним уровнем дохода. Италия, например, является единственной страной, где большинство (55%) называет Китай ведущей экономической державой³⁴⁷.

В развивающихся странах высок процент тех, кто признает, что их страны получают экономические выгоды от отношений с Китаем. В шести развивающихся странах более половины респондентов говорят о том, что

³⁴⁵ China's Approach to Foreign Policy Gets Largely Negative Reviews in 24-Country Survey // Pew Research Center. 27.07.2023. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2023/07/27/chinas-approach-to-foreign-policy-gets-largely-negative-reviews-in-24-country-survey/> (дата обращения: 03.04.2024).

³⁴⁶ Там же.

³⁴⁷ Там же.

экономика их страны получила большую или достаточную выгоду от китайских инвестиций (данный вопрос был задан только жителям развивающихся стран).

В то же время американцев попросили назвать страну, которая представляет наибольшую угрозу для США. Наиболее популярным ответом, предсказуемо, стал Китай, который респонденты США рассматривают в первую очередь как угрозы экономической стабильности, а уже затем национальной безопасности.

При изучении вопросов восприятия Китая в мире необходимым представляется рассмотрение и взглядов россиян. Россия, будучи одной из крупных держав, разделяет позиции Китая по отношению к вопросам трансформации мирового порядка и реформирования системы глобального управления. Кроме того, Россия с начала СВО и ухудшения отношений с Западом проводит активную политику «поворота на Восток», в контексте которой Китай выступает в качестве крупнейшего торгового, военно-политического и стратегического партнёра Москвы.

Сближение России и Китая отражается и на том, как видят Китай и его политику граждане России. Согласно опросу ВЦИОМ, проведенному в марте 2023 года, в ответах «россиян о Китае преобладает позитив»³⁴⁸. В целом 25% опрошенных отметили наличие изменений в отношении к Китаю: 22% – в лучшую сторону, 3% – выразили разочарование. Говоря о предпочтительных отношениях России и Китая, 53% респондентов считают, что к Пекину следует относиться как к экономическому и стратегическому партнёру. Как о дружественном государстве о Китае говорят 34% населения России, а 7% россиян считают, что отношения России и Китая должны основываться на принципе соперничества³⁴⁹. Отношения, сложившиеся между Китаем и

³⁴⁸ Россия и Китай: мониторинг // ВЦИОМ. 30.03.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-i-kitai-monitoring> (дата обращения: 03.04.2024).

³⁴⁹ Там же.

Россией участники опроса оценивают как дружественные (38%), хорошие и добрососедские (26%), нормальные и спокойные (25%), прохладные (5%). Подобные результаты явно свидетельствуют о положительном восприятии Китая российскими гражданами.

Позитивный образ Китая также просматривается и в ассоциациях: чаще всего с Китаем россияне ассоциируют такие понятия, как «дружественная Россия страна» (32%), «наш партнёр и союзник» (21%). О лидерстве Китая на международной арене говорят 8% опрошенных, также упоминались ассоциации, связанные с экономической и технологической мощью Китая: «высокие технологии» (8%), «быстро развивающаяся страна» (7%), «промышленный центр» (6%).

Негативные ассоциации связаны в основном с тем, что Китай стремится обеспечить и реализовать свои собственные интересы и видения на мировой арене, что может вызывать недоверие («нужно быть с ними аккуратнее», «делают в пользу себе» – 9%), а также с вопросом о использовании России в качестве ресурсной базы («захватывают наши земли на Дальнем Востоке» – 3%, «Китай хочет пользоваться нашими ресурсами» – 2%)³⁵⁰.

В целом, результаты опроса демонстрируют значительное улучшение в характере восприятия Китая в России. Это заметно и на примере ассоциаций, среди которых в 2007 и 2009 преобладали «китайские товары, ширпотреб и рынки» (27% и 25% соответственно), а также демографический фактор («много народу» / «большая численность населения»: в 2007 г. – 18%, в 2009 г.). Кроме того, с 2000-х гг. снизилась доля тех, кто видел в Китае соперника и, в то же время, повысился процент тех, кто считает Китай партнёром³⁵¹.

Таким образом, в России восприятие Китая и его международной деятельности отличается позитивной направленностью, а также наблюдается тенденции по дальнейшему улучшению образа Китая среди российских

³⁵⁰ Там же.

³⁵¹ Там же.

граждан. Во многом этому способствует и политика России в отношении Китая и формирование положительного имиджа Пекина в российских СМИ.

Что касается зарубежных стран, то, как показали исследования, резко негативное восприятие показывают страны в большинстве своем страны Запада и примкнувшие к ним азиатские государства (например, Япония, Южная Корея). Результаты опроса в странах Азии, Африки и Латинской Америки свидетельствуют о том, что деятельность Китая все же оказывает позитивное воздействие и обладает широкими перспективами. Можно отметить, что несмотря на усилия Китая, предпринимаемые в рамках продвижения своей «мягкой силы», и опору на идеи «Сообщества единой судьбы человечества», КНР все ещё не обладает достаточным влиянием в мире. Тем не менее, как будет показано далее, сегодня наблюдается значительный рост мягкой силы КНР в мире, что также благоприятно способствует дальнейшему продвижению идей «Сообщества единой судьбы человечества» за пределами Китая.

§2. Вызовы и перспективы продвижения Китаем идеи «Сообщества единой судьбы человечества»

Вызовы и контрмеры продвижения Китаем идеи «Сообщества единой судьбы человечества»

Продолжающемуся подъему Китая сопутствует стратегическое сдерживание и подавление со стороны западной консервативной группы, представленной Соединенными Штатами. Госсекретарь США Э. Блинкен отметил, что Соединенные Штаты рассматривают Китай как самый большой геополитический вызов, стоящий перед XXI веком, и должны сохранять твердую позицию в отношениях с Китаем³⁵². Ухудшение американо-китайских

³⁵² Antony Blinken. A Foreign Policy for the American People // US Department of State. 03.03.2021. URL: <https://www.state.gov/a-foreign-policy-for-the-american-people/> (дата обращения: 03.04.2024).

отношений станет важным вызовом общей внешней политике Китая и концепции «Сообщества единой судьбы человечества». Хотя идея единой глобальной системы и международного сообщества может стать менее важной, сообщество с единой судьбой человечества может стать важным идеологическим инструментом для привлечения союзников и укрепления позиций Китайской Народной Республики на мировой арене в новой холодной войне, объявленной США³⁵³.

Реализация идеи «Сообщества единой судьбы человечества» представляет собой сложную задачу для Китая и других стран мира. Стремление к достижению глобальной гармонии и сотрудничеству всех стран и народов мира препятствуют различные вызовы, и Китай, в качестве крупной страны, сталкивается с рядом уникальных проблем в своих попытках осуществления этой концепции.

Одним из главных вызовов является геополитическое напряжение. На протяжении многих десятилетий мировая арена сталкивается с различными геополитическими конфликтами, что затрудняет достижение согласия и сотрудничества между странами. Нарастание напряженности между государствами создает препятствия для формирования общей воли к сотрудничеству в рамках идеи «Сообщества единой судьбы человечества». Геополитическое напряжение может влиять на формирование общих стратегий и сотрудничество между странами в таких областях, как соблюдение международного права, борьба с изменением климата, сотрудничество в области экономики и безопасности, а также обеспечение глобальной стабильности. Кроме того, существуют региональные и глобальные конфликты, которые могут представлять угрозу мирным отношениям между различными участниками мирового сообщества. Это

³⁵³ «Фултонская речь 2.0». Грозит ли миру новая холодная война // РИА Новости. 25.07.2020. URL: <https://ria.ru/20200725/1574882289.html> (дата обращения: 13.09.2023).

может затруднить установление общих принципов и значений, на которых можно строить концепцию «Сообщества единой судьбы человечества».

Также, значительные различия в уровне развития экономик и торговые диспуты могут замедлить прогресс в реализации концепции «Сообщества единой судьбы человечества»³⁵⁴. К примеру, в 2019 году Китай столкнулся с рядом обстоятельств, которые наглядно иллюстрируют эти вызовы. В 2019 году торговые конфликты между Китаем и другими странами, особенно с США, оказали существенное влияние на экономику Китая³⁵⁵. Ужесточение торгового конфликта с США привело к введению взаимных торговых пошлин и противодействий, что оказало серьезное давление на экономическую ситуацию. Это является примером того, как торговые конфликты могут затруднять установление сотрудничества и согласования в рамках идеи «Сообщества единой судьбы человечества».

Мировое сообщество разнообразно и многокультурно, и существуют значительные различия в мировоззрениях и ценностях между странами и регионами, что также является важным вопросом, требующим решения. Стремление к согласию и единству в таких условиях может быть сложным и длительным процессом. Дело в том, что различия в мировоззрениях, культуре и ценностях представляют собой серьезные вызовы для Китая и реализации концепции «Сообщества единой судьбы человечества»³⁵⁶. Этот вызов стал особенно актуален в связи с мировыми событиями и геополитическими конфликтами. Например, в 2023 году разногласия в культуре и ценностях стали очевидными из-за ряда религиозных и культурных конфликтов на

³⁵⁴ Zhang D. The Concept of 'Community of Common Destiny' in China's Diplomacy: Meaning, Motives and Implications // *Asia & the Pacific Policy Studies*. 2018. № 5. P. 196–207. DOI: [10.1002/app5.231](https://doi.org/10.1002/app5.231).

³⁵⁵ US Trade Deficit With China and Why It's So High // *The Balance*. 15.10.2021. URL: <https://www.thebalancemoney.com/u-s-china-trade-deficit-causes-effects-and-solutions-3306277> (дата обращения: 18.01.2024).

³⁵⁶ Бояркина А.В., Печерица В.Ф., Мефодьева С.А. Традиционная культура Китая в контексте концепции «сообщества единой судьбы для человечества» // *Вестник ЗабГУ*. 2018. № 8 (24). С.56–64.

мировой арене. Одним из ярких примеров является обострение палестино-израильского конфликта в октябре 2023 г. Эти разногласия стали препятствием для налаживания гармоничных отношений и сплочения на основе общих ценностей и культурных принципов. Эти события привели к усилению мировых конфликтов, показав, насколько глубоки различия в мировоззрениях и ценностях между разными странами и регионами³⁵⁷.

Неравенства в распределении ресурсов и изменения климата оказали значительное влияние на вызовы, связанные с реализацией концепции «Сообщества единой судьбы человечества» в Китае и в мировом масштабе. Темпы глобального потепления, несбалансированное использование и распределение природных ресурсов, а также изменение климата – являются серьезными проблемами, требующими внимания и совместных усилий всего мирового сообщества.

Современный мир остается миром национальных государств, заботящихся о сохранении национального суверенитета и защите национальных интересов. Национально-государственные интересы остаются в центре международных отношений, их различия являются одной из основных причин периодического обострения международной напряженности и военных конфликтов³⁵⁸.

Говоря о возможных недостатках в рамках реализации идеи «Сообщества единой судьбы человечества», можно выделить следующие аспекты:

Геополитические противоречия: несмотря на утверждения о стремлении к мирному сосуществованию, Китай сталкивается с

³⁵⁷ Печерица В.Ф., Бояркина А.В. Концепция Си Цзиньпина «Сообщества единой судьбы человечества»: от идеи до практического воплощения: монография. – Владивосток. 2020. 224 с.

³⁵⁸ Колтакова Т.В. Концепция построения «гармоничного мира» в контексте проблемы глобального управления // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2012. № 11. С. 10-14.

геополитическими противоречиями с другими странами, такими как США, Индия, Япония и другими.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе стратегическая конкуренция между Китаем и Соединенными Штатами стала доминирующим фактором, влияющим на региональную и даже глобальную повестку дня. Вашингтон считает Пекин своим ключевым конкурентом в борьбе за мировое лидерство и продолжают применять стратегии «группировки» и «лагерного базирования». Создание «Азиатско-Тихоокеанской версии НАТО» и усиление ее всеобъемлющего стратегического сдерживания Китая затрудняет продвижение китайских концепций глобального управления.

Стоит также упомянуть еще и территориальные споры с Индией³⁵⁹, которая активно продвигает свои внешнеполитические амбиции, используя силу США, и рассматривает Китай как соперника в Индо-Тихоокеанском регионе.

Нельзя забывать и о противостоянии с Японией: Китай также сталкивается с геополитическими противоречиями с Японией, связанными с территориальными спорами и историческими разногласиями.³⁶⁰ Япония пользуется возможностью Вашингтона сдерживать Китай в АТР и пытается получить выгоду от китайско-американской конкуренции. Эти напряженные отношения создают вызовы для установления гармоничных отношений и единой судьбы человечества.

Австралия также активно участвует в американской политике по противостоянию Китаю. Все это создаёт препятствия для мирного развития Азиатско-Тихоокеанского региона и даже всего мира.

³⁵⁹ China infuriates India with new map, upsetting chances of thaw in relations // The Washington Post. 31.08.2023. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2023/08/31/china-india-map-protest/> (дата обращения: 15.01.2024).

³⁶⁰ Why Japan Is Gearing Up for Possible War With China Over Taiwan // Bloomberg. 07.11.2022. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/features/2022-11-06/why-japan-is-gearing-up-for-possible-war-with-china-over-taiwan> (дата обращения: 15.01.2024).

Основной мотивирующей силой реализации концепции «Сообщества единой судьбы человечества» является эскалация территориальных споров между Китаем и государствами АСЕАН в Южно-Китайском море, что, в свою очередь, свидетельствует о необходимости для Пекина наладить связи с этими странами. Эти конфликты мешают успешной реализации дипломатии с соседними странами, направленной на поддержание регионального мира и стабильности и для содействия развитию Китая³⁶¹. Руководство КНР поставило в качестве приоритетной задачи поддержание хорошего партнерства с соседними странами. Некоторые из этих стран опасаются роста Китая, что приводит к ухудшению отношений со странами АСЕАН, особенно с Вьетнамом и Филиппинами, что представляет серьезную угрозу для реализации этой задачи.

В Европе обострились структурные конфликты в области геополитической безопасности между США и Россией, Европой и Россией, а конфликт между Россией и Украиной непосредственно привел отношения между Вашингтоном и Москвой к стадии крайне острой конфронтации. Соединенные Штаты вместе с европейскими союзниками ввели всеобъемлющие санкции против России в сфере финансов, энергетики, производства и других областях, а также предоставили Украине военную помощь, что привело к очередной эскалации региональной гонки вооружений. Это безусловно влияет на реализацию создания Сообщества единой судьбы человечества.

Обострение конфликтности между крупными державами является самой большой проблемой, стоящей сегодня перед миром и будущим цивилизации³⁶². Идея «Сообщества единой судьбы человечества» в

³⁶¹ Wang L., Zhai K. China's policy shifts on Southeast Asia to build a «Community of Common Destiny» // *China Quarterly of International Strategic Studies*. 2016. Vol. 02. Issue 01. P. 81–100.

³⁶² Лу Гуаниэн, Ван Цзыци [卢光盛. 王子奇] Богатый смысл и мировое значение глобальной цивилизационной инициативы [全球文明倡议的丰富内涵与世界意义]. // *Современный Китай и мир [当代中国与世界]*. 2023. №3. С. 43-53.

определенной степени ослабит глобальное влияние западных стран и поэтому неизбежно встретит сопротивление с их стороны. Западные страны идеологизировали концепцию глобального управления Китая и подчеркивали противоречие между восточными и западными концепциями, создавая препятствия для реализации «Сообщества единой судьбы человечества».

В целом же эти геополитические противоречия представляют серьезные вызовы для реализации идеи «Сообщества единой судьбы человечества» Китаем в будущем, поскольку они создают напряженную обстановку и могут затруднить установление взаимопонимания и сотрудничества между странами.

Национальные интересы: в ходе реализации идеи «Сообщества единой судьбы человечества» возникает проблема балансирования национальных интересов и обязательств перед международным сообществом.

Различия в культуре, языке, религии и политических системах могут создавать преграды в образовании единого сообщества. Разные ценности и нормы поведения иногда сталкиваются и приводят к недопониманию и конфликтам.

Доверие партнеров: Реализация идеи «Сообщества единой судьбы человечества» требует доверия со стороны других стран-участниц. Однако, в свете геополитических напряжений и конкуренции за влияние, некоторые страны могут быть скептически настроены к этой идее. Эти вызовы могут затруднить реализацию концепции «Сообщества единой судьбы человечества» Китаем в ближайшие годы.

В заключении важно будет отметить, что ученые из Китая активно разрабатывают и дополняют концепцию «Сообщества единой судьбы человечества», изучая причины возникновения этой идеи и трудности ее воплощения. Они стремятся определить критерии для формирования такого сообщества и способы его создания. Например, профессор Юй Суй считает, что данная концепция может стать эффективным инструментом для развития

и стимулирования «глобальной деревни»³⁶³. Он утверждает, что объединение человечества в единую планетарную деревню является ключом к решению глобальных проблем и устранению угроз.

Для китайской дипломатии концепция «Сообщества единой судьбы человечества» выражает общие интересы и судьбу Китая и других стран, а также является жизненно важной для решения общих проблем. Чжан Дэнхуа видит потенциал развития этой концепции в качестве основного направления внешней политики КНР, но отмечает, что ее признание другими странами-партнерами Китая является ключевой проблемой³⁶⁴. Он также указывает на то, что развивающиеся и некоторые развитые страны, включая США, не проявляют должного интереса к этой концепции.

Руководство Китая стремится создать «Сообщество единой судьбы человечества», опираясь на традиционные конфуцианские ценности мира и сотрудничество между народами. Это строительство представляет собой положительный фактор в современных тенденциях мирового развития. Концепция «Сообщества единой судьбы человечества» представляет собой стратегическое видение Китая по глобальному управлению и международным отношениям на основе традиционной культурной основы. Однако до сих пор остается неясным, каким образом эта концепция может быть реализована, и ряд вопросов остается без ответа. В будущем научное сообщество будет вести дискуссии о том, как данная концепция может способствовать улучшению отношений между Китаем и другими странами-участницами, а также как устранить политическое и стратегическое недоверие между ними, чтобы достичь понимания идеи «между четырьмя морями все люди – братья» и построить единую судьбу для всего человечества.

³⁶³ Yu S. The Community of a shared future for mankind // China-US Focus. 09.11.2017. URL: <https://www.chinausfocus.com/society-culture/the-community-of-a-shared-future-for-mankind> (дата обращения: 16.02.2023).

³⁶⁴ Zhang D. The concept of «community of common destiny» in China's diplomacy: meaning, motives and implications // Asia & the Pacific Policy Studies. 2018. Vol. 5. Issue 2. P. 196–207.

Перспективы продвижения Китаем идеи «Сообщества единой судьбы человечества»

Китайский подход к глобальному управлению в основном отражается в следующих аспектах.

Во-первых, существуют такие проблемы, как экономическая отсталость, эксклюзивность, фрагментация и замкнутость на институциональном уровне глобального управления. Корень этой проблемы лежит в ослаблении силы западного мира и общем подъеме силы Востока. В плане глобального управления, продолжая поддерживать международную систему с ООН в ее основе, китайский подход будет продолжать расширяться, модернизироваться и реформироваться в ногу со временем, например, добавлять институты социального прогресса и продвигать реформу Совета Безопасности³⁶⁵.

Во-вторых, задача формирования консенсуса по многосторонности и ценностям. Споры в международном сообществе по поводу ценностей и идеологии по сути являются вопросом сохранения или изменения политической гегемонии Запада во главе с США³⁶⁶. Перед лицом конкуренции между Китаем и США Китай первым продемонстрировал свою стратегическую решимость и поддержку многополярного мира. Если США продолжают идти по пути ослабления или выхода из глобального управления, они могут перестать быть доминирующей силой, а Китай и другие страны, в свою очередь, заполнят политическую и институциональную пустоту. В этом случае многополярный характер нормотворческого процесса и установка международных ожиданий в основных институтах глобального управления

³⁶⁵ Лю Ц., У Я. Китайский подход к глобальному управлению: вызовы и перспективы // Русская политология. 2022. № 4(25). С. 51.

³⁶⁶ Ян Ц. Постепенные изменения и эволюция современной международной системы на основе сравнения и-размышлений за два тридцатилетних периода // Тезисы по социальным наукам. 2022. №-78. С. 61–64.

будут более выражены, а американский центр окажется ослабленным³⁶⁷. Это еще больше ослабит голос западных блоков в глобальном управлении.

В-третьих, задача построения системы глобального управления и норм. Содействуя построению новой между народной системы, Китаю необходимо делать упор на согласование норм, правил и законов различных акторов. Что касается норм, следует установить четко оговоренные общепринятые стандарты морали, а также способы их реализации. Особенно требуют обсуждения и установления морально этические стандарты международных отношений в новых областях и вопросах, связанных, например, с решением проблем бедности, качества жизни, показателей здоровья, защиты климата и окружающей среды. С точки зрения правил, все виды субъектов (особенно международные субъекты) должны вести переговоры, определять и соблюдать различные правила и положения для обеспечения упорядоченного и эффективного функционирования международной системы. С точки зрения международного права все суверенные государства и другие образования должны совместно формулировать и применять авторитетные и обязательные законы и постановления, особенно в следующие три десятилетия, для создания и улучшения новых общественных благ, изменения климата, общественного здравоохранения и высоких технологий, права и механизмов его применения.

Пока Китай придерживается принципа многополярности и многостороннего сотрудничества и придает большое значение интересам развивающихся стран, возможность реализации Китаем собственного плана и ожидание принятия его другими являются неотъемлемыми задачами³⁶⁸.

Следует уточнить, что в последние годы идея «Сообщества единой судьбы человечества», выдвинутая Китаем, привлекает все большее внимание как внутри страны, так и за ее пределами. Эта концепция предлагает новый

³⁶⁷ *Chin G.T.* US-China relations and remarking global governance: From stalemate and progress to crisis to resolutions // *Asian Perspective*. 2021. №-45. С. 91–109.

³⁶⁸ *Лю Ц., У Я.* Китайский подход к глобальному управлению: вызовы и перспективы // *Русская политология*. 2022. № 4(25). С. 49-53.

взгляд на глобальное управление, выходящий за рамки традиционного понимания национальных интересов. Перспективы продвижения идеи «Сообщества единой судьбы человечества» выглядят многообещающими.

Так, перспективы продвижения идеи «Сообщества единой судьбы человечества» Китаем могут быть рассмотрены с различных точек зрения:

Финансирование развития: Китай придерживается как односторонних, так и многосторонних подходов к финансированию развития. Мир сталкивается со значительным дефицитом финансирования инфраструктуры. В ответ Китай создал два новых института. В одном случае Пекин действует по своим собственным стандартам; с другой стороны, он принял международные стандарты помощи. Речь идет о Новом банке развития и Азиатском банке инфраструктурных инвестиций, которые были рассмотрены подробно ранее.

Так, НБР позволил Китаю самостоятельно формировать мировые стандарты и нормы в сфере международной финансовой поддержке. В то время как АБИИ в своей деятельности, направленной на инвестирование в инфраструктурные проекты и другие производственные сектора по всей Евразии, следует международным стандартам кредитования и часто сотрудничает со Всемирным банком и Азиатским банком развития для финансирования проектов³⁶⁹.

Мягкая сила: КНР активно использует свою мягкую силу, включая культурные программы и туризм, образовательные обмены, искусство, кино и пр., чтобы продвигать идею «Сообщества единой судьбы человечества».

«Мягкая сила» – это концепция, разработанная политологом Джозефом Найем, которая описывает способ воздействия на другие страны через

³⁶⁹ Ужаков Н.В. Китайская система глобального управления // Эффективное управление: научный альманах памяти профессора М.И. Панова. – Москва : «КДУ», «Добросвет», 2022.С. 90-95.

политические ценности, культурные и дипломатические методы³⁷⁰. Он охарактеризовал мягкую силу как привлекательность идей страны и ее способность быть политически ориентированной³⁷¹.

Говоря о мягкой силе Китая, стоит отметить, что, согласно исследованиям³⁷², влияние Китая в мире продолжает расти. В 2024 году Китай сменил Германию как самый быстрорастущий национальный бренд, поднявшись с пятого на третье место (рисунок 7).

Brand Finance Global Soft Power Index 2024

Рисунок 7. – Рейтинг мягкой силы Китая в мире.

Источник: Brand Finance's Global Soft Power Index 2024: USA and UK ranked top nation brands, China takes third place, overtaking Japan and Germany // Brand Finance. 29.02.2024. URL: <https://brandfinance.com/press->

³⁷⁰ Nye J.S. Soft Power: The Means To Success In World Politics. – New York: PublicAffairs. 2004. 208 p.

³⁷¹ Nye J.S. China's Soft Power Deficit // The Wall Street Journal. 08.05.2012. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052702304451104577389923098678842> (дата обращения: 14.06.2023).

³⁷² Brand Finance's Global Soft Power Index 2024: USA and UK ranked top nation brands, China takes third place, overtaking Japan and Germany // Brand Finance. 29.02.2024. URL: <https://brandfinance.com/press-releases/brand-finances-global-soft-power-index-2024-usa-and-uk-ranked-top-nation-brands-china-takes-third-place-overtaking-japan-and-germany> (дата обращения: 02.06.2024).

[releases/brand-finances-global-soft-power-index-2024-usa-and-uk-ranked-top-nation-brands-china-takes-third-place-overtaking-japan-and-germany](#)

(дата обращения: 02.06.2024).

В рамках идеи «Сообщества единой судьбы человечества» Китай стремится использовать свою мягкую силу для продвижения своих интересов и ценностей на мировой арене. Рассмотрим несколько конкретных примеров использования мягкой силы Китаем:

Дипломатические усилия: Китай активно использует свои дипломатические ресурсы для продвижения идеи «Сообщества единой судьбы человечества» на международной арене. Это включает в себя участие в многосторонних форумах, проведение переговоров с другими государствами и создание партнерств для решения глобальных проблем. Как показало исследование³⁷³, Китай имеет самую большую в мире «дипломатическую сеть» – более широкое дипломатическое присутствие, чем у США, – в Африке, Восточной Азии, на островах Тихого океана и в Центральной Азии. Кроме того, Китай укрепляет свое «моральное лидерство» посредством народной дипломатии, формирует имидж Китая и влияет на мировое общественное мнение посредством неправительственной помощи при стихийных бедствиях, а также демонстрирует чувство ответственности Китая как крупной державы³⁷⁴.

Повышение привлекательности модели экономического развития: с 2006 года Китай подряд стоит на первом месте по вкладу в мировой

³⁷³ China beats United States to top 2024 Global Diplomacy Index // Lowy Institute. 25.02.2024. URL: <https://www.lowyinstitute.org/china-beats-united-states-top-2024-global-diplomacy-index> (дата обращения: 03.04.2024).

³⁷⁴ Ли Синьлэй, Юй Хунъюань [李昕蕾, 于宏源]. Синергия народной дипломатии в построении национальной «мягкой силы» и инноваций в ее коммуникационных механизмах [民间外交在国家软实力建设中的协同作用及其传播机制创新] // Современный мир [当代世界]. 2017(09): 34-37.

экономический рост и активно способствует развитию мировой экономики³⁷⁵. Поскольку развитые страны сталкиваются с риском непрерывного экономического спада и кризиса, модель экономического развития Китая становится все более привлекательной для стран всего мира. В этом процессе китайские предприятия и общественные организации, которые продолжают выходить на глобальный уровень, могут продемонстрировать модель экономического развития Китая и служить ориентиром для местного экономического развития, тем самым способствуя институциональной привлекательности строительства мягкой силы Китая.

Усилия в области образования: Китай активно использует свои культурные и образовательные ресурсы для укрепления своего влияния в различных регионах мира. Например, он расширяет свою сеть Институтов Конфуция и культурных центров за рубежом, чтобы продвигать китайский язык, культуру и образование.

Культурный обмен: Китай активно поддерживает культурный обмен с другими странами через проведение фестивалей, выставок, культурных программ и обменов студентами. Это помогает улучшить восприятие Китая за рубежом и создает благоприятную атмосферу для развития дружественных отношений. Китайские лидеры отметили, что «китайская традиционная культура является самой глубокой культурной мягкой силой китайской нации»³⁷⁶.

³⁷⁵ Китай 13 лет подряд занимает первое место по вкладам в мировую экономику // Жэньминь жибао. 02.09.2019. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0902/c31518-9611453.html> (дата обращения: 20.01.2024).

³⁷⁶ Комментарий Синьхуа: Построение китайского дискурса и китайской повествовательной системы для усиления культурной «мягкой силы» страны – углубленное изучение и реализация комментариев Си Цзиньпина // «Культурная мысль» № 10 [新华述评：构建中国话语和中国叙事体系 提升国家文化软实力——深入学习贯彻习近平文化思想系列述评之十] // The State Council. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202401/content_6929258.htm (дата обращения: 25.07.2024).

Мировое лидерство³⁷⁷: Можно отметить, что в рамках данной сферы, эта концепция подразумевает установление глобального сотрудничества и солидарности для решения мировых проблем. В этом контексте Китай предпринимает ряд конкретных действий, демонстрирующих его стремление к мировому лидерству и продвижению идеи «Сообщества единой судьбы человечества».

Глобальное здравоохранение: Сегодня Китай лидирует в области управления глобальным здравоохранением в критический момент. Опасные патогены, такие как коронавирус, появляются во всем мире, а неинфекционные заболевания становятся все более распространенными. В подобных условиях у многих бедных стран нет средств для решения серьезных проблем здравоохранения. В этом контексте заметна роль Китая, который всё активнее оказывает поддержку и помощь нуждающимся странам. КНР сотрудничает со Всемирной организацией здравоохранения и другими организациями и за последнее десятилетие увеличил помощь развивающимся государствам в сфере здравоохранения. Так, например, Китай возглавляет международную деятельность по искоренению малярии в Восточной Африке. Во время эпидемии Эболы в Западной Африке в 2014 году Китай предпринял крупнейшую за всю историю борьбу с международным гуманитарным кризисом, выделив 123 миллиона долларов³⁷⁸. Также Китай активно поставлял вакцины от COVID-19 другим странам, особенно развивающимся. Например, Китай предоставил вакцины своей разработки странам Африки, Латинской Америки и Азии, что способствует борьбе с пандемией и поддерживает идею «Сообщества единой судьбы человечества»³⁷⁹.

³⁷⁷ Albrow M. China's role in a shared human future. – Global China Press. 2018. 218 p.

³⁷⁸ China's Approach to Global Governance // Council on Foreign Relations. URL: <https://www.cfr.org/china-global-governance/> (дата обращения: 12.03.2024).

³⁷⁹ China COVID-19 Vaccine Tracker // Bridge Consulting Search. 28.12.2022. URL: <https://bridgebeijing.com/our-publications/our-publications-1/china-covid-19-vaccines-tracker/> (дата обращения: 21.01.2024).

Экологические и климатические инициативы: Китай предлагает новые идеи и концепции, основанные на своем опыте и практике. Например, Китай обязался достичь углеродной нейтральности к 2060 году и участвует в международных переговорах по климату, что является проявлением его готовности к глобальному сотрудничеству³⁸⁰.

Таким образом, несмотря на существующие вызовы в отношении реализации концепции «Сообщества единой судьбы человечества», а также критику и опасения со стороны некоторых стран мира, у Китая сохраняются возможности и ресурсы для дальнейшего воплощения идей и принципов «Сообщества единой судьбы человечества» на практике.

Поскольку Китай становится все более влиятельной мировой державой, его возможности продвигать идею «Сообщества единой судьбы человечества» также растут. Можно сделать вывод о том, что Китай активно работает над созданием «Сообщества единой судьбы человечества» через различные международные инициативы. Китай принимает активное участие в работе международных организаций, таких как ООН, для обсуждения и решения проблем, связанных с «Сообществом единой судьбы человечества».

Однако, несмотря на все свои достоинства, идея «Сообщества единой судьбы человечества» также сталкивается с рядом вызовов и препятствий, таких как геополитические разногласия, национальные интересы и различия в политических системах. Реализация этой идеи требует действий на международном уровне, согласования интересов и конструктивного диалога между странами.

³⁸⁰ China's Pledge to Be Carbon Neutral by 2060: What It Means // The New York Times Company. 04.12.2020. URL: <https://www.nytimes.com/2020/09/23/world/asia/china-climate-change.html> (дата обращения: 18.01.2024).

Кроме того, некоторые страны могут быть скептически настроены по отношению к инициативам Китая из-за его геополитической роли и внутренней политики. Появление Китая в качестве мировой супердержавы вызывает опасения и тревоги у некоторых государств и международных организаций. Влияние Китая на мировую экономику и политику может привести к изменению существующего мирового порядка и баланса сил.

Некоторые критики считают, что концепция глобального управления, предлагаемая Китаем, может не отражать все международные и глобальные интересы и ценности. Некоторые страны опасаются, что стремление Китая к глобальному лидерству может привести к нарушению прав человека, ценности демократии и принципов свободной торговли.

Наблюдается усиление конкуренции между Китаем и западными странами в экономическом, политическом и технологическом секторах. Однако, несмотря на это, Китай продолжает придерживаться идеи создания гармоничного и взаимопонимающего мира. Западные страны в свою очередь проявляют большую заинтересованность в сохранении своего влияния и доминирования в мировых делах.

Хотя различия в концепциях остаются значительными, важно помнить, что сотрудничество и диалог между китайским и западным мировоззрением могут сыграть ключевую роль в достижении глобальной стабильности и прогресса. Работа над совместными инициативами, учет интересов всех сторон и гарантия справедливости могут способствовать разрешению международных проблем и формированию более гармоничного мирового порядка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В контексте всевозрастающего влияния КНР в мировой политике на фоне трансформации глобального миропорядка, идея «Сообщества единой судьбы человечества», определяющая основной вектор современной китайской внешней политики и дипломатии, получает признание и привлекает всё более широкое внимание мирового сообщества. Особое внимание в концепции уделено идеям, которые обогащают понимание глобальных отношений, преодолевая традиционные западные парадигмы. Направленная на поддержание добрососедства между странами и содействие мировому развитию, данная концепция находит своё отражение в различных теоретических учениях и конструкциях, отражает стремления не только современных китайских политиков, но и идеи традиционной китайской философской мысли, а также космополитизма и марксизма, развивая и актуализируя их.

В ходе исследования автором было выделено три группы ценностных и концептуальных оснований идеи «Сообщества единой судьбы человечества»: во-первых, наследие китайской и западной философской мысли – ценности традиционной китайской культуры (прежде всего конфуцианское понятие «гармонии»), а также идеи «человеческого сообщества» в западной философии (в частности концепции космополитизма и учения марксизма); во-вторых, воззрения предыдущих поколений государственных лидеров из Коммунистической Партии Китая и видение текущего лидера КНР Си Цзиньпина в новую эпоху; в-третьих, китайская теория международных отношений – теория отношений (реляционная теория) Цинь Яцина.

Все эти концептуальные основы служат базисом проекта «Сообщества единой судьбы человечества» и демонстрируют преемственность идей древнекитайской философской мысли и культурных традиций, а также некоторых европейских идей о всеобщем мире, их эффективную интеграцию

в глобальную внешнеполитическую стратегию сегодняшнего Китая наряду с современными теориями и концепциями международных отношений. Это свидетельствует о глубоком понимании Китаем многогранности и сложности современного мирового порядка и о его стремлении к построению гармоничных и устойчивых международных отношений.

Предложенный Китаем проект «Сообщества единой судьбы человечества», основанный на идеях Востока и Запада, включающий элементы традиционного и современного, представляет особую ценность в контексте глобальных трансформаций, являясь альтернативой западному пути мирового развития. Кроме того, отмеченные пересечения западных и восточных философских учений в рамках концепции «Сообщества единой судьбы человечества», а также опора на общекультурные идеалы человечества говорит о том, что идеи китайской внешнеполитической стратегии не чужды и современным западным обществам. Основные идеи китайского проекта, такие как процветание всего человечества, прочный мир и всеобщая безопасность, разнообразие и толерантность, равенство и открытость, учитывают интересы всех стран мира и нацелены на их развитие, что, в свою очередь, находит отклик и поддержку мирового сообщества.

При этом идея «Сообщества единой судьбы человечества» не только остается на уровне дискурса, но и постепенно продвигается через ряд механизмов и инструментов, которые воплощают в себе концепцию Китая по содействию миру во всем мире и общему развитию.

В контексте реализации идеи «Сообщества единой судьбы человечества» важную роль играют международные форматы сотрудничества, такие как ООН, G20, БРИКС, ШОС, АТЭС, а также финансовые институты, в том числе АБИИ и НБР. Среди них наиболее эффективно в рамках новых форматов сотрудничества (БРИКС, ШОС), в которых Китай является лидером (без западного участия).

Получив бóльшее влияние в международных институтах глобального управления, Китай укрепил свои позиции как мировая держава. Этому также способствовали инициативы КНР, которые стали воплощением концепции «Сообщества единой судьбы человечества», например «Пояс и путь» и «Три крупные глобальные инициативы». Растущее участие Китая в глобальном управлении, в свою очередь, расширяет его международное политическое влияние, помогает ему проецировать мягкую силу, а также способствует его внутреннему экономическому развитию.

Ожидается, что в будущем китайская экономика продолжит расти в долгосрочной перспективе, и КНР сможет вести более активную политику в отношении формирования и установления новой системы глобального управления. Китай будет обладать большей властью в таких давних организациях, как Всемирный банк и Организация Объединенных Наций, а также укрепит новые институты, в которых доминирует Китай. Уже сегодня КНР располагает возможностями для того, чтобы подтолкнуть институты глобального управления к допущению более широкого представительства развивающихся стран в этих структурах. Кроме того, на примере создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций Китай продемонстрировал свою способности создать международный институт, который эффективно работает в рамках существующих норм глобального управления.

Тем не менее, хотя многие страны воспринимают китайскую концепцию миропорядка с интересом и оптимизмом, видя в ней возможность для многополярного мира, существуют и опасения относительно потенциального китайского гегемонизма.

Всевозрастающая роль и присутствие Китая в системе глобального управления вызывает серьезные разногласия. Китай, как и его внешнеполитическая деятельность, основанная на ценностях и принципах стратегии «Сообщества единой судьбы человечества» вызывает опасения и недоверие в странах коллективного Запада. Причем критика касается, как

экономического влияния Китая, так и его амбиции в сфере глобального управления. Неприятие коллективным Западом растущей роли Китая в мире, всё больше усугубляет разногласия между КНР и странами, которые привержены существующим нормам и институтам. Как следствие этот разрыв затрудняет совместное принятие решений по основным международным проблемам. Более того, разногласия способны привести к формированию двух различных систем глобального управления, что серьезно подорвет многостороннее сотрудничество.

Таким образом, для достижения «китайской мечты», как самому Китаю, так и западным государствам необходимо консолидировать свои усилия, пересмотреть свои политические взгляды на ряд вопросов современности и на взаимоотношения друг с другом, и в этом контексте идеи и ценности проекта «Сообщества единой судьбы человечества» могут способствовать установлению нового миропорядка и системы взаимоотношений между странами, стать общечеловеческими ориентирами в процессе мирового развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

На русском языке:

1. Выступление Си Цзиньпина на 23-м заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (полный текст) // Министерство иностранных дел КНР. 04.07.2023. URL: https://www.mfa.gov.cn/zyxw/202307/t20230704_11107586.shtml (дата обращения: 05.07.2023).
2. Обзор: Си Цзиньпин и В. Путин пообещали углубить стратегическое партнерство в ходе плодотворных переговоров // Синьхуа Новости. 22.03.2023. URL: <https://russian.news.cn/20230322/2f34627433ed4a09b4633ce58632a8a3/c.html> (дата обращения: 18.05.2024).
3. Основное содержание ключевых глав первого и второго томов книги «Избранные выступления и речи Си Цзиньпина по дипломатическим вопросам» // Теория Китая. 10.05.2023. URL: <https://ru.theorychina.org.cn/c/2023-05-10/1485816.shtml> (дата обращения: 14.07.2024).
4. Позиция Китая по политическому урегулированию украинского кризиса // Министерство иностранных дел КНР. 24.02.2023. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202302/t20230224_11030756.html (дата обращения: 20.02.2024).
5. Полный текст доклада 20-му Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // Министерство иностранных дел КНР. 25.10.2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 20.01.2024).
6. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. 03.11.2017. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/ztbd/19sjd/201711/t20171104_3112907.htm?ysclid=lr22a7jvpy548997194 (дата обращения: 01.11.2021).
7. Совместное заявление министров иностранных дел Китайской Народной Республики и Российской Федерации по некоторым вопросам глобального управления в современных условиях // Посольство РФ в ФРГ. 24.03.2021. URL: https://germany.mid.ru/ru/press-centre/news/de_ru_2021_03_24_sovmestnoe-zayavlenie-ministrov-inos-3/ (дата обращения: 25.11.2021).

На английском языке:

8. Antony Blinken. A Foreign Policy for the American People // US Department of State. 03.03.2021. URL: <https://www.state.gov/a-foreign-policy-for-the-american-people/> (дата обращения: 03.04.2024).
9. Articles of Agreement // The Asian Infrastructure Investment Bank. URL: https://www.aiib.org/en/about-aiib/basic-documents/_download/articles-of-agreement/basic_document_english-bank_articles_of_agreement.pdf (дата обращения: 05.02.2024).
10. Build a Community with a Shared Future for Mankind and Jointly Deliver a Brighter Future for the World // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 22.09.2023.

- URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/zxxx_662805/202309/t20230922_11148422.html (дата обращения: 20.01.2024).
11. Full Text: A Global Community of Shared Future: China's Proposals and Actions // The State Council Information Office of the People's Republic of China. 26.09.2023. URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/zfbps_2279/202309/t20230926_771260.html (дата обращения: 26.09.2023)
 12. Further practical measures for the prevention of an arms race in outer space: resolution / adopted by the General Assembly // Объединенные Нации. Цифровая библиотека. 2017. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1471654?v=pdf> (дата обращения: 07.06.2024).
 13. Hu Jintao. Firmly March on the Path of Socialism with Chinese Characteristics and Strive to Complete the Building of a Moderately Prosperous Society in All Respects – Report to the 18th National Congress of the CPC (People's Publishing House), 2012. P. 47.
 14. Interim National Security Strategic Guidance // White House. March 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения: 12.03.2024).
 15. Keynote Speech by H.E. Xi Jinping, President of the People's Republic of China, at the Opening Ceremony of the B20 Summit // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 03.09.2016. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/topics_665678/2016zt/XJPCXBZCESGJTLDRDSYCFHJCXY-GHD/201609/t20160909_704099.html (дата обращения: 20.01.2024).
 16. No first placement of weapons in outer space: resolution / adopted by the General Assembly // Объединенные Нации. Цифровая библиотека. 2017. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1325767> (дата обращения: 07.06.2024).
 17. No first placement of weapons in outer space: resolution / adopted by the General Assembly // Объединенные Нации. Цифровая библиотека. 2023. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4030054?v=pdf> (дата обращения: 07.06.2024).
 18. President Biden and G7 Leaders Launch Build Back Better World (B3W) Partnership // White House. 12.06.2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/12/fact-sheet-president-biden-and-g7-leaders-launch-build-back-better-world-b3w-partnership/#:~:text=Build%20Back%20Better%20World%3A%20An,exacerbated%20by%20the%20COVID%2D19%20pandemic> (дата обращения: 12.03.2024).
 19. Question of the realization in all countries of economic, social and cultural rights: resolution / adopted by the Human Rights Council on 23 March 2017 // Объединенные Нации. Цифровая библиотека. 2017. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1307960?v=pdf> (дата обращения: 07.06.2024).
 20. Reality Check: Falsehoods in US Perceptions of China // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 19.06.2022. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/wjbxw/202206/t20220619_10706059.html (дата обращения: 12.03.2024).
 21. Remarks by President Biden on America's Place in the World // White House. 04.02.2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/> (дата обращения: 12.03.2024).
 22. Prevention of an arms race in outer space: report of the 1st Committee: General Assembly, 78th session // Объединенные Нации. Цифровая библиотека. 2023. URL: https://digitallibrary.un.org/record/4028236?ln=zh_CN&v=pdf (дата обращения: 07.06.2024).
 23. Social dimensions of the New Partnership for Africa's Development: resolution / adopted by the Economic and Social Council // Объединенные Нации. Цифровая библиотека. 2017. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1301401/?ln=ru&v=pdf> (дата обращения: 07.06.2024).

24. Security Council resolution 2344 (2017) [on extension of the mandate of the UN Assistance Mission in Afghanistan (UNAMA) until 17 Mar. 2018]. // Объединенные Нации. Цифровая библиотека. 2017. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/862488?ln=ru> (дата обращения: 07.06.2024).
25. The Belt and Road Initiative: A Key Pillar of the Global Community of Shared Future // China Daily. 11.10.2023. URL: <https://global.china-daily.com.cn/a/202310/11/WS6525de2ba31090682a5e7d01.html> (дата обращения: 03.04.2024).
26. The right to food: resolution / adopted by the Human Rights Council on 23 March 2017 // Объединенные Нации. Цифровая библиотека. 2017. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1290035?v=pdf> (дата обращения: 07.06.2024).
27. Xi Jinping Attends the CPC in Dialogue with World Political Parties High-level Meeting and Delivers a Keynote Speech // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. 17.03.2023. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/zxxx_662805/202303/t20230317_11043656.html (дата обращения: 30.10.2023).
28. Xi Jinping. Together, Let Us Fight COVID-19 and Create a Better Future // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 21.11.2020. URL: https://fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/202011/t20201121_678942.html (дата обращения: 12.03.2024).
29. Xi Jinping. About public administration. II. Beijing: Foreign Language Literature Publishing House, 2018. – 802 p.
30. Xi Jinping. Pulling Together Through Adversity and Toward a Shared Future for All // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 20.04.2021. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/202104/t20210421_9170540.html (дата обращения: 12.03.2024).

На китайском языке:

31. Си Цзиньпин: Мы должны совместно защищать и продвигать общие ценности всего человечества [习近平：要共同倡导弘扬全人类共同价值] // // The State Council. 15.03.2023. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2023-03/15/content_5746930.htm (дата обращения: 12.05.2024).

II. Литература

Книги, монографии, главы из монографий, материалы конференций

На русском языке:

32. Биографическая хроника Дэн Сяопина (1975–1997) // Научно-исследовательский кабинет документов ЦК КПК. – Пекин: Центральное изд-во по изучению партийных документов, 2004. С. 44.
33. Васильев Л.С. Этика и ритуал в трактате «Ли цзи» // Этика и ритуал в традиционном Китае.–М.: Главная редакция восточной литературы издательства, 1988. – 331с.
34. Виноградов А.В. Восточная Азия и китайская цивилизация: опыт типологии // XV Всероссийская конференция «Философии Восточно-азиатского региона и современная цивилизация». Москва, 18-19 мая 2009 г. С. 14-19.
35. Виноградов А.В. Китайская концепция гармоничного общества // Китай в начале 21 в. – М. 2010. С. 19-25.
36. Виноградов А.О. О некоторых особенностях отношений государств Европейского союза с КНР на современном этапе // Китайская Народная Республика: политика,

- экономика, культура 2022. – М.: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, 2023. – С. 356-366.
37. Виноградов А.О. Россия-Китай: шансы и вызовы отношений «новой эпохи» / Отв. ред.: А.О. Виноградов. – М.: Институт Дальнего Востока РАН: ИДВ РАН, 2020. – 240с.
 38. Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. М.: Аспект Пресс, 2021. – 304 с.
 39. Грачиков Е. Н. «Теория отношений» в китайском международно политическом дискурсе // Гибридизация мировой и внешней политики в свете социологии международных отношений / Под ред. П. А. Цыганкова. М.: Горячая линия-Телеком, 2017. С. 209-229.
 40. Грачиков Е.Н. Утопизм в теории международных отношений Китая // IX Международная научная конференция «Сорокинские чтения»: Приоритетные направления развития социологии в XXI веке: К 25-летию социологического образования в России: Сб. материалов. Электронное издание. М.: Изд-во Московского ун-та, 2014. С. 164-168.
 41. Лао Цзы[老子]. Дао дэ цзин [道德经]. – Пекин: Книжная компания Чжунхуа[中华书局]. 2022, – 320с.
 42. Го Цзюньфэн, Чжан Фэйчжоу[郭俊峰, 张菲洲]. Древние и современные мудрецы [古今贤文]. – Цилинь: Издательство литературы и истории провинции Цилинь [吉林文史出版社]. 1999. – 180с.
 43. Карпиевич Н.В., Колпакова Т.В. Сравнительный анализ китайской концепции «Гармоничного мира» и западных концепций глобального управления // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. Вып. 12. – Чита: ЗабГУ, 2012. – С. 8-14.
 44. Ломанов А.В. «Китайская мечта» как идеологический символ руководства Си Цзиньпина // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. – М.: ИД «ФОРУМ», 2014. С. 40-56.
 45. Ломанов А.В. Внешнеполитические идеи Си Цзиньпина (глава 2 в научной монографии) // Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы / под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Стратегические изыскания, 2019. – С. 55-83.
 46. Ломанов А.В. Проблемы внешней политики на XIX съезде КПК // В книге: Решения XIX съезда КПК и перспективы российско-китайских отношений. Институт Дальнего Востока Российской академии наук; Центр изучения и прогнозирования российско-китайских отношений / отв. ред.-сост. А.О. Виноградов. – Москва, 2018. С. 21-30.
 47. Лузянин С.Г. Россия - Китай: борьба за справедливый мир. Глобальные и региональные измерения // Россия и Китай в условиях кризиса международной безопасности: материалы Международной конференции, Москва, 15 июня 2022 года. – Москва, 2022. С. 45-55.
 48. Лузянин С.Г. Россия - Китай: формирование обновленного мира: монография / отв. ред. академик В.С. Мясников. Предисл. В.А. Никонов. – М.: Издательство «Весь Мир», 2018. – 328 с.
 49. Лукьянов Ф.А. Россия и мир: новая эпоха. – Москва: АСТ, 2019. 258 с.
 50. Луньюй [论语]. Изречения / Конфуций. – Москва: Эксмо, 2015. 126 с.
 51. Маслов А.А. Китай 2020: пандемия, экономика и глобальные альтернативы / А.А. Маслов; Институт Дальнего Востока РАН. М.: РИПОЛ классик, 2020. – 368 с.
 52. Мокрецкий А.Ч. Китай в ООН // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура 2022. – Москва: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, 2023. – С. 332-336.

53. Мокрецкий А.Ч. Китайская внешняя политика и дипломатия в 2020 г.: в поисках ответов на старые угрозы и новые вызовы // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2022. – С. 11-23.
54. Морозова В.С. От «глобальной деревни» к «сообществу единой судьбы человечества» – тенденции культурной глобализации // Россия-Китай: диалог в условиях глобализации [俄罗斯 – 中国 : 全球化条件下的对话]: Сборник статей I Международного российско-китайского симпозиума, Чита, 03-04 октября 2019 года / Отв. ред. М.Н. Фомина. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2019. – С. 130-135.
55. Оганесян А.Л. Ценностно-политические и Концептуальные контуры китайской внешней политики в «новую эпоху» // Диалог цивилизаций: Восток - Запад: материалы XX научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, Москва, 17 февраля 2020 года / Российский университет дружбы народов. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. С. 338-350.
56. Оганесян А.Л. Эволюция внешнеполитической стратегии КНР на современном этапе// СИНОЛОГИЯ В XXI в.: Материалы международной научной конференции, Улан-Удэ, 12 октября 2021 года. Том Выпуск 1. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2021. С. 37-45.
57. Переломов Л.С. Качественно новый этап соучастия конфуцианства в политической культуре КПК // 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва: новое руководство и стратегия реформ: материалы ежегодной научной конференции ИДВ РАН / под ред. А.В. Виноградова. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 8-12.
58. Печерица В.Ф., Бояркина А.В. Концепция Си Цзиньпина «Сообщества единой судьбы человечества»: от идеи до практического воплощения: монография. – Владивосток. 2020. 224 с.
59. Попов В.В. Партнерству цивилизаций нет альтернативы // Партнерство цивилизаций: нет разумной альтернативы. – М.: Институт востоковедения РАН: Центр стратегических и политических исследований. 2011. С. 180-181.
60. Пути и пояса Евразии. Национальные и международные проекты развития на Евразийском пространстве и перспективы их сопряжения / под ред. А.В. Лукина и В.И. Якунина. – М.: Весь Мир, 2019. 416 с.
61. Себина О.Е. Внешнеполитическая концепция КНР в контексте теории международных отношений: неолиберализм и историко-культурный подход // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы X международной научно-практической конференции, Благовещенск-Хэйхэ, 02-04 июня 2020 года. Выпуск 10. – Благовещенск-Хэйхэ: Благовещенский государственный педагогический университет, 2020. С. 938-944.
62. Сунь Цзы Искусство войны / [пер. с древнекит. Н. Кондрата] – Издательство АСТ. Москва. 2018. С. 192.
63. Троицкий М.А. Идеи и интересы в российской внешней политике. – М.: Наука, 2017. 215 с.
64. Ужаков Н.В. Китайская система глобального управления // Эффективное управление: научный альманах памяти профессора М.И. Панова. – Москва : «КДУ», «Добросвет», 2022. – С. 90-95.
65. Цыганков, П. А. Политическая динамика современного мира: теория и практика.– Москва : Издательство Московского государственного университета, 2014. – 576 с. – (Библиотека факультета политологии МГУ).

На английском языке:

66. Acharya A. Identity without Exceptionalism: Challenges for Asian Political and International Studies. Keynote Address at the Inaugural Workshop of the Asian Political and International Studies Association (APISA), Kuala Lumpur, Malaysia, 2001, November 1–2.
67. Albrow M. China's role in a shared human future. – Global China Press. 2018. 218 p.
68. Allison G.T. Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap? Boston, MA: Houghton Mifflin Harcourt. 2017.
69. Bhattacharya R. Northeastern India and Its Neighbours: Organised crime in post-conflict states. – Routledge. 2014. 45 p.
70. Breslin S. Studying China's Rise. China Risen? – Bristol University Press, 2021. P. 35-62.
71. Fan W., Shengli L. A Community with a Shared Future for Humanity. – M.: Royal Collins Publishing Company. 2023.
72. Gill B. Daring to Struggle: China's Global Ambitions Under Xi Jinping. – Oxford University Press, 2022.
73. Baranovsky V.G., Ivanova N.I., eds. Global governance: possibilities and risks. – Moscow, IMEMO RAN, 2015. – 315 p.
74. Graham A. Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap? // Houghton Mifflin Harcourt; First Edition, May 30, 2017. 384 p.
75. Gray K., Murphy C.N. Rising Powers and the Future of Global Governance. – Routledge, 2015.
76. Henry and Lisa McIntosh Sundstrom, eds., Bringing Global Governance Home: NGO Mediation in the BRICS States: (New York, NY: Oxford University Press, 2021), 289p.
77. Huang C.C., Shih C. Harmonious Intervention: China's Quest for Relational Security. – New York, Routledge, 2016. 210 p.
78. Jespersen S. Rethinking the Security-Development Nexu: Organised crime in post-conflict states. – Routledge. 2017. 29 p.
79. Kennedy S. Global Governance and China: The Dragon's Learning Curve. – Routledge, 2018.
80. Keohane R.O. After hegemony: Cooperation and discord in the world political economy. – Princeton university press, 2005.
81. Kissinger H. On China. – N.Y.: Penguin Press, 2011.
82. Li Ch. The Power of Ideas: The Rising Influence of Thinkers and Think Tanks in China. – WSPC, 2017.
83. Nye J.S. Soft Power: The Means To Success In World Politics. – New York: PublicAffairs. 2004. 208 p.
84. Our Global Neighborhood: The Report of the Commission on Global Governance. – N.Y.: Oxford University Press, 1995.
85. Pabst A. Global Governance in Transformation: Challenges for International Cooperation. – Springer. 2020. 19 p.
86. Qin Y. Global Governance: Rebuilding of Order in a Multiplex World. – Beijing: World Knowledge Press, 2019.
87. Qin Y. Process and Relation – Cultural Construction of China International Relations Theory (Chinese Edition). – Shanghai: Shanghai Peoples Publishing House. 2012.
88. Ralph P.L., Lerner R.E., Meacham S., Wood A.T., Hull R.W., Burns E.M. World Civilizations. – M.: W. W. Norton & Company, 1997.
89. Shambaugh D. China Goes Global: The Partial Power. – Oxford University Press. 2013.
90. Shambaugh D. China's Future. – John Wiley & Sons, 2016; Shambaugh D. The China Reader: Rising Power. – Oxford University Press, 2016.
91. Shambaugh D. The China Reader: Rising Power. – Oxford University Press, 2016.
92. Staiano M.F. Building a Community with a Shared Future for Mankind in International Law Through the Chinese International Relations Theories. In: Chinese Law and Its International Projection. Understanding China. – Springer, Singapore. 2023.

93. Tao J., Lin H. The Rise of China and Global Governance. – Beijing: World Knowledge Publishing House, 2014.
94. Ujvari B. EU-China Cooperation in Global Governance: Going Beyond the Conceptual Gap. – Egmont, 2017.
95. Vanhullebusch M. Global Governance, Conflict and China. – BRILL, 2018.
96. Voskressenski A.D. Non-Western Theories of International Relations. – Springer Global: Palgrave-Macmillan, 2017. – 270 p.
97. Wilson P. Challenges for the Singapore Economy after the Global Financial Crisis. – Singapore: World Scientific, 2011. P. 10-11.
98. Yan X. Ancient Chinese thought, modern Chinese power / Yan Xuetong; edited by Daniel A. Bell and Sun Zhe; translated by Edmund Ryden. //Princeton University Press. 2013.300

На китайском языке:

99. Ван Фань, Лин Шэнли [王帆, 凌胜利] Сообщество единой судьбы человечества: китайское решение глобального управления [人类命运共同体:全球治理的中国方案] // Хунаньское народное издательство [湖南人民出版社]. 2017. С.105-107.
100. Тан Чжанпин [汤漳平]. Лао-цзы [老子]. –Пекин:Коммерческое издательство [商务印书馆],2020. –304с.
101. Центральный комитет Коммунистической партии Китая [中共中央文献研究室]. Подборка важных документов со времени XVIII Всекитайского съезда: Часть 1 [十八大以来重要文献选编:上]. –Пекин: Центральное литературное издательство [中央文献出版社]. 2014.С.37.
102. Цинь Яцин [秦亚青] Отношения и процессы: культурные основания китайской теории международных отношений [关系与过程—中国国际关系理论的文化建构]. – М.: Шанхайское народное издательство [上海人民出版社]. 2012. – 274.
103. Чен Деджун [陈德军]. Серия Основы философии: «Мози» [«大家精要»丛书:«墨子»]. –Сиань.: – Издательство Шэньсиского педагогического университета [陕西师范大学出版总社], 2017. –152с.
104. Ван Шишунь[王世舜].Шан Шу [尚书]. –Пекин:Коммуникационная пресса Учжоу [五洲传播出版社]. 2021. –445с.
105. Янь Сюэтунь [阎学通] Смещение мировой власти: политическое лидерство и стратегическая конкуренция [世界权力的转移政治领导与战略竞争]. – Пекин.:Издательство Пекинского университета [北京大学出版社], 2015. –296с.
106. Ян Сюэтунь, Чжан Ци [阎学通,张旗]. Моральный реализм и стратегия подъема Китая. [道义现实主义与中国的崛起战略]. –Пекин:Китайское издательство социальных наук. [中国社会科学出版社]. 2018. – 465с.

Диссертации

На русском языке:

107. Гэн Х. Конфуцианство и его влияние на социально-политическую жизнь современного Китая: дис. ... канд.полит. наук: 23.00.02. – Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, 2011. – 199 с.
108. Жчао Т. Формирование национального имиджа КНР в России на современном этапе как фактор «мягкой силы» : дис. ... канд.полит. наук: 23.00.04. – Российский университет дружбы народов, Москва, 2021. – 192 с.

109. Оганесян А.Л. Китайская модель мирового порядка: множественность ценностно-концептуальных основ и политические перспективы: дис. ... канд.полит. наук: 23.00.04. – Российский университет дружбы народов, Москва, 2022. – 204 с.
110. У Т. Геополитические проекты Китая в политическом дискурсе России: дис. ... канд.полит. наук: 23.00.04. – Российский университет дружбы народов, Москва, 2022. – 201 с.
111. Цю С. Взаимодействие Китайской Народной Республики и Российской Федерации в рамках Шанхайской организации сотрудничества: дис. ... канд.полит. наук: 23.00.04. – Российский университет дружбы народов, Москва, 2017. – 173 с.

Статьи в периодических изданиях

На русском языке:

112. Абдрахимов Л.Г. Идея «Великое возрождение китайской нации — Китайская мечта» Си Цзиньпина как идеологическая основа национальной безопасности Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 1. С. 189–203.
113. Алексеева Т.А, Лебедева М.М. Что происходит с теорией международных отношений // Полис. Политические исследования. 2016. № 1. С. 29-43.
114. Бабаев К.В., Лавров С.В. И вширь, и вглубь // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 5. С. 69–81.
115. Барабанов О.Н. Проблемы глобального управления: выбор аналитической парадигмы // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2009. Т. 4. № 2. С. 5-13.
116. Барский К.М. К вопросу о формировании современной китайской дипломатической школы // Российское китаеведение. 2023. № 1(2). С. 100-116.
117. Барский К.М., Виноградов А.В., Салицкий А.И. О диалектическом единстве внутренней и внешней политики Китая. К 100-летию образования Коммунистической партии Китая // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 8. С. 703-712.
118. Бичехвост А.Ф. Политическая мысль древнего Китая // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 2. С. 189-196.
119. Борох О., Ломанов А. Новая эпоха Китая: от обогащения к усилению // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 3. С. 59-70.
120. Бояркина А.В. Китайская инициатива «Пояс и путь» в контексте концепции Си Цзиньпина «сообщество единой судьбы человечества» // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 1А. С. 120-140. DOI: 10.34670/AR.2020.95.18.013.
121. Бояркина А.В., Печерица В.Ф. Китайский опыт борьбы с COVID-19 в условиях ограничения мобильности населения // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. С. 57–66.
122. Бояркина А.В., Печерица В.Ф., Мефодьева С.А. Традиционная культура Китая в контексте концепции «сообщества единой судьбы для человечества» // Вестник ЗабГУ. 2018. № 8 (24). С. 56–64.
123. Валькова А.В. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций: новые финансовые инициативы в АТР // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 1(29). С. 23-32.
124. Верченко А.Л. Продвижение Китаем идеи «сообщества единой судьбы человечества» // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 1. С. 6—18. 1;

125. Верченко А.Л. Китайская концепция "сообщества единой судьбы человечества" и дипломатия первого лица // Китай в мировой и региональной политике. История и современность, 2022. 27 (27), 71-83.
126. Виноградов А.В. Внешний мир в стратегии Китая после XX съезда КПК // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 5. С. 90-107.
127. Виноградов А.В. Евразийская ось Москва - Пекин: вызовы и уровни взаимодействия // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 2. С. 20-33.
128. Виноградов А.В. Китайский проект для большой Евразии // Международные процессы. 2021. Т. 19. № 2(65). С. 6-20.
129. Воскресенский А.Д. Логика новой мироустроительной архитектоники: практика и теория переосмысления многомерного мира и поиск Китаем своего места // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 4. С. 5-26.
130. Воскресенский, А. Д. Мировое комплексное регионоведение и перспективы построения незападной (китаизированной) теории международных отношений // Полис. Политические исследования. 2013. № 6. С. 82-96.
131. Воскресенский А.Д. Новая мировая архитектура, макрорегиональные трансформации потенциально глобального характера и значение китайского опыта // Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 3. С. 5-20.
132. Воскресенский А.Д. Подъем Китая и его влияние на мировой и региональные порядки: сравнительный анализ. Материалы круглого стола // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 2. С. 97-122.
133. Воскресенский А.Д. Реализация «китайской мечты» в период «эпохи Си Цзиньпина»: что ожидать России? // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 10. С. 5-16.
134. Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: право на методологическое самосознание // Мировая политика. 2017. № 1. С. 47-65.
135. Грачиков Е.Н. Международные отношения в современном Китае: институализация дисциплины // Международные процессы. 2014. Т. 12. № 4. С. 49-65.
136. Грачиков Е.Н. Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 2. С. 187-200.
137. Грачиков Е.Н. Китайская теория международных отношений: становление национальной школы // Международные процессы. 2016. Т. 14. № 3. С. 68-80.
138. Гуров Д.В. «Китайская мечта» Си Цзиньпина: теория и практика // Молодой ученый. 2019. № 25(263). С. 386-389.
139. Денисов И.Е. Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 5. С. 83-98.
140. Денисов И.Е. Эволюция внешней политики Китая при Си Цзиньпине // Международная жизнь. 2015. № 5. С. 40-54.
141. Дикарев А.Д., Лукин А.В. Подход КНР к территориальным спорам в Южно-Китайском море и внешняя политика России // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 2. С. 5-15.
142. Зародов И.А. Миротворческая деятельность Китая в системе ООН // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2010. № 15. С. 173-184.
143. Ирхин Ю.В. Пространственно-временной ареал конфуцианской цивилизации: где пределы проекта? // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2015. № 11 (154). С. 106-117.
144. Казаринова Д.Б. Ценностно-политические проекты и геополитическая субъектность в современном мире // Общественно-политический альманах Поиск. Альтернатива. Выбор. 2016. 2(2).

145. Кашин В.Б. Политика КНР по строительству силового компонента системы стратегического сдерживания в 2020-е годы // *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. Т. 67. № 11. С. 99-111.
146. Кашин В.Б. Приграничное сотрудничество между Россией и Китаем: глубинные препятствия развития // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 4. С. 41-55.
147. Кашин В.Б. Россия, Китай и украинский кризис // *Россия в глобальной политике*. 2022. Т. 20. № 2(114). С. 204-212.
148. Колдунова Е.В. Конфуцианство и демократия: Две вещи несовместные? // *Политическая наука*. 2013. № 2. С. 288–295.
149. Колпакова Т.В. Концепция построения «гармоничного мира» в контексте проблемы глобального управления // *Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра*. 2012. № 11. С. 10-14.
150. Королев А.Н, Чжан Жуйчжуан. Теория международных отношений с китайской спецификой: современное состояние и тенденции развития // *Проблемы Дальнего Востока*. 2010. № 3. С. 96-110.
151. Крушинский А. А, Ломанов А. В, Переломов Л. С. "Китайская мечта" и категории традиционной китайской мысли// *Проблемы Дальнего Востока*. 2015. № 5. С. 135-148.
152. Кузнецов А.М. «Мирное развитие Китая» и некоторые проблемы современной теории международных отношений // *Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований*. 2014. № 3. С. 166-177.
153. Кузнецов Д.А., Коновалов И.С. Всемирная организация здравоохранения в условиях пандемии COVID-19: оценка эффективности глобального управления // *Право и управление. XXI век*. 2020. Т. 16. № 3(56). С. 3-16.
154. Лапина З.Г. Ритуал как способ организации жизни в традиционной китайской культуре // *Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение*. М., 1991.
155. Лебедева М.М. Незападные теории международных отношений: миф или реальность? // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2017. Т. 17. № 2. С. 246-256.
156. Ломанов А.В. Внешнеполитическая идеология Китая в преддверии XX съезда КПК // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2022. Т. 27. № 27. С. 25-41.
157. Ломанов А.В. Международные исследования в институтах китайской Академии общественных наук // *Проблемы Дальнего Востока*. 2019. № 5(1). С. 161-172.
158. Ломанов А.В. Россия и Китай в «Новую эпоху»: вызовы и перспективы. Китай в мировой и региональной политике // *История и современность*. 2020. 25 (25). 34-50.
159. Ломанов А.В. Современный Китай: внутренние и внешние вызовы на новом этапе преобразований // *Вестник Российской академии наук*. 2020. Т. 90. № 2. С. 103-112.
160. Лузянин С.Г. Россия - Китай: партнерство расширяется // *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 4. С. 5-12.
161. Лукин А. «Китайская мечта» и будущее России // *Россия в глобальной политике*. 2010. Т. 8. № 2. С. 90–101.
162. Лукин А.В. Американо-китайское соперничество в АТР: декларации и реальность // *Россия в глобальной политике*. 2023. Т. 21. № 1(119). С. 118-137.
163. Лю И. Своевременный и дополняющий // *Китай*. 2015. № 5. С. 34–35.
164. Лю Ц. Вклад Китая в реформирование системы глобального управления // *Вопросы политологии*. 2022. Вып. 8(84). Т. 12. С. 2773-2781.
165. Лю Ц. Концептуальные основные продвижения Китаем идеи «сообществе единой судьбы человечества» // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2024. Т. 26. № 1. С. 831-77.

166. Лю Ц. Сравнительный анализ российской и китайской геополитических моделей глобального управления: «Многополярный мир» и «сообщество единой судьбы человечества» // Русская политология. 2023. № 2(27). С. 22-26.
167. Лю Ц., У Я. Китайский подход к глобальному управлению: вызовы и перспективы // Русская политология. 2022. № 4(25). С. 49-53.
168. Ляпустин С.Н. О развитии природоохранного законодательства и роли таможенных органов Китая в сохранении биоразнообразия // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2008. № 2(43). С. 48-55.
169. Ма Ф. Российско-китайские отношения в контексте сравнительного анализа культур // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2012. № 2. С. 5.
170. Маслов А.А. Возможности и комбинационности китайской стратегии «Пояс и путь» для национальных экономик Юго-Восточной Азии // Экономика в промышленности. 2020. Т. 13. № 4. С. 482- 493.
171. Михеев В., Луконин С., Игнатъев С. Китай: фактор съезда и фактор Трампа. Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 6. С. 23-32.
172. Мокрецкий А. Китайская дипломатия в эпоху Си Цзиньпина // Международная жизнь. № 3. 2019. С. 29-48.
173. Морозова В.С. Традиционные ценности китайской цивилизации в обеспечении национальной безопасности КНР // Вестник ЧитГУ. 2009. № 5(56). С. 215-220.
174. Новосельцев С.В. Концепция «Китайской мечты» и ее практическое применение // Сравнительная политика. 2016. Т. 7. № 1. С. 5–21.
175. Оганесян А.Л. Слияние ценностей и дискурсов в концепции «Сообщества единой судьбы человечества» // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2022. № 1(12). С. 519-527.
176. Оганесян С.С. О понятии «общечеловеческие ценности» в современном мире // Ценности и смыслы. 2019. № 5 (63). С. 82–94.
177. Пан Ч. Система глобального управления в условиях турбулентности: возможности и вызовы // Современный мир. 2019. № 4. С. 6–11.
178. Понька Т.И., Бельченко А.С., Забелла А.С. Китайский взгляд на теорию международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 10. С. 76-86.
179. Портяков В.Я. Дэвид Шамбо о внешней политике КНР // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2023. Т. 28. № 28. С. 199-209.
180. Портяков В.Я. КНР и развивающиеся страны: от «духа Бандунга» к теории «трех миров» и к «Инициативе Пояса и Пути» // Постколониализм и современность. 2023. № 2(2). С. 7-29.
181. Семенов А.В., Цвык А.В. Концепция «общего будущего человечества» во внешнеполитической стратегии Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 8. С. 72-81.
182. Смирнов С.В. Глобальный проект Китая: аксиологический аспект // Известия Уральского Федерального Университета. 2010. Том 5. Серия 3. С. 92-100.
183. У С. Расширение избирательных прав Китая во Всемирном банке. 2018. № 4. С. 99.
184. Хазова В.Н. Перспективы развития возобновляемой энергетики в Китае // Московский экономический журнал. 2019. №7. С. 430-44.
185. Хуэй Л. Китай играет ведущую роль в новой структуре глобального управления // Международная жизнь. 2018. № 1. С. 97-108.
186. Цыганков П.А., Грачиков Е.Н. Проблема мирового порядка в китайской и российской политической науке: общее и особенное // Политическая наука. 2015. № 4. С. 22-39.
187. Шарко С.В. Культурно-идеологический аспект в современной политике Китая // В кн.: Ориентиры... Вып. 6. М.: ИФ РАН, 2010. С. 146-158.

188. Ян Ц. Постепенные изменения и эволюция современной международной системы на основе сравнения и размышлений за два тридцатилетних периода // Тезисы по социальным наукам. 2022. № 78. С. 61–64.

На английском языке:

189. Acharya A. Dialogue and Discovery. In Search of International Relations Theories Beyond the West. Millennium // Journal of International Studies. 2011. 39 (3): 619–637
190. Acharya A. Global International Relations (IR) and Regional Worlds: A New Agenda for International Studies // International Studies Quarterly. 2014. 58(4): 647–659.
191. Acharya A. From Heaven to Earth: «Cultural Idealism» and «Moral Realism» as Chinese Contributions to Global International Relations // The Chinese Journal of International Politics. Vol. 12. Issue 4. 2019. P. 467–494.
192. Chen F., Sun L. The Reform of the WTO: America's Role // International Studies. 2019. № 2: 61.
193. Chin G.T. US-China relations and remarking global governance: From stalemate and progress to crisis to resolutions // Asian Perspective. 2021. № 45. P. 91-109.
194. Davidson P.J. The Role of Soft Law in the Governance of International Economic Relations in Asia // Chinese Taiwan Year Book of International Law & Affairs. 2006. Vol. 24. № 1. P. 2.
195. Friedberg A.L. Ripe for Rivalry: Prospects for Peace in a Multipolar Asia // International Security. 1993. 18 (3): 5–33.
196. Gao C. Strategic Adjustments of the United States in Reconstructing International Order: From the Perspective of Rules // World Economics and Politics. 2013. № 12: 89.
197. Grachikov E.N. China in Global Governance: Ideology, Theory, and Instrumentation // Russia in Global Affairs. 24.12.2020. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/china-in-global-governance/> (дата обращения: 22.01.2024).
198. Hagström L., Nordin A.H.M. China's «Politics of Harmony» and the Quest for Soft Power in International Politics // International Studies Review. 2020. Vol. 22. Issue 3. P. 507–525. DOI: <https://doi.org/10.1093/isr/viz023>.
199. Harding H. The Concept of «Greater China»: Themes, Variations and Reservations // The China Quarterly. 1993. № 136. P. 660-86.
200. Honghua M. China's Approach to Dealing with Crisis and Change in Global Governance // Social Sciences in China. 2018. 39(4). 185-200.
201. Huntington S. The clash of civilizations? // Foreign Affairs. 1993. No. 72 (3). P. 22–49.
202. Kleingeld P. Kant's Cosmopolitan Law: World Citizenship for a Global Order // Kantian Review. 1998. Vol. 2. P. 72-90.
203. Kumukov A.M., Luzyanin S.G. China's Foreign-Policy Strategy in the South Caucasus - A Transit Window to Europe? // Russia in Global Affairs. 2024. Vol. 22. № 1(85). P. 176-193.
204. Liu S. The Philosophic Interpretation of a Community of Shared Future for Mankind from the Perspective of the Marxist Philosophy // Open Access Library Journal. 2019. № 6.P.1-5.
205. Lukin, A. Xi Jinping's Political Model and the Typology of Communist Regimes: An Ideological Approach // Telos. 2023. Vol. 2023. № 203. P. 134-161. DOI 10.3817/0623203134.
206. Mokry S. Decoding Chinese concepts for the global order. How Chinese scholars rethink and shape foreign policy ideas [EB] // Merics China Monitor. 2018-10.
207. Nathan A. J., Zhang, B. A Shared Future for Mankind: Rhetoric and Reality in Chinese Foreign Policy under Xi Jinping // Journal of Contemporary China. 2022. 31(133). P. 57–71.
208. Nye J.S.Jr. Soft Power // Foreign Policy. 1990. № 80. P. 166.
209. Poole R.E. China's «Harmonious World» in the Era of the Rising East // Inquiries Journal/Student Pulse. 2014. Vol. 6. № 10.
210. Qin Y. Culture and Global Thought: Chinese International Theory in the Making // Revista CIDOB d'Afers Internacionals. 2012. Vol. 100. P. 67-89.

211. Qin Y. 6 Global Governance Failure and Ideational Reconstruction for a Sustainable World Order[M] // China under Xi Jinping. Brill. 2015: 98-116.
212. Qin Y. Relationality and Processual Construction: Bringing Chinese Ideas into International Relations Theory // Social Sciences in China. 2009. Vol. 30. №. 4. P. 5-20.
213. Qin Y. Rule, Rules, and Relations: Toward a Synthetic Approach to Global Governance» // The Chinese Journal of International Politics. 2011. Vol. 4. № 2. P. 117-145.
214. Qin Y. The Possibility and Necessity of a Chinese School of International Relations Theory // World Economics and Politics. 2006. № 3. P. 7-13.
215. Scholte J.A., Verhaegen S., Tallberg J. Elite attitudes and the future of global governance // International Affairs. 2021. №-97. P.861–886.
216. Stephen M.D. Rising powers, global capitalism and liberal global governance: A historical materialist account of the BRICs challenge // European Journal of International Relations. 2014. 20(4). P. 912-938.
217. Su C. From Guanxi through Gongsheng: A cultural and institutional interpretation to China's diplomatic theory // World Economics and Politics. 2016. № 1. P. 5–25.
218. Tan S. Cosmopolitan Confucian cultures: suggestions for future research and practice // International Communication of Chinese Culture. 2015. № 2. P. 159-180.
219. Upadhyay S. Covid-19 and Quad's «Soft» Reorientation // Research in Globalization.2021. № 3.
220. Wang L., Zhai K. China's policy shifts on Southeast Asia to build a «Community of Common Destiny» // China Quarterly of International Strategic Studies. 2016. Vol. 02. Issue 01. P. 81–100.
221. Weissmann M. Chinese Foreign Policy in a Global Perspective: A Responsible Reformer «Striving for Achievement» // Journal of China and International Relations. 2015. Vol. 3. № 1. P. 151-166.
222. Wu Z. Analysis on the Thought of a Community of Shared Future for Mankind // World Economics and Politics. 2018. № 3. P. 4-33.
223. Wu Z., Liu P. Promoting Multilateralism and Global Governance: A Chinese Perspective // World Economics and Politics. 2020. № 9: 23.
224. Wu Z., Li Y. Comparison of China and the United States' global governance strategies // Contemporary International Relations. 2021. (06). P. 61-84.
225. Yan X. From Keeping a Low Profile to Striving for Achievement // The Chinese Journal of International Politics. 2014. Vol. 7. Issue 2. P. 153-184.
226. Yang N., Wu Z. A Comparison of Global Governance Strategies of the EU and the US // Journal of European Studies. 2016. № 6: 66.
227. Zhang D. The concept of «community of common destiny» in China's diplomacy: meaning, motives and implications // Asia & the Pacific Policy Studies.2018.Vol.5.Issue 2.P.196–207.
228. Zhang F. Confucian Foreign Policy Traditions in Chinese History // The Chinese Journal of International Politics. 2015. Vol. 8. Issue 2. P. 197–218.
229. Zhang D. The Concept of 'Community of Common Destiny' in China's Diplomacy: Meaning, Motives and Implications // Asia & the Pacific Policy Studies.2018.№5.P.196–207.
230. Zhang L. China's Global Governance under the G20 Framework. Based on the Comparison between Hangzhou Summit and Previous G20 Summits // Frontier Theory. 2016. Vol. 39. P. 906.

На китайском языке:

231. Амитав Ачарья, Донг Хэ [阿米塔夫·阿查亚,董贺]. Глобальные международные отношения и китайская школа теории международных отношений: совместимы ли они [全球国际关系学与国际关系理论的中国学派：两者是否兼容] // Мировая экономика и политика [世界经济与政治]. 2015. № 2.С.10-15+156.

232. Ван Ивэй [王义桅]. Взгляд Си Цзиньпина на глобальное управление в области дипломатии [习近平外交思想的全球治理观] // National Governance [国家治理]. 2022. (14):2-6.
233. Ван Ивэй [王义桅]. Значение и миссия Сообщества единой судьбы человечества [人类命运共同体的内涵与使命] // Народный форум «Академические границы» [人民论坛·学术前沿]. 2017. № 12. С. 6-12.
234. Ван Ивэй [王义桅]. Как сообщество единой судьбы человечества ведет китайскую дипломатию? [人类命运共同体如何引领中国外交?] // Юго-восточные академические исследования [东南学术]. 2021. № 3. С. 64-71.
235. Ван Ивэй, Чжэн Дун [王义桅, 郑栋]. Моральные риски и контрмеры стратегии «Один пояс, один путь» [“一带一路”战略的道德风险与应对措] // Форум Северо-Восточной Азии [东北亚论坛]. 2015. 24(04). 39-47+127.
236. Ван Ивэй [王义桅]. Как мысли Си Цзиньпина о дипломатии ведут к дипломатии крупных держав с китайской спецификой [习近平外交思想如何引领中国特色大国外交] // Современные международные отношения [现代国际关系]. 2020(11):1-8+64.
237. Ван Ивэй [王义桅]. Сообщество единой судьбы человечества объединяет китайскую мечту и мечту мира [人类命运共同体融通中国梦与世界梦] // Пекин Дейли [北京日报]. 2019-09-30. (016).
238. Жэнь Сяо, Мэн Хунхуа, Лю Сюэлян, Ван Ивэй, Хэ Хунву, Тан Цзайвэнь [任晓, 门洪华, 刘雪莲, 王义桅, 何洪武, 谭再文]. Теоретический вклад, реалистичные ответы и будущие перспективы теории международного симбиоза [国际共生理论的理论贡献、现实回应和未来展望]. Международное наблюдение [国际观察]. 2023(06): 59-89.
239. Жэнь Сяо [任晓]. Школа международных отношений «Симбиоз»: китайский опыт и международный отголосок [国际关系学中的共生学派: 中国经验与国际回响] // Академический месяц [学术月刊]. 2024. 56(05). С. 70-76.
240. Жэнь Сяо [任晓]. О принципе «системы симбиоза» в Восточной Азии - одно из исследований идей и систем международных отношений [论东亚“共生体系”原理——对外关系思想和制度研究之一]. Мировая экономика и политика [世界经济与政治]. 2013, (7). С. 155.
241. Жуань Цзунцзе [阮宗泽]. Сообщество единой судьбой человечества: «Мировая мечта» Китая [人类命运共同体: 中国的 «世界梦»] // International Issues Studies [国际问题研究]. 2016. № 1. С. 9-2.
242. Космополитизм и его значение в современном Китае [世界主义及其于当代中国的意义] // Журнал Шаньдунского педагогического университета (издание для гуманитарных и социальных наук). [山东师范大学学报(人文社会科学版)]. 2012. №.6. С. 49-55.
243. Ли Синьлэй, Юй Хунъюань [李昕蕾, 于宏源]. Синергия народной дипломатии в построении национальной «мягкой силы» и инноваций в ее коммуникационных механизмах [民间外交在国家软实力建设中的协同作用及其传播机制创新] // Современный мир [当代世界]. 2017(09): 34-37.
244. Лин Ш. Формирование стратегической системы дипломатии великой державы с китайской спецификой [凌胜利 . 中国特色大国外交的战略体系构建] // Международное обозрение [国际展望], 2020/2. С. 19-38.

245. Линь Лимин [林利民]. Изменения в составе крупных держав, глобальное управление и внешняя стратегия Китая в постэпидемическую эпоху [后疫情时代的大国变局、全球治理与中国对外战略] // Современный мир [当代世界]. 2021. (02): 39-43.
246. Лу Гуаншэн, Ван Цзыци [卢光盛.王子奇]. Богатый смысл и мировое значение глобальной цивилизационной инициативы [全球文明倡议的丰富内涵与世界意义] // Современный Китай и мир [当代中国与世界]. 2023. №3. С. 43-53.
247. Ляо Фань [廖凡]. Толкование и создание Сообщества единой судьбы человечества в контексте глобального управления [全球治理背景下人类命运共同体的阐释与构建] // Китайская юридическая наука [中国法学]. 2018. № 5. С. 41-60;
248. Мэнь Хунхуа [门洪华]. Стратегическая логика трех крупнейших глобальных инициатив Китая [中国三大全球倡议的战略逻辑] // Современные международные отношения [现代国际关系]. 2023. №7. С. 5-21.
249. Пан Чжуньин [庞中英]. Будущее «Сообщества единой судьбы человечества», международного согласия и ШОС [«人类命运共同体», 国际协和与上合组织的未来] // Мировые знания [世界知识]. 2018. № 11. С. 25-26.
250. Пан Чжуньин [庞中英]. Глобальное управление: стратегический ответ Китая [全球治理:中国的战略应对] // Исследование международных проблем [国际问题研究]. 2013. № 4. С. 57-68.
251. Пан Чжуньин [庞中英]. Исследование глобального управления Китая [关于中国的全球治理研究] // Современные международные отношения [现代国际关系]. 2006. № 3. С. 60-62.
252. Пан Чжуньин [庞中英]. Будущее исследований глобального управления: сравнение и размышления [全球治理研究的未来:比较和反思] // Академический месяц [学术月刊]. 2020. № 52. С. 57-67.
253. Пан Чжуньин [庞中英]. Система глобального управления в смятении: возможности и вызовы [动荡中的全球治理体系:机遇与挑战] // Современный мир [当代世界]. 2019. № 4. С. 6-11.
254. Пан Чжуньин, Ван Жуйпин [庞中英,王瑞平]. Глобальное управление: стратегический ответ Китая [全球治理:中国的战略应对] // Международные исследования [国际问题研究]. 2013. (04): 57-68.
255. Сюй Сюэцзюнь [徐秀军]. Страны БРИКС и трансформация глобальной системы экономического управления с точки зрения развивающихся стран [新兴国家视角下的金砖国家与全球经济治理体系变革] // Современный мир [当代世界]. 2014. №8. С. 11-14.
256. Хуан Пин [黄平]. Сообщество единой судьбы человечества предлагает «китайский план» для глобального управления [人类命运共同体为全球治理提供«中国方案»] // Хунци Вэньгао [红旗文稿]. 2019. № 20. С. 36-38+1.
257. Хэ Яфэй [何亚非]. Общие ценности всего человечества вносят китайскую мудрость в глобальное управление [全人类共同价值为全球治理贡献中国智慧] // Народный форум [人民论坛]. 2021. № 29. С. 6-10.
258. Хэ Яфэй [何亚非]. Сообщество с единой судьбой человечества может принести пользу людям во всем мире [人类命运共同体可为世界人民带来福祉] // Китайский отчет [中国报道]. 2018. №. С. 14-15.
259. Цай Т. [蔡拓]. Сравнительный анализ космополитизма и Сообщества единой судьбы человечества [世界主义与人类命运共同体的比较分析] // Международные политические исследования [国际政治研究]. 2018. 39(06). С. 9-24.

260. Цзинь Лицюнь [金立群]. АБИИ не предназначен для свержения [亚投行并非为颠覆而生] // Синьхуа ежемесячно [新华月报]. 2015, 0(8):71-75
261. Цинь Яцин [秦亚青]. «Теория отношений» в международной политике [国际政治的关系理论] // Мировая экономика и политика [世界经济与政治]. 2015. № 2. С. 4-10+156.
262. Цинь Яцин [秦亚青]. Идеологическая ценность и практическая значимость Сообщества единой судьбы человечества [人类命运共同体的思想价值与实践意义] // Форум партийных и правительственных кадров Китая [中国党政干部论坛]. 2020. № 9. С. 6-11.
263. Цюй Син [曲星]. Ценностная основа сообщества единой судьбой человечества [人类命运共同体的价值观基础] // Журнал истина [求是]. 2013. № 4. С. 53-55.
264. Чжао Минхао [赵明昊]. Сотрудничество БРИКС открывает светлое будущее для Сообщества с единой судьбой человечества [金砖合作开辟人类命运共同体更加光明未来] // Журнал истина [求是]. 2018. № 8. С. 1.
265. Чжао Чжунсю [赵忠秀]. Важный вклад механизма сотрудничества БРИКС в мир [金砖合作机制对世界的重要贡献] // Red Flag Manuscript [红旗文稿]. 2023. № 17. С. 13.
266. Чэнь Фэнин [陈凤英]. Саммит «Большой двадцатки» в Ханчжоу: новая отправная точка для трансформации глобального экономического управления [G20 杭州峰会: 全球经济治理转型新起点] // Современный мир. [当代世界]. 2016(08):7.
267. Ю Кепин [俞可平]. Введение в глобальное управление [全球治理引论] // Марксизм и реальность [马克思主义与现实]. 2002. № 1. С. 20-32.
268. Ян На, У Чжичэн [杨娜, 吴志成] Сравнение стратегий глобального управления ЕС и США [欧盟与美国的全球治理战略比较] // Европейские исследования [欧洲研究]. 2016. № 34(06). С. 57-71.

III. Интернет-ресурсы

Социологические исследования и отчеты

На русском языке:

269. Россия и Китай: мониторинг // ВЦИОМ. 30.03.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-i-kitai-monitoring> (дата обращения: 03.04.2024).

На английском языке:

270. Africa: Survey – Africans See China As Positive Force // all Africa. 31.10.2022. URL: <https://allafrica.com/stories/202211010064.html> (дата обращения: 03.04.2024).
271. China has invested deeply in Africa. We checked to see whether that is undermining democracy // AFRO Barometer. 02.11.2021. URL: <https://afrobarometer.org/articles/china-has-invested-deeply-africa-we-checked-see-whether-undermining-democracy/> (дата обращения: 03.04.2024).
272. China's Approach to Foreign Policy Gets Largely Negative Reviews in 24-Country Survey // Pew Research Center. 27.07.2023. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2023/07/27/chinas-approach-to-foreign-policy-gets-largely-negative-reviews-in-24-country-survey/> (дата обращения: 03.04.2024).
273. China's reputation declines while America's gets a boost // YouGov. 24.10.2023. URL: <https://yougov.co.uk/international/articles/44996-chinas-reputation-declines-while-america-gets-boo> (дата обращения: 03.04.2024).
274. Ghiasy R., Su F., Saalman L. The 21st Century Maritime Silk Road. Security implications and ways forward for the European Union. // SIPRI. 2018. URL:

<https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-10/the-21st-century-maritime-silk-road.pdf>
(дата обращения: 14.01.2023).

Выступления и интервью

На русском языке:

275. Интервью Сергея Лаврова программе «Большая игра» // Интерфакс. 01.04.2021. URL: https://interaffairs.ru/news/show/296_10 (дата обращения: 20.02.2024).
276. Си Цзиньпин. Возьмемся за общее будущее и содействие развитию. Программная речь на церемонии открытия Пекинского саммита форума китайско-африканского сотрудничества 2018 // Жэньминь жибао. 2018. № 2. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2018/0904/c1024-30269548.html> (дата обращения: 20.12.2023)
277. Си Цзиньпин. Полная уверенность в преодолении трудностей и построении лучшего мира. Выступление на общих прениях 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Жэньминь жибао. 2021. №-2. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2021/content_5641338.htm (дата обращения: 20.12.2023).
278. Си Цзиньпин. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. URL: https://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 20.01.2023).

На английском языке:

279. Full Text: Remarks by Chinese President Xi Jinping at Leaders Summit on Climate // Xinhuanet. 22.04.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2021-04/22/c_139899289.htm (дата обращения: 12.03.2024).
280. Full Text: Special Address by Chinese President Xi Jinping at the World Economic Forum Virtual Event of the Davos Agenda // Xinhuanet. 25.01.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2021-01/25/c_139696610.htm (дата обращения: 12.03.2024).
281. Xi Jinping. Secure a Decisive Victory in Building a Moderately Prosperous Society in All Respects and Strive for the Great Success of Socialism with Chinese Characteristics for a New Era – Report to the 19th National Congress of the CPC // Xinhuanet. 18.10.2017. URL: http://www.xinhuanet.com/english/download/Xi_Jinping's_report_at_19th_CPC_National_Congress.pdf (дата обращения: 20.01.2024).
282. Xi Jinping. Work Together to Build a Community of Shared Future for Mankind // Xinhuanet. 19.01.2017. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-01/19/c_135994707.htm (дата обращения: 12.03.2024).

На китайском языке:

283. Эксклюзивное интервью с Ли Цзяньсюном, директором по связям с общественностью Секретариата АСЕАН [东盟秘书处公共事务部主任李键雄评] // Xinhuanet. 15.08.2014. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2014-08/15/c_1112092850.htm (дата обращения: 05.02.2024).
284. Посол в Либерии Жэнь Ишэн выступил с речью о национальном имидже и дипломатии мягкой силы на Молодёжном форуме Инициативы дипломатического развития [驻利比亚大使任义生在“外交发展倡议”青年论坛上就国家形象和软实力外交发表演讲]. МИД КНР. 10.01.2023. URL:

https://www.fmprc.gov.cn/zwbdt/673032/wjzs/202301/t20230111_11005619.shtml (дата обращения: 05.03.2024).

285. Си Цзиньпин говорит о миролюбивом характере китайской цивилизации [习近平总书记这样谈中华文明的和平性] // Xinhuanet. 25.03.2024. URL: <http://www.xinhuanet.com/20240325/5c871df46ce04265ad499393be6a082b/c.html> (дата обращения: 05.05.2024).

Электронные публикации

На русском языке:

286. Бобров А., Богатуров А., Лебедева О. Эволюция доктринальных основ внешней политики России // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2611> (дата обращения: 12.03.2024).
287. Кашин В. Как украинский кризис повлиял на отношения КНР с Россией и США // РСМД. 06.03.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/kak-ukrainskiy-krizis-povliyal-na-otnosheniya-knr-s-rossiey-i-ssha/?ysclid=lync0m6rh2443453670> (дата обращения: 02.01.2024).
288. Китай в системе глобального управления // BRICS Portal. 09.12.2019. URL: <https://infobrics.org/post/29957/> (дата обращения: 20.02.2024).
289. Кун Р. К трем важным глобальным инициативам, выдвинутым Китаем, следует относиться серьезно. // Russian.china.org. 24.11.2023. URL: http://russian.china.org.cn/international/txt/2024-01/11/content_116933684.htm (дата обращения: 30.12.2023).
290. Лукин А. Шанхайская организация сотрудничества: в поисках новой роли // Россия в глобальной политике. 09.07.2015. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/shanhajskaya-organizacziya-sotrudnichestva-v-poiskah-novoj-rol-i/?ysclid=lq1ggm6b3c341447895> (дата обращения: 05.02.2024).
291. Муратшина К. АБИИ: что, где, когда, зачем и сколько // РСМД. 23.05.2016. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/abii-cto-gde-kogda-zachem-i-skolko/?ysclid=lt1vsrvoek708223275> (дата обращения: 05.07.2023).
292. Най Дж.С. мл. Почему Китай не станет посредником в прекращении войны на Украине // Project Syndicate. 01.04.2022. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/why-china-wont-mediate-end-to-russia-ukraine-war-by-joseph-s-nye-2022-04/russian> (дата обращения: 03.04.2024).
293. Пань Г. Что такое «Шанхайский дух» // ИнфоШОС. 27.11.2008. URL: <http://www.info-shos.ru/ru/?idn=3296> (дата обращения: 20.01.2024).
294. Петровский В.Е. Форум Пояса и Пути. Ожидания и опасения // Международная жизнь. 29.04.2019. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/22368> (дата обращения: 20.01.2024).
295. Пятачкова А. Единство противоположностей или новое прочтение классики? Развитие теории международных отношений в КНР // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/nonwestern-china> (дата обращения: 05.10.2023).
296. Россия и Китай не заслуживают места в главном правозащитном органе ООН // Human Rights Watch. 05.10.2023. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2023/10/05/russia-china-unfit-uns-top-rights-body> (дата обращения: 12.03.2024).
297. Сыроежкин К. Китайская мечта // Московский центр Карнеги. 15.05.2013. URL: <https://carnegie.ru/2013/05/15/китайская-мечта/g8tf> (дата обращения: 28.03.2022).
298. Тавровский Ю.В. Китайская мечта и ее составляющие // Независимая газета. 04.12.2015. URL: https://www.ng.ru/ideas/2015-12-04/5_ideas.html (дата обращения: 28.03.2022).

299. Труш С.М. Новые внешнеполитические инициативы КНР по миропорядку в контексте идеологического противоборства США и КНР // Россия и Америка в XXI веке. 2023. Выпуск № 6. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760029568-1-1/> (дата обращения: 01.02.2024).
300. Харкевич М. Глобальное управление в эпоху обострения конкуренции между великими державами // URL: <https://nkibrics.ru/posts/show/657d596e627269a34b540000> (дата обращения: 20.06.2024).
- На английском языке:*
301. Brand Finance's Global Soft Power Index 2024: USA and UK ranked top nation brands, China takes third place, overtaking Japan and Germany // Brand Finance. 29.02.2024. URL: <https://brandfinance.com/press-releases/brand-finances-global-soft-power-index-2024-usa-and-uk-ranked-top-nation-brands-china-takes-third-place-overtaking-japan-and-germany> (дата обращения: 02.06.2024).
302. China beats United States to top 2024 Global Diplomacy Index // Lowy Institute. 25.02.2024. URL: <https://www.lowyinstitute.org/china-beats-united-states-top-2024-global-diplomacy-index> (дата обращения: 03.04.2024).
303. China COVID-19 Vaccine Tracker // Bridge Consulting Search. 28.12.2022. URL: <https://bridgebeijing.com/our-publications/our-publications-1/china-covid-19-vaccines-tracker/> (дата обращения: 21.01.2024).
304. China's Approach to Global Governance // Council on Foreign Relations. URL: <https://www.cfr.org/china-global-governance/> (дата обращения: 12.03.2024).
305. Freeman C. As China Looks to Reform Global Governance, How Does It Approach the U.N.? // United States Institute of Peace. 28.09.2023. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/09/china-looks-reform-global-governance-how-does-it-approach-un> (дата обращения: 01.10.2023).
306. Nye J.S. China's Soft Power Deficit // The Wall Street Journal. 08.05.2012. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052702304451104577389923098678842> (дата обращения: 14.06.2023).
307. Of Global Security and Common Destiny // Modern Diplomacy. 30.04.2022. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2022/04/30/of-global-security-and-common-destiny/> (дата обращения: 03.04.2024).
308. One Belt, One Road (OBOR): China's regional integration initiative // European Parliamentary Research Service. 2016. URL: https://www.europarl.europa.eu/Reg-Data/etudes/BRIE/2016/586608/EPRS_BRI%282016%29586608_EN.pdf (дата обращения: 13.01.2023)
309. Raditio K.H. Xi Jinping's Community of Shared Future and China's Behaviour: A View from Indonesia // RSIS. 25.03.2024. URL: <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2024/03/IP24034.pdf> (дата обращения: 03.04.2024).
310. Ray R. Small Is Beautiful: A New Era in China's Overseas Development Financing? // Boston University Global Development Policy Center, Global China Initiative (GCI) Policy Brief. 17.01.2023. URL: https://www.bu.edu/gdp/files/2023/01/GCI_PB_017_CODF_EN_FIN.pdf (дата обращения: 03.04.2024).
- Swaine M.D. Chinese Views of Foreign Policy in the 19th Party Congress // China Leadership Monitor. 23.01.2018. URL: <https://www.hoover.org/research/chinese-views-foreign-policy-19th-party-congress> (дата обращения: 28.03.2024).
311. Why China won't win the Global South // Atlantic Council. 16.10.2023. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/report/why-china-wont-win-the-global-south/> (дата обращения: 03.04.2024).
312. Xi proposes Global Security Initiative // The Chinese People's Political Consultative Conference (CPPCC). 21.04.2022. URL: http://en.cppcc.gov.cn/2022-04/21/c_745515.htm (дата обращения: 30.10.2023).

313. Yu S. The Community of a shared future for mankind // China-US Focus. 09.11.2017. URL: <https://www.chinausfocus.com/society-culture/the-community-of-a-shared-future-for-mankind> (дата обращения: 16.02.2023).
314. Zhang L. China's Traditional Values and Modern Foreign Policy // Carnegie Tsinghua Center for Global Policy. 15.01.2013. URL: <http://carnegietsing-hua.org/2013/01/15/chinas-traditional-values-and-modern-foreign-policy-pub-50629> (дата обращения: 28.03.2022).

На китайском языке:

315. Ван Ивэй [王义桅]. Сообщество единой судьбы человечества объединяет китайскую мечту и мечту мира [人类命运共同体融通中国梦与世界梦] // Бэйцзин Жибао [北京日报]. 30.09.2019. URL: http://theory.gmw.cn/2019-09/30/content_33202108.htm (дата обращения: 28.03.2022).
316. Ван Хуйяо [王辉耀]. Как механизм «Большой двадцатки» может играть более важную роль в глобальном управлении? [G20 机制如何发挥全球治理更大作用] // Center for China and Globalization. 5.12.2018. URL: <http://www.ccg.org.cn/archives/36869> (дата обращения: 15.02.2024).
317. Лин Шэнли [凌胜利]. Столкнувшись с непониманием и ошибочной оценкой западной теории, спрос на китайскую теорию возрос. [面对西方理论的误解和误判, 中国理论的需求有所增强]. // URL: https://www.sohu.com/a/237115565_115376 (дата обращения: 05.06.2024).
318. Цян С., Цао Ц. [强晓云, 曹嘉涵]. Китайская инициатива и развитие ШОС: концептуальное руководство и видение сотрудничества [中国倡议与上合组织发展: 理念引领与合作愿景] // China-US Focus. Март 2023. URL: <https://www.chinausfocus.com/publication/2023/2023-SIIS-China-s-Initiatives-cn.pdf> (дата обращения: 05.12.2023).

Новостные издания

На русском языке:

319. Китай 13 лет подряд занимает первое место по вкладам в мировую экономику // Жэньминь жибао. 02.09.2019. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0902/c31518-9611453.html> (дата обращения: 20.01.2024).
320. Лидеры G7 договорились о запуске альтернативы китайскому «Шелковому пути» // ТАСС. 12.06.2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11635321> (дата обращения: 12.03.2024).
321. Председатель КНР дал старт работе Азиатского банка инфраструктурных инвестиций // ТАСС. 16.01.2016. URL: <https://tass.ru/ekonomika/2591252> (дата обращения: 05.07.2023).
322. Си Цзиньпин впервые упомянул восьмизначный дух сотрудничества БРИКС // Xinhuanet. 16.07.2014. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2014-07/16/c_126759979.htm (дата обращения: 05.09.2022).
323. Си Цзиньпин призвал сделать АБИИ новой платформой для создания Сообщества единой судьбы человечества // Один пояс, один путь. Портал. 29.07.2020. URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/news/news/140392.htm> (дата обращения: 05.07.2023).
324. Сообщество единой судьбы человечества – ответ Китая на вопросы Гогена // ТАСС. 15.06.2021. URL: <https://tass.ru/press-relizy/11650205> (дата обращения: 02.01.2022).
325. Специальный репортаж: «Шанхайский дух» открывает ШОС путь к блестящему будущему // Синьхуа Новости. 09.06.2018. URL: https://russian.news.cn/2018-06/09/c_137242652.htm (дата обращения: 20.01.2024).

326. «Фултонская речь 2.0». Грозит ли миру новая холодная война // РИА Новости. 25.07.2020. URL: <https://ria.ru/20200725/1574882289.html> (дата обращения: 13.09.2023)
327. Цинь Ган встретился с президентом Нового банка развития (НБР) Дилмой Руссефф. http://stpetersburg.chineseconsulate.org/rus/zgxw/202304/t20230422_11063695.htm (дата обращения: 01.07.2023)..
328. Эксклюзив: «Пояс и путь» и «Шанхайский дух» дополняют друг друга и создают новую модель процветания для больших и малых стран – кыргызстанский политолог // Синьхуа Новости. 29.10.2023. URL: <https://russian.news.cn/20231029/98d87e56f30941e7806284d75318b9e1/c.html> (дата обращения: 30.10.2023).
329. Эксперт считает, что БРИКС разрушает мировой «порядок, основанный на правилах США» // ТАСС. 14.08.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18506961> (дата обращения: 14.08.2023).

На английском языке:

330. Bloomberg: БРИКС бросит вызов США и их союзникам за счет укрепления экономики // ТАСС. 21.08.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18553111> (дата обращения: 21.08.2023).
331. China infuriates India with new map, upsetting chances of thaw in relations // The Washington Post. 31.08.2023. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2023/08/31/china-india-map-protest/> (дата обращения: 15.01.2024).
332. China to Be Top World Growth Source in Next Five Years, IMF Says // Bloomberg. 17.04.2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-04-17/china-to-be-top-world-growth-source-in-next-five-years-imf-says> (дата обращения: 21.04.2023).
333. China's Pledge to Be Carbon Neutral by 2060: What It Means // The New York Times Company. 04.12.2020. URL: <https://www.nytimes.com/2020/09/23/world/asia/china-climate-change.html> (дата обращения: 18.01.2024).
334. From a Space Station in Argentina, China Expands Its Reach in Latin America // New York Times. 28.07.2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/07/28/world/americas/china-latin-america.html> (дата обращения: 20.01.2024).
335. Full Text: A Global Community of Shared Future: China's Proposals and Actions // China Daily. 26.09.2023. URL: https://www.mfa.gov.cn/chn/gxh/tyb/gdxw/202309/t20230926_11150108.html (дата обращения: 15.06.2024).
336. Growing cohesion of SCO, attraction of Shanghai Spirit highlighted amid Russia-Ukraine conflict and US-led bloc confrontation // Global Times. 28.07.2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202207/1271672.shtml> (дата обращения: 20.01.2024).
337. How Global Trade Changes With BRICS on the Rise // Bloomberg. 23.08.2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/newsletters/2023-08-23/supply-chain-latest-how-global-trade-changes-with-saudi-indonesia-in-brics> (дата обращения: 13.09.2023).
338. Liu J. Work Actively to Implement the Global Civilization Initiative and Jointly Advance Human Civilizations. // China Daily. 13.04.2023. URL: <https://www.china-daily.com.cn/a/202304/13/WS64373f5ba31057c47ebb9ce5.html> (дата обращения: 30.12.2023).
339. Osman R. Bye Bye BRI? Why 3 New Initiatives Will Shape the Next 10 Years of China's Global Outreach // The Time. 01.10.2023. URL: <https://time.com/6319264/china-belt-and-road-ten-years/> (дата обращения: 30.12.2023).
340. Sharp fall in China's global standing as poll shows backing for Taiwan defence // The Guardian. 23.10.2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/oct/23/sharp-fall-in-chinas-global-standing-as-poll-shows-backing-for-taiwan-defence> (дата обращения: 03.04.2024).

341. US Trade Deficit With China and Why It's So High // The Balance. 15.10.2021. URL: <https://www.thebalancemoney.com/u-s-china-trade-deficit-causes-effects-and-solutions-3306277> (дата обращения: 18.01.2024).
342. Why Japan Is Gearing Up for Possible War With China Over Taiwan // Bloomberg. 07.11.2022. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/features/2022-11-06/why-japan-is-gearing-up-for-possible-war-with-china-over-taiwan> (дата обращения: 15.01.2024).

На китайском языке:

343. Бесперывно привносить вклад в создание Сообщества единой судьбы человечества (точка зрения женьминь) [为构建人类命运共同体不断作出贡献 (人民观点)] // Газета Жэньминь Жибао. 27.11.2019. URL: <https://wap.peopleapp.com/article/4851601/4741044> (дата обращения: 25.02.2021).
344. «Важная платформа для единства и сотрудничества между развивающимися странами» - Интервью с Руссефф, президентом Нового банка развития [“发展中国家团结合作的重要平台”——访新开发银行行长罗塞夫]. http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2023-08/03/nw.D110000renmrb_20230803_2-03.htm (дата обращения: 05.02.2024).
345. Комментатор Economic Daily: Используйте БРИКС, чтобы взять на себя ответственность за создание лучшего будущего [经济日报评论员：以金砖担当共创美好未来] // Ce.cn. 27.08.2023. URL: http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/gdxw/202308/27/t20230827_38688385.shtml (дата обращения: 28.08.2023).
346. Официальные лица США говорят, что АТЭС может помочь улучшить региональную экономическую координацию и сотрудничество [美国官员说亚太经合组织有助于增进地区经济协调与合作] // CCTV.com. 16.11.2008. URL: <https://news.cctv.com/world/20081116/101649.shtml> (дата обращения: 05.02.2024).
347. Си Цзиньпин выступил с инициативой глобального развития [习近平提出全球发展倡议] // News.cn. 22.09.21. URL: http://www.xinhuanet.com/2021-09/22/c_1127886748.htm (дата обращения: 30.10.2023).
348. Специальная статья: Совместная работа ради светлого будущего Евразийского континента – Председатель Си Цзиньпин выступает за построение сообщества единой судьбы Шанхайской организации сотрудничества [特稿：携手向亚欧大陆的美好未来进发 – 习近平主席推动构建上海合作组织命运共同体] // News.cn. URL: http://www.news.cn/politics/leaders/2023-07/03/c_1129730715.htm (дата обращения: 05.07.2023).
349. Чэнь Цзясин [陈家兴] Народное мнение: будучи вместе под голубым небом все должны быть одной семьей [人民论坛：同在蓝天下,应是一家人] // Жэньминь жибао. 12.07.2017. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2017/1207/c40531-29690927.html> (дата обращения: 25.02.2021).
350. Комментарий Синьхуа: Построение китайского дискурса и китайской повествовательной системы для усиления культурной «мягкой силы» страны – углубленное изучение и реализация комментариев Си Цзиньпина // «Культурная мысль» № 10 [新华述评：构建中国话语和中国叙事体系 提升国家文化软实力——深入学习贯彻习近平文化思想系列述评之十] // The State Council. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202401/content_6929258.htm (дата обращения: 25.07.2024).
351. «Всеобщая любовь», «неагрессия» и «пропаганда единства» – это «сообщество общего будущего», за которое выступал мохизм более 2000 лет назад. [“兼爱”“非攻”

“尚同”，两千多年前墨家的“命运共同体”主张] // National Ethnic Affairs Commission of the People's Republic of China. 11.18.2022. URL: <https://www.neac.gov.cn/seac/c103391/202211/1159726.shtml> (дата обращения: 25.07.2024).

352. Дун Бин [董冰]: Тот, кто умеет сражаться, непобедим [善战者, 立于不败之地] // QSTheory.cn. 23.02.2022. URL: http://www.qstheory.cn/qshyjx/2022-02/23/c_1128408810.htm (дата обращения: 25.07.2024).